

ХІІ Районные краеведческие чтения

Возвращение в прошлое

75
ПОБЕДА!
1945-2020

1945
2020

Поздравляем
с праздником
Великой
Победы!

п. Березник 2020 г.

МБУ Виноградовская библиотечная система
Центральная районная библиотека

Возвращение в прошлое

ХII районные краеведческие чтения

п. Березник
2020 г.

Возвращение в прошлое: XII районные краеведческие чтения: [материалы] /Центральная районная библиотека МБУ Виноградовская библиотечная система; [редакторы: Т.Н.Абрамова, И.В.Гатина, В.Г.Захаров; технические редакторы: В.М.Раков, О.Ю.Яковлев]. – п.Березник: [МБУ Виноградовская библиотечная система], 2020. - 142 с.: ил., фот.-40 экз.

В этот сборник вошли материалы чтений, которые не состоялись из-за начавшейся пандемии.

В год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне выступления школьников Осиновской и Устьявельской школ были посвящены подвигу наших земляков на защите Родины.

Кроме этого, читателя ждёт погружение в давнюю историю Виноградовской земли. О древностях Двиноважья рассказывает учёный секретарь Архангельского краеведческого музея А.Г.Едовин, о резных колоннах деревянных церквей двинской земли - исследователь деревянного зодчества Л.Г.Шаповалова, об административно-территориальном делении Двинской и Важской земли – краевед Е.Г.Плёсова

О людях и их вкладе в историю Виноградовского района интересные материалы подготовили краеведы Л.Ю.Озол, А.Г.Ракитина и Н.С.Черкасова.

Краевед В.Г.Захаров посвятил своё выступление судебному процессу 1937 года над работниками Устьявельского леспромхоза.

Надеемся, что этот коллективный труд, подготовленный большой группой энтузиастов, поможет вам узнать неизвестные ранее страницы истории родного района.

СОДЕРЖАНИЕ

«ПОМНИМ И ЧТИМ НАШИХ РОДНЫХ ПРАДЕДОВ И ДЕДОВ»

Ануфриев Кирилл, Седунова Людмила Николаевна..... 5

«ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ИСТОРИИ МОЕЙ СЕМЬИ»

Назарова Камилла 9

«ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА»

Алейникова Анастасия, Коловняков Ярослав, Кульборисов Иван,
Рихтер Кирилл, Чечёткина Милана, Коловнякова Ольга Николаевна 11

«МОЙ ОТЕЦ – ГЕРОЙ ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЫ»

Иванов Михаил, Фенёва Елена Борисовна 21

«ТРЕВОЖНАЯ ЮНОСТЬ ПАВЛА ОВЧИННИКОВА»

Антонина Григорьевна Ракитина 33

«ГУРИЙ ПОПОВ-МАСТЕР «ЗОЛОТЫЕ РУКИ»

Черкасова Надежда Сергеевна..... 43

«ИМЯ В ИСТОРИИ РАЙОНА: БУТАКОВА АННА ГРИГОРЬЕВНА»

Озол Леонид Юльевич 55

«ПРАВДЫ БЫЛО НЕ ДОБИТЬСЯ...»

Захаров Владислав Геннадьевич 67

«АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ ДВИНСКОЙ И ВАЖСКОЙ ЗЕМЛИ.»

Плесова Екатерина Григорьевна 81

«РЕЗНЫЕ КОЛОННЫ ДЕРЕВЯННЫХ ЦЕРКВЕЙ ДВИНСКОЙ ЗЕМЛИ»

Любовь Геннадьевна Шаповалова..... 99

«СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ДРЕВНОСТИ ДВИНОВАЖЬЯ»

Едовин Алексей Геннадьевич..... 113

Ануфриев Кирилл, ученик Осиновской основной школы,
Седунова Людмила Николаевна, педагог Осиновской основной школы.

ПОМНИМ И ЧТИМ НАШИХ РОДНЫХ ПРАДЕДОВ И ДЕДОВ

В 2020 году вся наша страна отмечает 75-летие победы в Великой Отечественной войне.

9 мая 1945 года Советский союз одержал победу над фашистской Германией, которая 22 июня 1941 года совершила нападение на нашу Родину с целью захвата страны. Благодаря смелости и отваге советского народа, спустя 4 года кровопролитной войны, враг был повержен.

В нашей семье 9 мая особенный праздник, потому что многие наши родственники ушли на фронт, защищать свою Родину и не вернулись с поля боя, погибли на войне. Сегодня я хочу рассказать о своих родственниках, ушедших на фронт.

Мой прапрадед, **Феклистов Прокопий Филиерович**, родился в 1906 году в деревне Никулиха Шенкурского уезда Архангельской губернии.

Призван на фронт 10 марта 1942 года Виноградовским районным военным комиссариатом. По рассказам моей бабушки, Ануфриевой Елены Владимировны, на войну он ушел молодым, ему было тогда 36 лет. Дома у него осталась большая семья: жена, три дочери и три сына. Последнему сыну было всего несколько месяцев.

Последнее место службы 264 стрелковый батальон.

Воинское звание: красноармеец.

Его жена, Феклистова Анна Даниловна, в 1946 году получила похоронку, где сообщалось, что её муж, Прокопий Филиерович, погиб в октябре 1943 года при форсировании реки Днестр.

Родной брат моей прапрабабушки, Феклистовой (Воробьевой) Анны Даниловны (1908 г.р.), **Воробьев Александр Данилович**, родился в 1910 году в деревне Корбала Шенкурского уезда Архангельской губернии. Призван на фронт Архангельским РВК.

Последнее место службы: 1 Полярная стрелковая дивизия.

Воинское звание: красноармеец, воевал на Мурманском направлении.

Причина выбытия: убит 27.11.1941 года.

Первичное место захоронения: Карело-Финская ССР Лоухский район, ст. Лоухи, в районе высоты 227,7м.

Родной брат моей прапрабабушки Воробьевой Анны Даниловны -

Воробьев Иван Данилович, родился в 1914 году в деревне Корбала Шенкурского уезда Архангельской губернии. Участник советско-финской войны. Член РКП (б).

Призван на фронт 15 июля 1941 года Соломбальским РВК Архангельской области.

Последнее место службы: командир 4 стрелковой роты 1235 стрелкового полка 373 стрелковой дивизии 39-й армии.

Воинское звание: младший лейтенант. Воевал на Ржевском направлении с 1941 года. 25.11.1942 погиб в бою.

Первичное место захоронения: Калининская область, Молодотудский район, д. Сельцо Доброе. Посмертно награжден орденом Красного Знамени.

Из наградного листа. Краткое изложение боевого подвига: «Товарищ Воробьев в бою за деревню Тронино и Казаково проявил исключительную стойкость и мужество. Противник вел сильный артиллерийский и пулеметный огонь. Презируя смерть, во весь рост выскочил вперед своего подразделения, бойцы смело ворвались в траншеи и дзоты противника. В короткой рукопашной схватке было уничтожено 3 дзота и до 100 гитлеровцев. Товарищ Воробьев был ранен, но поля боя не покинул. У деревни Поздняково товарищ Воробьев увлекал бойцов за собой, ворвался в траншею, сам лично уничтожил 17 солдат и 4-х

офицеров. Подорвал противотанковой гранатой одну пулеметную точку с вражеским расчетом, которая мешала передвижению вперед нашим подразделениям. В этом бою товарищ Воробьев был убит. Удостоен правительственной награды ордена Красного Знамени. 15 декабря 1942 г. Капитан 1235 стрелкового полка (подпись). (фронтовой приказ от 26.02.1943 г.)».

Родная сестра моей прапрабабушки Воробьевой Анны Даниловны, **Воробьева Клавдия Даниловна**, родилась в 1919 году в деревне Корбала Шенкурского уезда Архангельской губернии. Призвана на военную службу 21 августа 1941 года из города Архангельска, где училась на фармацевта. На фронте была младшим лейтенантом медицинской службы военно-санитарного поезда 317. 8 мая 1945 года награждена медалью "За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.". После войны работала фармацевтом. Долгое время была заведующей аптекой № 22 в Архангельске. Умерла в 2005 году.

По линии моего дедушки Ануфриева Александра Игоревича на фронт ушел его родной дядя, **Ануфриев Павел Александрович**.

Родился он в 1917 году в деревне Истомиха Конецгорского сельского общества Шенкурского уезда Архангельской губернии.

Был призван на службу в 1939 году Березниковским РВК. Старшина. Пропал без вести в августе 1942 года. Его матери, Ануфриевой Марии Андреевне, 16 сентября 1946 года пришло известие, что находясь на фронте, Ануфриев П.А. пропал без вести в августе 1942 года.

В честь Дня Победы проводится международная общественная акция "Бессмертный полк", где каждый может пройти в большой колонне с портретом своих фронтовиков и почтить их память.

Каждый год 9 Мая мы вместе с бабушкой берем фотографии наших родственников и тоже идем в колонне «Бессмертного полка».

Я уверен, что нельзя забывать подвиг участников Великой Отечественной войны. Подвиг павших воинов бессмертен. И мы должны помнить, какой ценой завоевано счастье. Долг каждого человека — сберечь память об этом незабываемом дне — Дне Победы.

Список используемой литературы.

1. Семейный архив.
2. Библиотечный фонд Осиновской библиотеки.
3. «Летопись Двиноважья». Автор-составитель Л. Ю. Озол, Березник, 1999.
4. Интернет – ресурсы: сайт «Подвиг народа», ОБД «Мемориал».

Приложение

Феклистов Прокопий Филиерович

Воробьева Клавдия Даниловна

Ануфриев Павел Александрович

Воробьев Александр Данилович

Назарова Камилла, ученица Осиновской основной школы.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ИСТОРИИ МОЕЙ СЕМЬИ

Мой прадед Пьянков Василий Никитич был участником Великой Отечественной войны. Родился он 26 февраля 1911 года в деревне Осиново Шенкурского уезда Архангельской губернии.

По рассказам моей бабушки, его дочери, на войну он ушел совсем молодым, ему было тогда 30 лет. Дома у него осталась большая семья: жена, три дочери и сын. Последней дочке, моей бабушке, было всего несколько месяцев.

Прадед был призван на войну Виноградовским РВК в сентябре 1941 года. Всей деревней односельчане провожали своих мужей и отцов на войну. Расставались и плакали, потому что в каждой семье оставались дети и жены.

Прадед был направлен на Ленинградский фронт. Место службы: 942 стрелковый полк 268 стрелковая дивизия Ленинградского фронта.

Прадед был трижды ранен, первый раз в 1942 году. Побыв немного в госпитале, он снова возвращался на фронт. 25 января 1944 года Василий Никитич совершил подвиг и награжден медалью «За отвагу».

Из наградного листа. Краткое изложение боевого подвига:

«Василий Никитич за то, что в бою 25.01.1944 года в районе поселка Ново-Лысино проявил мужество и отвагу, первым ворвался в траншею противника и в рукопашной схватке уничтожил три гитлеровца и гранатами забросал огневую точку противника». Во время войны он награжден медалями: «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За боевые заслуги». Медали вручали на войне после боя. Еще много было наград на груди прадеда, когда он вернулся домой.

В последнем ранении в августе 1945 года ему оторвало ногу, и он вернулся домой. Он рассказывал, что фашисты были вооружены до «зубов» и наступали со страшной силой. Много трудностей пришлось преодолеть нашим солдатам, но они не сдавались, а стояли насмерть.

Очень много погибло солдат при защите города Ленинграда. После Победы прожил Василий Никитич недолго, в феврале 1946 года прадед умер.

Когда мне приходится бывать в Санкт-Петербурге, то я сразу вспоминаю своего прадеда, Пьянкова Василия Никитича, который мужественно защищал город-герой Ленинград.

Алейникова Анастасия, Коловняков Ярослав, Кульборисов Иван, Рихтер Кирилл, Чечёткина Милана – ученики Устьявельской средней школы. Коловнякова Ольга Николаевна, учитель истории Устьявельской средней школы

ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

В Конституции РФ записано: «Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации».

У каждого человека есть две родины: малая и большая. Малая — это город, село, улица, дом, где ты родился. Большая — это государство, страна, гражданином которой ты являешься.

Родину нужно любить и защищать, ведь только благодаря чувству патриотизма человек становится частью своего народа. Сегодня защита Родины — это такой же священный долг и обязанность каждого, как и много лет назад.

Наши родственники - участники Великой Отечественной войны.

Мужественные защитники Отечества защищали нашу Родину в годы Великой Отечественной войны. Воля, стойкость и любовь к Родине помогли выстоять советским воинам, и тем, кто ковал победу в тылу врага. 9 мая мы отмечаем главный праздник – День Великой Победы. В этот светлый день мы вспоминаем всех, кто защитил нашу страну, кто отдал свои жизни за освобождение Родины. Для нас это, прежде всего, семейный праздник, потому что среди славных защитников Отечества были и наши родные – наши прадеды.

Точилев Василий Николаевич (1913-1943)

Он родился в деревне Топса, был мобилизован на войну Виноградовским РВК. До войны был дважды женат, имел четверых детей.

Воевал в 202 стрелковой дивизии. Погиб 17 марта 1943 года у деревни Находно Старорусского района Ленинградской области.

Зорин Герасим Иванович (1927-1998)

Родился в Пинежском районе в 1927 году. 10 декабря 1944 года был призван на Западный фронт, проходил военную подготовку в Архангельске. В 1945 году был отправлен на Дальний Восток для борьбы с Японией. Служил там в армии до 1951 года. Принимал участие в боевых действиях в Манчжурии и на острове

Шикотан. Был стрелком. Награжден медалью «За победу над Японией», Орденом Отечественной войны II степени, медалью Г.К.Жукова и другими.

Во время боевых действий в Манчжурии войсковая часть, где был Герасим Иванович, остановилась на отдых, солдаты пошли к источнику с водой. В это время подошла еще одна войсковая часть, и Герасим Иванович вдруг услышал такой знакомый и особенный пинежский говор. Он подошел познакомиться с солдатом. Выяснилось, что этот солдат был из соседней деревни, звали его Булыгин Артемий Родионович. С тех пор, даже по окончании войны и службы, они стали друзьями, дружили семьями, ездили, друг к другу в гости. Об этой дружбе двух однополчан был опубликован очерк в газете «Пинежская правда».

После войны Герасим Иванович работал в леспромхозе на вывозке леса в Пинежском районе. Воспитал вместе с женой четверых детей, всегда держал хозяйство: корову, бычков, овец.

Вдовин Алексей Матвеевич

Родился в октябре 1919 года в посёлке Усть-Ваеньга Виноградовского района. Ушел на фронт в 1941 году, ему было 22 года. Служил в артиллерии, в 405 стрелковом полку, был наводчиком орудий, ефрейтором. Воевал под Смоленском, Волоколамском, участвовал в битве за Москву. Был ранен в 1942 году. После ранения вернулся в строй, воевал в составе 814 артиллерийского полка, был командиром орудия, получил звание сержанта. Второй раз был тяжело ранен в 1943 году, из госпиталя вернулся в 1944 году в тыл по ранению. Был награжден медалью «За Отвагу», двумя орденами Отечественной войны. Один из них нашел моего прадеда уже после войны. Дело в том, что когда мой прадед после тяжелого ранения лежал в госпитале, его представили к награде, но награда затерялась, и прадед получил её только в 1982 году. После войны, несмотря на вторую группу инвалидности, мой прадед работал до 1946 года мастером на участке по заготовке леса. Скрыв свою инвалидность, Алексей Матвеевич поехал на курсы шоферов, а после окончания курсов устроился на работу в Нижнюю Кицу, где был организован новый лесопункт по заготовке леса в Куевом Бору.

Там мой прадед был в передовиках производства, за это давали хорошие премии. Но купить на премию было нечего, в магазинах почти не было товаров. Премировали не только деньгами, дед получил за ударную работу подарки: теплую тужурку, куклу, кровать, отрез ткани на платье. В свободное время мой прадед занимался охотой и рыбалкой. Если на охоте везло, удавалось добыть лосей, он всегда делился мясом с односельчанами. Время было трудное, многие за это были очень благодарны моему прадеду.

Попов Иван Филиппович (1909)

Родился в 1909 году в д. Высокуша Виноградовского района. Участник Финской войны 1939 года.

22 июля 1941 года у Ивана Филипповича родился сын, а через 10 дней он ушел на фронт. Воевал мой прадед на Карело-Финском фронте, в составе 995 стрелкового полка. Иван Филиппович был стрелком, ходил в штыковые атаки. 9 апреля 1942 года был ранен снайпером в ключицу и в область таза. С поля боя был вынесен санитаркой. После ранения был отправлен в госпиталь, где пролежал 5 месяцев. В сентябре 1942 года был демобилизован по ранению. Мой прадед награжден медалями "За боевые заслуги", "За победу над Германией" и орденом Отечественной войны I степени.

Иван Филиппович вместе с женой Анной Евгеньевной воспитали 7 детей. После войны он работал сначала в колхозе «8-е Марта», а после объединения колхозов - в колхозе «Новый путь» конюхом, очень любил лошадей, даже держал их в своем хозяйстве. Кроме лошадей в хозяйстве семья держала корову, овец, кур. В деревне Высокуша Иван Филиппович держал маленький заводик, где делал кирпичи, из которых клали печи. Такой товар пользовался очень большим спросом, из такого кирпича были сложены печи не только в доме Поповых, но и многих односельчан. В свободное время катал валенки.

Кочуров Александр Фёдорович (1914-1972)

Родился в п. Усть-Ваеньга. С 18 лет работал фотографом. На войну ушел в сентябре 1941года, ему было 27 лет. Воевал в Туле. На войне он был не только солдатом, но и фотографом, фотографировал солдат и вёл съёмки.

Однажды, когда шёл бой, было очень много потерь, положение осложнялось тем, что прямо на них двигались два танка, готовых пересечь их линию обороны. И тогда Александр Фёдорович пополз к одному из танков, чтоб взорвать его, но рядом с ним взорвался снаряд, и мой прадед был контужен. К ним вовремя подошло подкрепление, враг был остановлен. В следующем бою Александр Фёдорович получил пулевое ранение. Пуля прошла насквозь, прадед мой снова выжил. Он прошёл всю войну. Был награжден многими наградами. После окончания войны он работал в лесу, на железной дороге, по-прежнему занимался фотографией. Многие обращались к деду, чтобы сделать фотокарточку на память, сфотографировать семью, детей. Это занятие очень нравилось Александру Фёдоровичу, он был рад, что доставляет людям радость.

Все наши прадеды рисковали своей жизнью, защищая Родину от вероломных фашистских захватчиков. Встать на защиту Отечества – было патриотическим долгом каждого из наших прадедов, и они его с достоинством выполнили. И теперь, благодаря их усилиям, мы живем в свободной стране.

Когда он подвиг совершает,
то не заботится ничуть,
узнает кто, иль не узнает
о нем самом когда-нибудь.
Но жизнь подарена планете
и небо мирное над ней
лишь потому, что есть на свете
солдаты Родины моей. (Ф.И. Чуев)

Наши папы – участники чеченских войн.

В мирное время на защите рубежей нашей необъятной Родины стоят солдаты российской армии. Наши папы проходили службу в Советской и Российской армии в конце 80-х- начале 90-х годов. Время было непростое, нашим папам пришлось служить в армии в то время, когда распалась великая держава Советский Союз, происходили межнациональные конфликты, солдатам-срочникам приходилось служить в «горячих точках». Наши солдаты принимали

участие в Афганской войне 1979-1989 годов и в двух военных кампаниях в Чеченской республике в 90-е годы.

По данным Виноградовского военного комиссариата в вооруженных конфликтах в Афганистане и Чечне принимали участие 48 уроженцев из Виноградовского района. Среди них есть и наши папы.

Кульборисов Денис Валерьевич.

Родился в 1984 году в п. Усть-Ваеньга Виноградовского района. В 1999 году был призван на службу в армию, служил 1,5 года, служба проходила в Чечне. Мой папа проходил военную службу в составе Объединенной Группировки Войск на территории Северо-Кавказского военного округа, в войсковой части 55034, в должности механика-радиотелеграфиста. Время службы папа вспоминать не любит, может быть потому, что на его глазах гибли товарищи. Молодым бойцам приходилось очень трудно, потому что выросли они в мирное время, а здесь они видели смерть, им самим приходилось стрелять по живым мишеням. Папа говорит, что научился стрелять из разных видов оружия, прошел во время службы суровую спортивную и военную подготовку. Мой папа желает будущим защитникам Отечества, чтобы они честно служили своей Родине и только под мирным небом.

Чечёткин Алексей Михайлович (1978 – 2018)

Родился в п. Сплавной 23 января 1978 года. После окончания Устьваеньгской средней школы в 1996 году был призван в армию, и направлен в войсковую часть в Санкт-Петербург. Там прошёл курс молодого бойца. После этого был распределен в боевую часть, оттуда в разведроту, которая была направлена в «горячую точку». Мой папа принимал участие в боевых действиях в Чечне в Гудермесе во время первой военной кампании. С 1 января по 23 мая 1997 года находился на выполнении специального задания в республике Дагестан. Было очень страшно, когда начинался бой. В одном бою у папы погиб его друг. Эти события папа вспоминать не любил, очень редко рассказывал об этом. В 2018 году моего отца не стало. Суровые моменты службы в «горячих точках» оставили неизгладимый след на моральном и физическом состоянии солдат, прошедших

через это испытание. Среди них есть и те, кто также как мой папа, ушли из жизни совсем молодыми.

Наши папы – солдаты советской и российской армии.

Солдатам, которые не служили в «горячих точках», тоже было непросто. На их плечи возложена была сложная задача – обеспечение безопасности страны в период распада СССР.

Алейников Александр Викторович.

Родился на юге России в селе Покровское Ростовской области. В армии служил в 1987-1989 гг. в войсках ПВО на Украине в Днепропетровске, Мариуполе. Служил в роте связи, был связистом в звании сержанта. В армии нёс боевое дежурство, была сложная строевая подготовка. Выполняя поставленные задачи, определял местонахождение воздушных судов. Служба в армии научила папу быть дисциплинированным, хотя поначалу было сложно слушаться и подчиняться старшим по званию. Пройти армейскую школу должен каждый мужчина, считает папа.

Коловняков Алексей Анатольевич

Родился в 1974 году в п. Усть-Ваеньга Виноградовского района. Призван на службу в 1992 году во внутренние войска РФ. Служил в городе Дзержинске водителем. Управлял машинами ГАЗ-66, ЗИЛ-131. Перевозил спецгрузы из Дзержинска в Арзамас -16, центральный федеральный ядерный центр РФ. Мой папа служил в спецчасти внутренних войск по сопровождению военных грузов, охране и обороне особо важных объектов. Арзамас-16 сейчас носит другое название – город Саров. В то время, когда папа служил, город охранялся по периметру в зоне 90 км, наружная охрана – 3000 человек. Кроме Арзамаса -16, секретными городами были Пенза – 27 и Челябинск – 28.

Рихтер Эдуард Антонович.

Родился 2 июня 1973 года в поселке Усть-Ваеньга в многодетной семье. После окончания Устьваеньгской средней школы был призван в армию в 1991 году. Служил в Клайпедде (Литва) на Балтийском флоте полтора года. В это время,

сразу после распада СССР, наши войска выводились из Прибалтики. Положение было очень напряженное, во время службы свободного времени у солдат практически не было, в свободные минуты писали письма родителям и друзьям. В начале службы было очень трудно, скучал по дому, ждал писем от родных.

Но папа считает, что армия – это хорошая школа для настоящих мужчин, которая учит терпению и выносливости. Вернулся папа из армии в звании гвардии сержанта. Будущим защитникам Отечества папа желает научиться преодолевать трудности и ничего не бояться.

И в мирное время солдатам приходилось служить в «горячих точках», рискуя своей жизнью. Защитник Отечества в любой обстановке должен быть готов ко всему. Он должен быть спортивно подготовленным, выносливым, терпеливым. От того, как он достойно выполняет свою задачу, зависит настоящее и будущее страны.

Защитники Отечества сегодня.

Для того, чтобы Россия могла достойно встретить любые угрозы, необходимо иметь армию, способную дать отпор любому противнику, оснащённому самым современным вооружением. У нас создаются мобильные войска, в которых решающая роль отводится военно-воздушным и космическим силам. Подразделения быстрого реагирования действуют в современных сухопутных войсках, авиации, военно-морском флоте, воздушно-десантных частях.

Военная служба сегодня.

По данным Виноградовского военного комиссариата количество призывников за последние годы по Виноградовскому району:

Год	Весенний призыв	Осенний призыв
2016	20	11
2017	22	8
2018	18	11
2019	17	9

Наши ребята проходят службу в войсках Северо-Западного военного округа: в ВМФ, в сухопутных мотострелковых войсках, в Военно-космических войсках.

Точилев Илья Анатольевич

Родился в поселке Рочегда 24 апреля 1995 года. После окончания Березниковского индустриального техникума был призван на службу в 2014 году на Новую Землю. Служил в войсках морской пехоты, в роте охраны, задача которой была нести караульную службу и охранять военные объекты.

Дроздов Дмитрий Владимирович

Родился в поселке Усть-Ваеньга. После окончания Устьявельгской средней школы в 2015 году был призван на службу в ВМФ, службу проходил на тяжелом авианесущем крейсере «Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов». Был машинистом электромеханической боевой части. Крейсер один из самых мощных кораблей нашего флота, корабль, способный обеспечивать взлет и посадку самолетов классической аэродинамической схемы, состав команды – около 2000 человек. Особенно запомнились за год службы военные учения с участием вертолетов, приезд почетных гостей из состава верховного командования ВМФ, посвящение в матросы Северного морского флота.

Бобылев Павел Николаевич

Окончил Устьявельгскую среднюю школу в 2014 году. В 2016 году был призван на службу на Балтийский флот в морскую пехоту. Службу проходил в Калининградской области. На службе выполнял разные задачи, например, проходил снайперскую подготовку. С 2017 года остался служить по контракту.

Защитник Отечества во все времена – это обычный человек, солдат нашей армии, готовый защищать свою Родину, достойно выполняющий свой воинский долг в мирное и военное время.

Во время Великой Отечественной войны наши деды и прадеды встали на защиту Родины. Патриотизм, чувство долга заставляли миллионы людей вставать на защиту Отечества. Они не знали, сколько продлится война, но каждый из них чувствовал, что он обязан защитить свою семью, родину, Отечество. Каждый из них внес свой вклад в Великую Победу.

Нашим папам, служившим в рядах Советской и Российской армии тоже пришлось рисковать жизнью в «горячих точках», но они уже знали, что их служба в армии составляет два или полтора года. В то непростое время они тоже внесли свой вклад в обеспечение безопасности и целостности нашей страны.

Сегодня служба в армии составляет всего 12 месяцев, солдат-срочников не посылают выполнять боевые задачи в «горячих точках», но служба в Российской армии сегодня требует от молодого бойца определенных знаний, подготовки, умений. Сегодня солдатам надо уметь управлять новейшими образцами оружия и техники, разбираться в новейших средствах связи.

История учит: чтобы победа над врагом была достигнута без больших потерь, к защите Родины нужно готовиться заранее.

В работе использованы материалы:

1. Воспоминания родственников и фотографии из семейных альбомов
2. Книга Памяти. Т.5. Архангельск, 1995, с.564.
3. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН О ВОИНСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ И ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ от 14.10.2014 N 3024.
4. Энциклопедия «История России» XX век

Иванов Михаил, ученик Рочегодской средней школы,
Фенёва Елена Борисовна, педагог Рочегодской средней школы

МОЙ ОТЕЦ – ГЕРОЙ ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЫ

«Первая чеченская, вторая...
Но солдат судьбы не выбирает:
Дан приказ – он выполнит его.
На войне же всякое бывает:
Говорят, что лучших убивают...
И, наверно, правду говорят...
Да, была Вторая мировая,
И земля горела, выгорая,
Стар и мал застыл тогда в строю.
У «локальных войн» стезя иная,
Но и мы воюем, твердо зная –
Защищаем Родину свою».

История нашей страны знает много войн. Память о войне... Её не сотрёшь с годами, она вечна. Память – это преодоление времени, преодоление смерти. В этом величайшее нравственное её значение. Она нужна не только тем, кто выстоял, она, прежде всего, нужна нам, чтобы мы знали цену жизни, дорожили ею.

Любая война - это людские потери, кровь и боль, слезы матерей, сломанные судьбы. Официально мало что говорят о минувшей чеченской войне. А незнание дает возможность подменять понятия.

События афганской и чеченской войн до сих пор будоражат умы и сердца многих людей. У одних, потому что они потеряли близких, у других, потому что они сами принимали участие в этих событиях. Ветераны афганской, Первой и Второй чеченских войн могут рассказать многое. В прошлом году отмечалась годовщина вывода советских войск из Афганистана, и школьники собирали материал об односельчанах-участниках афганской войны и вооруженного конфликта в Чечне, хотели сделать альбом.

Мы обращались в поселковую администрацию МО «Рочегодское», в военкомат, Совет ветеранов и узнали, что всего в Виноградовском районе 59

участников боевых действий в Афганистане, 105 – в Чечне, 5 – в Осетии, 1 – в Югославии, 1 – в Абхазии, 1- в Сирии. Только жителей МО «Рочегодское», участвовавших в вооруженном конфликте в Чеченской республике, 34 человека. За подвиги, совершенные во время локальных войн, наши земляки награждены четырьмя медалями Суворова, одной медалью «За отвагу», одним орденом Красной Звезды, одним орденом Мужества и большим числом нагрудных знаков.

Орденом Мужества награждаются граждане за самоотверженный поступок, мужество и отвагу, проявленные при спасении людей, охране общественного порядка, в борьбе с преступностью.

Я выбрал тему «Мой отец - герой чеченской войны», потому что знал, что у моего отца есть орден Мужества. Мне стало интересно, когда, за что, как и где он его получил

Нынешнее поколение мало знает о героях, которые, не жалея свою жизнь шли на эту войну. Для многих сверстников высокий уровень героизма и мужества солдат и добровольцев, не оставшихся равнодушными к угрозе целостности государства и защитивших своих соотечественников от бандитского насилия, является пустым звуком. А ведь молодые парни, забыв о собственном благополучии, сделали всё, чтобы сохранить жизнь мирных граждан своей страны. Они выполняли любой приказ, независимо от его разумности и результативности.

Когда я стал спрашивать отца об ордене, он сказал мне: «Для начала почитай в Интернете, что такое чеченская война».

История чеченских событий.

Чеченская война делилась на два этапа - Первая чеченская война и контр-террористическая операция.

Первая чеченская война - это операции по восстановлению конституционного порядка в Чечне. Началась эта война в 1994 году, а закончилась в 1996.

После распада СССР Джохар Дудаев объявил об окончательном выходе Чечни из состава России. Террористы стали захватывать и грабить военные склады. Из республики были выведены российские военные, подразделения и части МВД.

Павел Грачев, министр обороны РФ, в июне 1992 года распорядился передать дудаевцам половину всего имевшегося в республике оружия и боеприпасов. Он говорил, что это был вынужденный шаг, так как значительная часть «передаваемого» оружия уже была захвачена, а оставшуюся вывезти не было никакой возможности.

Победа сепаратистов в Грозном привела к распаду Чечено-Ингушской АССР. Малгобекский, Назрановский и большая часть Сунженского района бывшей ЧИАССР образовали Республику Ингушетия, которая осталась в составе Российской Федерации. Юридически Чечено-Ингушская Республика прекратила своё существование 9 января 1993 года. Точная граница между Чечней и Ингушетией не была демаркирована и до 2018 года не определена. Во время осетино-ингушского конфликта в ноябре 1992 года в Пригородный район Северной Осетии были введены российские войска. Отношения между Москвой и Грозным резко обострились. Российское высшее командование предлагало заодно решить силовым способом и «чеченскую проблему», но тогда ввод войск на территорию Чечни был предотвращен усилиями Егора Гайдара.

Весной 1993 года в ЧРИ резко обострились отношения между парламентом и Дудаевым. 17 апреля 1993 года Дудаев объявил о роспуске парламента, конституционного суда и МВД. Вооруженные дудаевцы под командованием Шамиля Басаева 4 июня захватили здание Грозненского городского совета, в котором проходили заседания парламента и конституционного суда, таким образом, в ЧРИ произошел государственный переворот.

После государственного переворота 4 июня 1993 года, в северных районах Чечни, неподконтрольных правительству сепаратистов, формируется вооруженная антидудаевская оппозиция, начавшая вооруженную борьбу с режимом Дудаева. Первой оппозиционной организацией был Комитет

национального спасения (КНС), проведший несколько вооруженных акций, но вскоре потерпевший поражение. После этого появился Временный совет Чеченской Республики (ВСЧР) во главе с Умаром Автурхановым.

С лета 1994 года в Чечне развернулись боевые действия между войсками Дудаева и ВСЧР, неофициально поддерживаемые Россией. Отряды Дудаева проводили наступательные операции в контролировавшимся оппозиционными войсками Надтеречном и Урус-Мартановском районах. Они сопровождались огромными потерями с обеих сторон.

11 декабря исполняющий обязанности Президента Российской Федерации Борис Ельцин подписал указ «О мерах по обеспечению законности, правопорядка и общественной безопасности на территории Чеченской Республики». В день подписания указа подразделения Объединенной группировки войск (ОГВ), состоявшей из частей Министерства обороны и Внутренних войск МВД, вступили на территорию Чечни. Восточная группировка была блокирована в Хасавюртовском районе Дагестана местными жителями – чеченцами-ауховцами. Западная группа также была блокирована местными жителями и попала под обстрел близ села Барсуки, однако, применив силу, все же прорвалась в Чечню. В ходе этих столкновений погиб министр здравоохранения Ингушетии Тамерлан Горчханов. Наиболее успешно продвигалась Моздокская группа, уже 12 декабря подошедшая к поселку Долинский, расположенному в 10 км от Грозного. Кизлярская группировка под командованием Льва Рохлина достигла селения Толстой-Юрт 15 декабря, двигаясь обходными путями через дагестанские степи. 19 декабря западная группировка блокировала Грозный с западного направления, обойдя Сунженский хребет.

В середине декабря федеральные войска начали артиллерийские обстрелы пригородов Грозного, а 19 декабря был нанесен удар по центру города. Несмотря на то, что Грозный по-прежнему оставался незаблокированным с южной стороны, 31 декабря 1994 года начался штурм города. В него вступили около 250 единиц бронетехники, крайне уязвимой в уличных боях. Российские военные были плохо подготовлены. На северном направлении первые и второй батальоны 131-й

отдельной мотострелковой бригады, мотострелковый батальон и танковая рота 81-го мотострелкового полка под командованием генерала Пуликовского дошли до железнодорожного вокзала и Президентского дворца. Федеральные силы попали в окружение, потери 131-й бригады, по официальным данным, составили 85 человек убитыми и 72 пропавшими без вести, уничтожено 20 танков, командир бригады полковник Савин погиб. Северо-восточная группировка под командованием генерала Рохлина увязла в боях с подразделением сепаратистов.

В начале января российские военные сменили тактику, теперь вместо массового применения бронетехники применяли маневренные десантно-штурмовые группы. Две группировки двинулись к Президентскому дворцу и 9 января заняли здание нефтяного института и грозненский аэропорт. К 19 января эти группировки встретились в центре Грозного и захватили Президентский дворец.

22 февраля 1995 года город был взят, началось движение российских войск вглубь Чечни. Войска Дудаева к лету 1995 года находились в очень трудном положении. 14 июня произошел захват заложников в Будённовске (Ставропольский край), что привело к началу переговоров между российскими властями и сепаратистами и промедлению в военных действиях со стороны России. В апреле 1996 удалось устранить лидера чеченских боевиков Дудаева. В августе 1996 сепаратисты сумели захватить Грозный. 31 августа 1996 стороны подписали договор, который называют Хасавюртовскими соглашениями. По условиям договора объявлялось перемирие, вывод войск России из Чечни, вопрос о независимости откладывался до 2001 года. После завершения первой кампании в Чечне установился режим, характеризующийся криминальной экономикой (похищения людей, наркоторговля, торговля оружием), официально разрешенной кровной мстью, геноцидом людей нечеченской национальности. В республике распространялись идеи исламских экстремистов религиозно-политического течения – ваххабизм. Это течение в республике не поддерживалось администрацией, но и особого противодействия со стороны властей не испытывало. С каждым днем обстановка все больше обострялась. Сторонники

ваххабизма стали устанавливать власть ислама в аулах – со стычками и стрельбой. По сути, в 1998 году велась вялотекущая гражданская война, в которой участвовали сотни бойцов.

Контртеррористическая операция.

В 1999 году боевики Басаева и Хаттаба попытались провести военную операцию в Дагестане, что и послужило основным поводом для начала новой войны. В то же самое время были организованы теракты в Буйнакске, Москве и Волгодонске.

Планируя вторжение на территорию Дагестана, боевики надеялись на поддержку местного населения, но оно оказало им отчаянное сопротивление. Федеральные власти предложили чеченскому руководству провести совместную операцию против исламистов в Дагестане. Также было предложено ликвидировать базы незаконных формирований.

За август 1999 года чеченские бандформирования были выбиты с территории Дагестана, началось их преследование федеральными войсками уже на территории Чечни. На некоторое время установилось относительное затишье.

Правительство Масхадова на словах осудило бандитов, но на деле никаких мер не принимало.

Следует отметить, что за годы после Первой чеченской войны подготовка федеральной армии заметно выросла, и уже в ноябре войска подошли к Грозному.

Федеральное правительство также внесло коррективы в свои действия. На сторону федеральных сил перешел Ахмат Кадыров, который осудил ваххабизм и выступил против Масхадова.

26 декабря 1999 года началась операция по ликвидации бандформирований в Грозном. Бои продолжались весь январь 2000 года, и только 6 февраля было объявлено о полном освобождении города.

Части боевиков удалось вырваться из Грозного, и началась партизанская война. Активность боевых действий постепенно снижалась, и многие считали, что чеченский конфликт затих. Но в 2002–2005 годах боевики провели ряд жестоких и

дерзких акций (захват заложников в Театральном центре на Дубровке (г.Москва), школы в Беслане, рейд в Кабардино-Балкарию). В дальнейшем ситуация практически стабилизировалась.

Окончанием этой войны принято считать 16 апреля 2009 года, когда в Чечне был отменен режим КТО. Война принесла огромный урон российскому народу. Это, прежде всего, выражается в людских потерях российских солдат и офицеров, а также мирных жителей. Потери невозможно точно подсчитать. Данные разнятся: от 10 до 26 тысяч убитых военных. В любом случае, чеченская война стала личной трагедией для огромного количества людей.

Рассказ отца.

Люди, побывавшие на войне, не любят вспоминать о тех днях. Мой отец не исключение, но все же, мне удалось его разговорить, и вот что я узнал.

Мой папа, Иванов Алексей Михайлович, был призван на службу в армию шестого декабря 1999 года. Служить восемнадцатилетний паренёк попал во внутренние войска.

Курс молодого бойца папа проходил в части в поселке Лебяжье под Петербургом, там и принял присягу, после которой молодых солдат перебросили в учебную часть в поселок Лемболово, где в течение полугода отец прошел обучение на водителя бронетранспортера (БТР-80). В начале июня из учебки вернулся в часть. Согласие ехать в Чечню, конечно, спрашивали, но поехал туда практически весь призыв.

27 июня 2000 года солдат самолетами доставили в Моздок, а затем вертолетами в Чечню. Там тоже была своеобразная учебка: новобранцев садили на технику только по прошествии трех месяцев. А папа уже через месяц сидел за рулем боевой машины.

Сначала служба проходила в поселке Самашки Ачхой-Мартановского района, в 30 км к западу от города Грозный в составе II батальона оперативного назначения. Служба была разнообразной: охраняли блок-посты, ездили в рейды, ликвидировали «самовары» (так назывались врезки в нефтепровод). Через месяц

роту перебросили в село Курчалой Курчалоевского района. Там папе предложили перейти в роту разведки, потому что в ней подорвали БТР и водитель погиб.

Каждый день начинался с инженерной разведки: за бронемашинами закреплялся определенный участок дороги, и необходимо было с утра убрать все фугасы, которые появились за ночь. Ежедневно ездили на зачистки. Периодически снаряжались колонны за продуктами в Ханкалу, Гудермес, Владикавказ. По одному ездить и ходить было нельзя, в этом случае люди пропадали без вести. Даже чтобы пойти в магазин, спрашивались у командира, организовывалась колонна, и только после этого отправлялись.

Однажды перед операцией в расположение части приехал БТР. Никто и не ожидал, что из него выскочит священник. Солдат собрали, быстро окрестили, и батюшка отправился дальше. Так отец был крещен второй раз.

У местного населения отношение к российским войскам было неоднозначное. Но бойцы всегда старались им помочь, проявляя милосердие. Папе запомнился один случай. В Гудермесе, когда стояли на погрузке дров, подошла старушка узнать, нет ли тушёнки. Отправили её за тележкой, а когда вернулась, дали целый ящик этого продукта.

Начальство посещало войска не часто, но приезд Ахмата Кадырова в III батальон на блок-пост в Центорое врезался в память.

Одновременно с отцом в том же батальоне служил его одноклассник Волков Алексей Николаевич, но виделись за время службы они всего пару раз.

«И вот служба подходила к концу, собирались домой, ждали борт.

24 февраля 2001 года в инженерную разведку должно было ехать молодое пополнение, но командир попросил напоследок выполнить задание. Что же, приказы не обсуждаются, собрались и поехали. На дороге между деревней и блок-постом ОМОНа БТР подорвался на двух фугасах. Папа говорит: «Фугасы ставили обычно по четыре, чтобы наверняка взорвать БТР, а тут два как-то отцепились, наверное, это и спасло. Удар был такой силы, как будто бревном по голове стукнули. То теряя сознание, то возвращаясь, я съехал на обочину, и тут началась стрельба. Погибло семь человек, выжило девять. Двое моих друзей не дожили до

демообилизации двух недель.» Этот рассказ помог мне увидеть папу с другой стороны, как смелого и мужественного человека-воина.

- Так, а орден за что?

- Не знаю. В нас стреляли, мы отстреливались.

Листая его военный билет, только сейчас я понял, насколько же скромный мой отец. В этом бою, получив осколочное ранение, он уничтожил группу боевиков. Кто-то из сослуживцев погиб сразу, кто-то растерялся, а благодаря самоотверженным действиям моего отца удалось спасти жизни девяти человек и вывезти их из-под огня. От госпитализации папа отказался, так как очень хотел поехать домой, а госпиталь отложил бы встречу с родными еще на месяц.

Уезжали в спешке, 6 марта прилетел борт, не дали собрать даже личные вещи, поэтому и фотографий никаких не сохранилось.

Указом Президента РФ от 29.09.2001 № 1172 за мужество и героизм, проявленные в ходе проведения контртеррористической операции в Чеченской республике, рядовой А. М. Иванов награжден орденом Мужества. Торжественное вручение награды проходило 16 января 2002 года в военном комиссариате Виноградовского района.

Кажется, это было недавно, но память заботливо стирает самые страшные и трагичные моменты этой войны. О них напоминают два знака отличия и орден Мужества.

«Не дай бог, узнать вам, что такое война...» - сказал мне папа, когда в очередной раз вспоминал о службе. А ведь он прав! У этой войны, на которой был он, ещё не написана история. Но у этих войн есть свидетели. Тысячи свидетелей. И жива память, потому что живы те, кто участвовал в контр-террористической операции на Северном Кавказе. Жива, потому что память о погибших свято хранят их товарищи по оружию, их семьи, близкие. И память эта будет жива, пока мы об этом помним, пока мы об этом говорим. Мы не должны забывать и должны быть благодарны тем, кто отстояли для нас Родину, потому что без «прошлого нет будущего». Папа был молодым парнем, но он был солдатом. Мне очень хочется быть похожим на своего отца, потому что он для меня герой, лучше всех, и я его

очень люблю и горжусь. Чечня – показатель нашей нестабильности и разобщенности первой половины 90-х годов. И одновременно Чечня - это испытание на гражданскую зрелость и человеческую вменяемость. Ошибок было совершено много. Винить в чем-то нельзя ни одну из сторон. Наши земляки, выпускники нашей школы, участвуя в обеих этих войнах, достойно пронесли имя воина Российской армии. Мы гордимся нашими земляками, помним о них. Нам бы хотелось, чтобы и Родина о них не забыла.

Список используемой литературы и интернет - источники:

1. Воспоминания родственников
2. Семейные фотографии
3. <https://www.rbc.ru/photoreport/26/11/2014/5474be82cbb20f7c7ea9f7b1>
4. <https://www.znak.com/2019-12-11/25>
5. <https://www.wikiwand.com/ru>

Иванов Алексей Михайлович после присяги.

Иванов Алексей Михайлович с орденом мужества

Награды. Нагрудные знаки.

ТРЕВОЖНАЯ ЮНОСТЬ ПАВЛА ОВЧИННИКОВА

К 120-летию со дня рождения Почетного гражданина Виноградовского района, дважды орденосца. Трудовая деятельность в Конецгорье.

Павел Антонович Овчинников родился 13 (26) августа 1900 года в крестьянской семье в деревне Андриановской Шенкурского уезда Архангельской губернии. (*Ледско-Немировского сельского Совета Шенкурского района Архангельской области*).

В родительском середняцком хозяйстве была корова, лошадь, но хлеба на год не хватало. В семье было 6 детей, 3 мальчика и 3 девочки. Старший брат ежегодно ходил «бурлачить» на архангельские заводы. Павла, как младшего из братьев, мать решила выучить, хотя отец был против этого. В 1909 году Павел поступил в сельскую школу и окончил ее с похвальным листом. В 1912 году поступил в Немировское двухклассное училище, окончив его также с похвальным листом. В 1914 году поступил в Шенкурское начальное училище, куда принимали далеко не всех. Помогли способности и ходатайство учителя двухклассного училища.

С 1917 по 1919 год учился в только что открывшейся в Шенкурске учительской семинарии. Сразу после освобождения Шенкурска от интервентов среди по-большевистски настроенной молодежи, учащихся гимназии и семинарии, начались разговоры об организации Союза молодежи. Среди активистов был и Павел Овчинников. В феврале было созвано первое организационное собрание учащихся школ города и учителей. Павла избрали в президиум и поручили вести собрание. На собрании произошел инцидент, который сильно смутил и взволновал Павла, но он его выдержал достойно. А получилось так. Желающих выступить было очень много. Павел как секретарь разрешал выступать только в порядке очереди. Вдруг вне очереди начинает говорить авторитетный и уважаемый всеми учащимися инспектор народных

училищ города Шенкурска господин В.Ф. Комкин. Что делать? Павел сомневался одно мгновение. Сразу же в вежливой форме остановил учителя, попросил подождать очереди. Инспектор не ожидал такой дерзости, но сразу замолчал, сел. Потом выступил в порядке очереди. Этот случай поднял авторитет молодежи. На собрании была выбрана инициативная группа по вовлечению молодежи в комсомол, членом которой был и Павел.

Благодаря активной работе группы, молодежь меняла свои убеждения и вступала в комсомол. В преддверии праздника 1 Мая 1919 года Павла направили в Предтеченскую волость, где он работал с молодежью: читал газеты, книги, разучивал революционные песни, готовил красные флаги и лозунги. Первого Мая около трех десятков молодых людей собрались в восемь часов утра, построились в ряды и с красными флагами, пением революционных песен направились к месту митинга на Погост. Пройти нужно было четыре деревни, всего около двух километров. Число демонстрантов росло в каждой деревне, смотреть на демонстрантов выходили даже престарелые жители. На митинг пришли уже с удвоенным числом демонстрантов. Павлу предоставили слово от молодежи. Это была одна из первых демонстраций в Шенкурском уезде, а наша Ростовская волость в тот период входила в его состав.

Шел 1919 год. Враг рвался вглубь страны. Молодая Советская Республика была в опасности. Комсомольцы не могли стоять в стороне, когда фронту так нужны были солдаты. Почти вся комсомольская организация Шенкурска и окружающих волостей вступила в отряд и 21 мая после митинга отправилась на Восточный фронт.

На подступах к Уралу отряд влился в 51 дивизию К.Блюхера, которая вела наступление на Колчака. Павел Овчинников служил рядовым красноармейцем. Наступление проходило в крайне тяжелых условиях осенней распутицы. Прохудившиеся ботинки промокали насквозь, пулеметы и боеприпасы нередко тащили на себе. В упорных тяжелых боях с противником 51-я дивизия прошла от Тюмени до Байкала. К осени 1920 года была переброшена на Южный фронт. Опять тяжелые бои в районе Борислав-Каховка-Перекоп. Павел тяжело переболел

возвратным тифом. Во время двухмесячного отпуска домой был избран членом ВИКа (Волостного исполнительного комитета), получил отсрочку от военной службы и начал работать учителем в школах Шенкурского уезда. Женился на Марии Федоровне Усовой, она тоже была учителем начальных классов.

В 1925 году был принят кандидатом в ряды ВКП(б), через год был направлен учительствовать в Конецгорье. Согласно справке Конецгорского сельского Совета от 1936 года Павел Антонович Овчинников действительно с 1926 по 1932 год работал преподавателем и заведующим Конецгорской школы крестьянской молодёжи (ШКМ). Здесь он сначала работал год преподавателем в базисной начальной школе, затем стал и директором ШКМ.

Павел Овчинников.

На партучет молодой педагог встал в Ростовской партийной организации, так как в Конецгорье таковой еще не было. К концу 1926 года парторганизация возникла в Конецгорье и Павла Антоновича в 1927 году приняли в члены РКП(б), а затем избрали секретарем парторганизации, которая состояла при школе. Под ее руководством были Верхне-Конецгорский, Нижне-Конецгорский, Ростовский, Клоновский, Чамовский сельские Советы и находящиеся на их территории Ростовский, Конецгорский, Чамовский, позднее и Клоновский лесопункты. Молодой коммунист трудился на этой беспокойной должности четыре года.

Концецгорская школа, 1936 год.

В начальных классах работали его жена Мария Федоровна и супруги по фамилии Григорчуки. В школе крестьянской молодежи совместно трудились учителя: Замятин П.Н., Попов П.Г., Губин И.А., Костылев А.П., его жена, и другие.

На фото: 3-я группа ШКМ с педагогами, первый выпуск. В первом ряду справа учащийся Абакумов Г.В; левее от мужчины с ребенком - преподаватели: Овчинников П.А., Попов П.Г., Замятин П.Н., Анна Иосифовна, агроном Губин И.А. (фото сделано 8 марта 1928 года)

Количество учащихся в ШКМ в 1937-38 учебном году - 395 человек, а ещё Сидоровская начальная - 88 учеников, и Нижне-Конецгорская – 120. Всего 603 ученика. Предполагаю, что пятью годами ранее число учеников отличалось не на много.

В первые годы становления Советской власти Конецгорская школа переживала не лучшие времена. Это видно из публикаций газеты «Лесная правда» за 1931 и 1932 годы.

«Очень плохо обстояло дело с выполнением тех или иных нарядов на работу. Пример: на распиловку дров для отопления школы. Волисполком делает наряд на 20 человек, а приходят трое и то в день разделают не более одного воза».

«Учителя ультимативно заявили ученикам, что если вы не принесете нам по 1пуду* 25 фунтов* хлеба, то можете сдавать книги и в школу больше не являться, а кроме того учебный период учителями Конецгорской школы начать с 20 октября».

«А учительница Михайлова требует с учеников по 25 фунтов муки, топая ногами и говоря, что иначе учить не будет».

В рубрике «Письмо учителя» напечатана статья «Одернуть самодура Биркина».

«Нижне-Конецгорская школа не имеет заведующего и работает в ней только один учитель на 120 учеников, в ШКМ не являются два назначенных учителя. До смешного доходит дело с квартирами для учащихся. Сельсовет не нашел, и теперь учителя после занятий ходят и ищут себе квартиру. Со стороны колхозов нет сочувствия этому делу....Со снабжением учителей дело обстоит очень плохо. Председатель сельсовета Биркин приказал прекратить выдачу из колхоза молока одному из учителей, мотивируя тем, что тот очень много получает, хотя получает совершенно правильно, согласно нормы. Кооперация на этот месяц ничего кроме ржаной муки не дает. А сельсовет не знает норм снабжения учителя. Колхозы кроме молока ничего не продают».

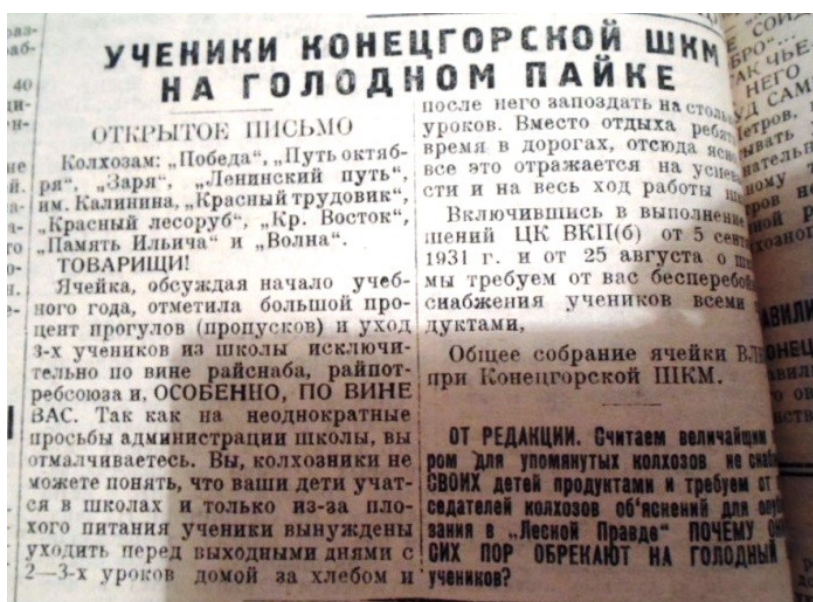
«Н-Конецгорье. В школе учитель Мехотин занятиями не руководит. Придет в класс, задаст ребятам самостоятельно и сам уходит, а в перемену дисциплину

налаживает пинками. Ученик Терентьев Г.» («Лесная правда», 1932, 18 июня, № 65)

«Ученики Конецгорской ШКМ на голодном пайке» - это открытое письмо ячейки ВЛКСМ при Конецгорской школе. Это обращение к колхозам Чамова, Топсы, Кургомени, Клонова, Ростовского, чьи дети учились в школе.

«Товарищи! Ячейка, обсуждая начало учебного года, отметила большой процент прогулов (пропусков) и уход трех учеников из школы исключительно по вине райснаба, райпотребсоюза и, **особенно, по вине вас**. На неоднократные просьбы администрации школы вы отмалчиваетесь. Вы, колхозники, не можете понять, что ваши дети учатся в школах и только из-за плохого питания ученики вынуждены уходить перед выходными днями с 2-3 уроков домой за хлебом и после него запоздать настолько же уроков. Вместо отдыха ребята теряют время в дорогах. Отсюда ясно, что все

это отражается на успеваемости и на весь ход работы школы. Включившись в выполнение решений ЦК ВКПб от 5 сентября 1931 года и от 25 августа о школе, мы требуем от вас бесперебойного снабжения учеников всеми продуктами».

Павел Антонович добился от Конецгорского сельского потребительского общества (сельпо) – оборудовать столовую при ШКМ и улучшить качество обедов. К середине тридцатых годов был создан фонд для содержания школ и учащихся, но забот по-прежнему хватало. Хлопотливая работа директора требовала самодисциплины, требовательности к себе и другим, огромной работоспособности, самообразования, знания психологии крестьянина и просто жизненной мудрости.

Партийные собрания проходили часто, и почти на каждом собрании ставились вопросы хода лесозаготовок, коллективизации сельского хозяйства. Много внимания уделялось культурно-массовой работе, ликвидации неграмотности, политучебе, выявлению лодырей, расхитителей, давали отповедь «подкулачникам». Рассматривались вопросы силосования кормов, строительства силосных башен, траншей, ям, проводились соревнования за окончание сева в сжатые сроки. Особенно много времени отнимала реализация государственного займа.

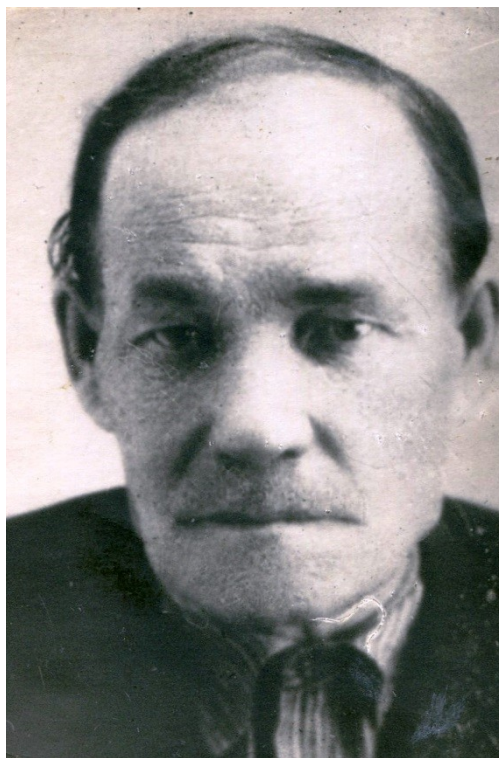
Активно проводились собрания среди населения, засиживались на них подолгу, часто за полночь. Чаще других на собраниях ставились вопросы о выполнении обязательств по сдаче сельхозпродукции государству и внесении средств по подписке на заем, о субботниках по расчистке лугов, проведению дня урожая. Вопросы о работе школы ставились редко, но в ликвидации неграмотности школа была незаменима.

«С вмешательством партячейки в дело ликбеза последнее по Концгорскому сельскому Совету значительно сдвинулось. Сейчас по сельсовету нет ни одного неграмотного, не охваченного индивидуально-групповым обучением. Всего обучается 195 человек. Активное участие в работе принимает ШКМ. На днях с ликпунктов будет выпущено 20 человек. Президиум сельсовета постановил ликвидацию неграмотности закончить к 1 апреля».

Стоит отметить избирательную кампанию января 1927 года, в которой Павел Антонович принимал активное участие. В Ростовской волости насчитывалось 7565 человек населения, было 44 избирательных участка по деревням, 12 - на лесозаготовках. Предвыборных собраний проведено – 40, совещаний с беднотой – 21. Работали и с середняками, их обслужено 125 человек, 80 человек лишены избирательных прав. Нередко у отдельных учителей собрания срывались, и Павел Антонович шел, как он говорил, «переборанивать», то есть проводить снова. Выборы состоялись, и 152 человека избраны в члены (так в документе) сельских Советов.

Из письма юным краоведам:

«В 1928 году начали организовываться колхозы. Год 1929 был уже годом бурной коллективизации, как говорили, «год великого перелома». Борьба с кулачеством обострялась. Собрания проводить было трудно, приходилось убирать с собраний кулаков и других лишенцев. В темноте опасно было ходить. Один раз ко мне в квартиру ввалилась группа женщин (науськивало кулачество) с криками: «Давай хлеба», хотя хлеб у этих женщин был. Чтобы плодотворнее была агитация за вступление в колхоз, агитаторы сами вступали в колхозы. Лично я был принят в члены Нижне-Коньцгорской коммуны «Первое мая», которую организовали вместе с Суслоновым Федором Ивановичем».

Федор Иванович Суслонов,
председатель коммуны
«Первое мая».

Не раз председатель сельхозкоммуны Суслонов Ф.И., член правления Богданков П. сообщали в районную газету и в школу имена юных ударников: «Без прогулов, опозданий работали в период всей уборки наравне со взрослыми учащиеся ШКМ: Ракитин Михаил – 15 лет, Ракитина Мария – 12 лет, Хлопина Валентина – 14 лет».

Из документов коммуны следует, что со школой была тесная связь. Получали деньги за мясо и молоко, за предоставление помещения под интернат, оказывалась помощь в ремонте школы. Держали тесную связь и с другими колхозами: «Просвет», «Филипповский», «Безбожник», «Дружные ребята», «Борьба».

«Учащиеся Конецгорской ШКМ принимали активное участие в составлении плана весенне-посевной компании по сельскому Совету и разъяснении его среди населения. Сейчас третья группа целиком разъехалась по колхозам района для составления производственных планов и помощи в подготовке к весеннему севу».

Из письма Овчинникова П.А. краеведам:

«А больше всего внимания уделялось лесозаготовкам. Мне часто приходилось как уполномоченному РК бывать на лесопункте. Одна из таких командировок зимой затянулась на три недели. Так получилось, что когда я прибыл на лесопункт, через два дня заболел начальник лесопункта. Райком поручил мне его подменить, а он прибыл через три недели. Часы в школе замещали учителя». Не были в стороне и ученики. «Заслушав сообщение о новой очередной вылазке капиталистов, Конецгорская ШКМ решила перерыв от учебной работы использовать на лесозаготовках. 30 человек молодежи выехали в лес для физической и культурно-массовой работы».

Учительскую работу Павел Антонович сочетал с большой общественной: вел агитационно-массовую работу, читал лекции на политические и антирелигиозные темы. За шесть лет работы в Конецгорье избирался членом сельсовета, членом сельпо, членом КОВа. В такой напряженной работе прошли 1930, 1931 и 1932 годы.

Из воспоминаний П.А.Овчинникова: «Отклонений от генеральной линии партии и колебаний не было, но во время работы в Конецгорье подвергся партвзысканию, вышла склока с одним педагогом из-за утери партийного документа. Выговор снят».

С августа 1932 по 1938 год Павел Антонович работал в Борецкой семилетней школе;

За работу в школах имел «Билет ударника просвещения» (1934 год), премирован поездкой в дом отдыха в 1934 году, вещами в 1936 году.

С 1940 по 1947 год трудился в Виноградовском районном отделе народного образования инспектором и заведующим. Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941- 1945 г.г.» получил в 1946 году.

В последующие годы был директором и учителем Виноградовской (Березниковской) средней школы. С 1956 года на пенсии. Детей не имел. Проживал с женой в Березнике в частном доме, стоящем почти напротив парка на улице П.Виноградова.

Его заслуги перед народом отмечены высокими государственными наградами: орденами Трудового Красного Знамени (1949) и Красной Звезды (1967). Присвоено звание Почетный гражданин Виноградовского района (1969), вручена медаль «За доблестный труд. В ознаменовании 100-летия со дня рождения В.И.Ленина» (1970).

Павел Антонович Овчинников ушёл из жизни в Березнике 14 июля 1972 года, похоронен на Березниковском кладбище.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- Пуд – русская мера веса (массы), равнялся 40 фунтам или 16, 38 кг.
- Фунт – равнялся 0,4 кг. (СЭС, М.,1983, с.1091,с.1453)

Список используемой литературы:

1. ГААО. ОДСПИ. Ф784, Оп.1, Д.15-20.
2. ГААО. Ф43, Оп 1, Д.62
3. «Лесная правда» ,1931, 1932 годы.
4. Овчинников П.А. Первые смелые шаги – Вперед, 1967, 27 марта.
5. Овчинников П.А. Боролись не зря. – Вперед, 1969,25 марта.
6. Озол Л.Ю. Виноградовский район от А до Я. Краеведческий словарь / Автор-составитель, ред. Озол Л.Ю. - Архангельск: ОАО «ИПП «Правда Севера», 2013. -416 с., ил.
7. Переписка кружка юных краеведов Концецгорской школы с Овчинниковым Павлом Антоновичем. (Два письма от 15.02.1968).
8. Поморская энциклопедия. Т.5. Города, районы, люди Архангельского Севера. Архангельск, 2016, с.627

ГУРИЙ ПОПОВ-МАСТЕР «ЗОЛОТЫЕ РУКИ».

«Всю мою жизнь я видел настоящими героями только людей, которые любят и умеют работать.» (М. Горький)

Труд-первое и необходимое условие человеческой жизни. В труде и посредством труда удовлетворяются все потребности человека. Люди труда - гордость России. Как бы пафосно ни звучали эти слова, но они – стопроцентная правда. Без работников сельского хозяйства, заводчан, столяров, строителей не было бы ни нашей страны, ни тех благ, которыми мы ежедневно привыкли пользоваться.

При социализме в СССР воспевался и достойно оплачивался тяжелый физический труд с целью привлечения в него людских ресурсов. При этом зарплата руководителя была на одном уровне, а иногда и меньше, чем высококвалифицированного работника, токаря, например. Теперь в рамках современной политической системы, при которой мы живем, все регулируется рынком. И понимаешь, что мы

жили среди людей, у которых была подлинная рабочая совесть, которые отнюдь не по материальным причинам, не могли делать свою работу спустя рукава. И одним из таких в

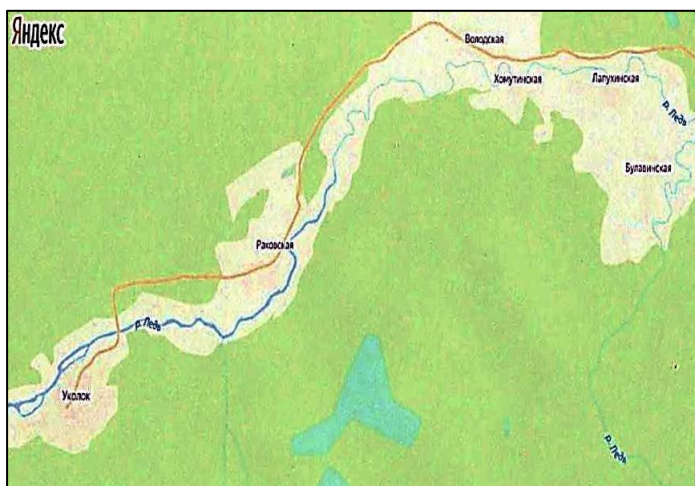

посёлке Рочегда был Гурий Иванович Попов. Мастер «золотые руки», так отзывались о нем товарищи по работе. Он работал в механических мастерских Конецгорского леспромхоза. Специалист высочайшего класса в слесарном, токарном, фрезерном, строгальном деле, в совершенстве знал станки по металлу любой модификации и мог выполнить любой сложный заказ. Его трудовой стаж -

63 года! Имя у него очень редкое, в переводе означает с древне-еврейского «львенок». (Значение имени: терпеливый, труженик. Мужчины с этим редким именем в детстве часто болеют, они нерешительны и скромны, общаться с ними непросто.

Гурии горды и никогда никого ни о чем не попросят, стремятся во всем докопаться до самой сути. У него пронизывающий взгляд, он распространяет вокруг себя нечто мистическое и излучает магнетизм. Его свершения часто граничат с чудом.

Судьба не балует их, а с некоторыми обходится довольно круто. Время, в котором появился на свет Гурий Иванович Попов, было трудным, Он родился 5 апреля 1932 года. Как раз в это время началась коллективизация на Севере, объединение крестьян – единоличников в колхозы. Его родина - Важский край, Шенкурский район. Деревня называлась Леушинская, что на речке Ледь, недалеко от Шеговар. Родители: отец Иван Андреевич и мать Елизавета Трофимовна Поповы были единоличниками. В Поважье в крепкой семье среднего достатка держали три - пять коров, одну-три лошади, до 30 овец! Но пришлось вступить в колхоз им. Урицкого. В колхозе жили неплохо, у колхоза была своя мельница. Земля была хорошая, плодородная, хлеба хватало. С десятины снимали до 10 ц. ржи и 12ц. ячменя. Держали в личном подворье корову, лошадь, овец, коз. По речке Ледь и реке Ваге были обширные луга, сена заготавливали много. Да и трудились с утра до ночи. Перед Великой Отечественной войной семья переехала в деревню Верхоледка, которая тоже расположена по речке Ледь. Рядом был

поселок Улоок, который был перспективным.

О нем во время войны в области знали многие. Во-первых здесь была электростанция, которая работала на дровах, во-вторых, были механические мастерские, выполнявшие военные заказы. «В

Верхоледке был аэродром, самолетами завозили металл, различное оборудование. А забирали готовую продукцию, чаще весной и летом. Кроме того, из сосны гнали смолу, собирали живицу, это тоже для военных нужд. Их упаковывали в бочки, не очень большие, диаметр такой бочки был 80 сантиметров. На плотках бочки сплавляли по речке Ледь до Шеговар и далее «по назначению». Эти работы выполняло местное население и пленные немцы. Их было много, появились они во время войны, еще больше стало после её окончания. Работали они хорошо.

Не вернулся с войны отец Гурия. Воевал на Карельском перешейке. Оборонял Ленинград. Где погиб, неизвестно.

В 1946 году Гурий Иванович окончил 7 классов, учился в селе Красная горка. «По тем временам это было хорошее образование, а по - нынешнему и к среднему можно приравнять». После семилетки и началась трудовая деятельность Гурия в

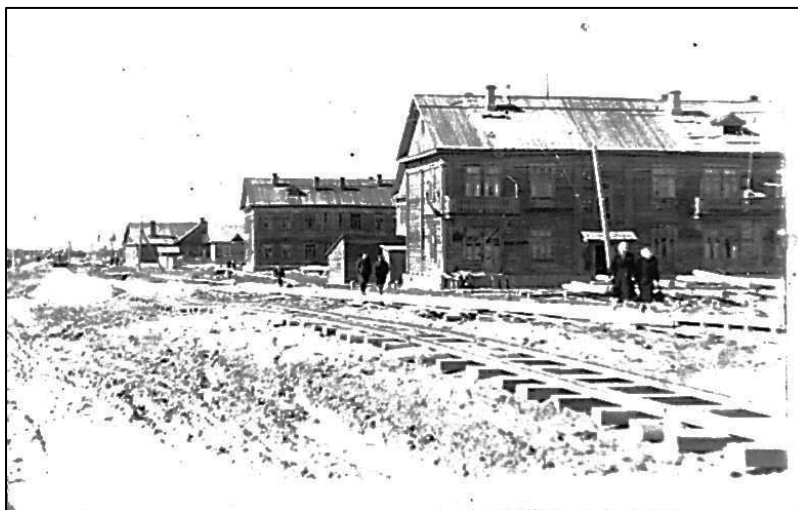
механических мастерских села Верхоледка. Научился работать на станках - токарных и фрезерных. Именно тогда 14 летний подросток познал свойства металла, а работу с ним полюбил на всю жизнь. Работал почти два года кузнецом и слесарем. Но хотелось знать больше. В Шенкурске в конце 40-х годов были построены механические мастерские, создана база для ремонта сельскохозяйственной техники. Нужны были кадры молодых рабочих-специалистов. Их стали готовить в Шенкурском ремесленном училище №9. «Набрали 6 или 7 групп по 25-30 чел. Выпускники работали по всему Советскому Союзу.

Преподавателями были классные специалисты. Чаще всего они были инвалидами войны, кто без руки, кто без ноги, в общем, калеки, но как учили! А механические мастерские, пожалуй, одни такие были в Архангельской области, по тем временам любую технику могли отремонтировать», - вспоминал Гурий

Иванович. В июле 1950 года он с отличием окончил Шенкурское ремесленное училище №9 и получил Похвальную грамоту. В грамоте написано: «Награждается учащийся ремесленного училища №9 города Шенкурска Архангельского Управления Министерства трудовых резервов Союза ССР тов. Попов Г. Ив. за отличное овладение профессией и отличное поведение. Директор училища (подпись), 24 июля 1950 г.»

Получил специальность слесаря по ремонту машин и тракторов 5 разряда, знал фрезерное и строгальное дело. А в Рочегду приехал в августе 1950 года совершенно случайно «.Помнится увидел объявление в газете, что нужны такие специальности Конецгорскому леспромхозу, взял и приехал». Оформили Гурия Ивановича на жительство в общежитие, недалеко от конторы леспромхоза. В этом доме до сих пор живут люди.

Улица Комсомольская 50-е г.
УЖД проходила по поселку.
На переднем плане дом,
в котором жил Г.И.Попов.
(2-й этаж, (слева) 2 окна с балконом).

Конецгорский леспромхоз был крупным лесозаготовительным предприятием. В 1950 году было заготовлено 151 тыс.куб. м. древесины. В 1952 году рабочих ,занятых на заготовке леса, постоянные кадры и сезонники, насчитывалось в лесопункте Няводы 338 человек. А в лесопункте Пыстрома-289 человек. Начинал работать Гурий Иванович сначала в лесопункте Пыстрома, вместе с токарем Точиловым Григорием Степановичем. Вскоре стали работать по всему леспромхозу: на УЖД, в лесопунктах Няводы и Нондрусе. Мастерских никаких не было, ни станков, ни инструментов. Завози ли металл. Выполняли ремонтные работы. Инструменты делали сами из того же железа.

Фамилия Имя Отчество	год.	катег.
Николаев Ан-дра гр.	1925	Н. обр. сур.
Власов Мар. Мих	1923	Н. обр. сур.
Куликов Александр Васильевич	1910.	Н. обр. сур.
Иванов Григорий Ильич		Завхоз
Суров Иван Вас		заготовщик
Тамарин Сергей		
Фомин Николай Фед	1928	курсовая
Иванов Борис		
Точилев Григорий		токарь
Попов Гурий		А тракторист
Демидов Николай	1930	Д. дежур.
Андреев Григорий Дм.	1933	Н. покур.
Антонов Иван Серг	1925	Н. дежур.
Семенов Александр Васильевич	19	Ф. обр. сур.
Мамонтов Григорий Александрович	1925	
Мамонтов Иван Григорьевич	1934	С. дежур.
Михайлова Анна-гра	1921	Ф. обр. сур.
Татарова Евдокия	1925	Старш.
Данилов Сергей Серг	1895	Ф. обр. сур.

Лист из тетради списка рабочих постоянного кадра лесопункта Пыстрома за 1952 год, № 84 Точилев Григорий - токарь, №85 Попов Гурий.

Примечание: Токарь был один на весь лесопункт, Гурий Иванович оформлен трактористом.

В третьем столбце заглавные буквы означают начальную букву фамилии мастера леса, в чьем подчинении находился рабочий. В четвертом - специальность.

Мастера леса: Д-Демидов Петр Николаевич, Н-Носов Михаил Петрович, Ф-Фомин Анатолий Егорович, С-Старожинский Василий Николаевич.

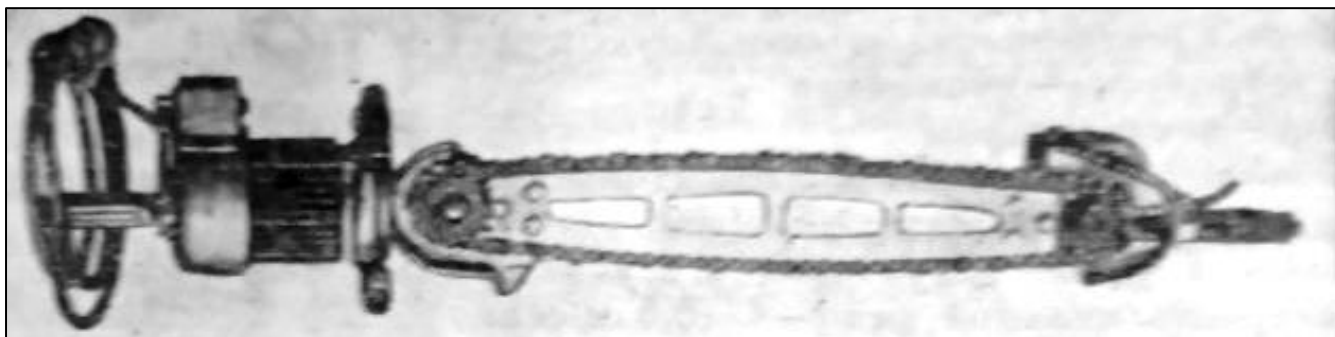

Раскряжевка леса электропилой
ВАКОПП-1

Электропила ВАКОПП на
Почетной грамоте

В 1944 году появились электропилы ВАКОПП-1 для валки и разделки леса. В 1947 году 14 таких пил получил Концгорский леспромхоз, в том числе и л/п Пыстрома. Пила весила 24 килограмма и была тяжелой и неудобной в эксплуатации, пилить приходилось вдвоём. А если зажмет, как вдвоем пилу из дерева освободить? Третьего что ли поставить? Гурий Иванович придумал сделать пилу одноручной и сделал!

Одноручная пила ВАКОПП-1.

Из Рочегды его призвали на службу в Советскую Армию. После службы в 1955 году приехал в Рочегду забрать трудовую книжку и вернуться на родину, но почему-то остался в леспромхозе. В 50-е годы в Рочегде была построена своя электростанция. В домах рабочих появился свет. Построили механические мастерские, кузницу, токарный цех, наладили сварочные работы.

Работать стало полегче. Заказы стали серьезнее.
Поэтому и остался Гурий в леспромхозе.
Рабочие механических мастерских, 2-я пол.50-х годов,
Гурий Попов (седьмой слева)

В списке механизаторов по Конецгорскому леспромхозу на 1957 год числится 60 человек слесарей. В их числе слесарь 6 разряда Попов Гурий Иванович. Делали многое: болты, гайки, буксы, подшипники бронзовые, поршни, детали машин и тракторов. Старались сделать лучше, дешевле, надежней, с пользой. Гурий Иванович разбирался в самых сложных чертежах; был незаменим при пуске и наладке новых цехов и механизмов в леспромхозе.

Например, переделка и усовершенствование насоса парового котла «САМПО» локомобильной электростанции, на 25 % повысило её мощность. В 60-е годы в Конецгорском леспромхозе появилась бензопила «Урал».

Гурий Иванович переделал станок для заточки пильных цепей. Хорошо получилось. Рабочие хвалят! Или вот на отвозку щепы поставили МАЗ, на разгрузку его посылали людей. Переделами машину в самосвал. Опять же экономия леспромхозу. В 70-е годы появились челюстные погрузчики леса, что значительно облегчило труд лесозаготовителей. Однако, часто ломались валики привода насоса. В РММ делали новые, но не могло же так долго продолжаться, Гурий Иванович присмотрелся, нашел причину и решил валик сделать шарнирным. Получилось!

В 60-70-е годы в ремонтно-механических мастерских леспромхоза сложился большой коллектив опытных, знающих и любящих свое дело специалистов.

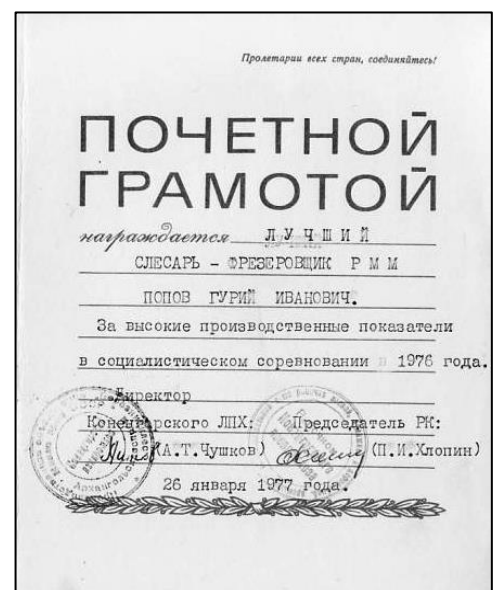

На фото 60-х годов токари, фрезеровщики, станочники, слесари-инструментальщики, электрики ремонтно-механических мастерских поселка Рочегда.

1 ряд (слева): первый Точилев Г.С.-токарь,

2 ряд (слева): третий Попов Г.И.-фрезеровщик

Гурий Иванович душой переживал за порученное дело, за дела в леспромхозе. Он был лучший по профессии слесарь-фрезеровщик. За рационализаторскую деятельность награждался Почетной грамотой ВЦСПС, грамотами леспромхоза, райкома КПСС и райисполкома, объединения «Архангельсклес», «Березниклес».

«Часто бывало так, чего-то нет, и вывозка леса может остановиться. А где взять? Леспромхоз-то - это мы и есть, так неужели я буду стоять и ждать, когда найдут и привезут нужную деталь, если сами в состоянии сделать», - говорил Гурий Иванович.

И не скажет, что ему в работе больше всех надо. Если видит, что сможет - сделает, и не корысти ради Он руководил установкой и наладкой оборудования хлебопекарни, лесопильного и столярного цехов. Кран-балки его конструкции были установлены в РММ и тепловозном депо, что облегчило работу ремонтников. Гурий Иванович выполнял сложные заказы сторонних организаций, приезжали со всей Двины. Таких специалистов, как он, от Котласа до Архангельска можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Трудно установить, сколько рационализаторских предложений внедрил Гурий Иванович. Директор леспромхоза Александр Тимофеевич Чушков прислушивался и поддерживал рабочих, заботился о них.

«Руководству надо объяснить, если что-то надо было сделать: для чего, как, какая цена, в чем выгода. Согласия достигали всегда. Так сказать, был паритет мнений».

Директор леспромхоза А.Т. Чушков вручает грамоту Гурию Попову.

Опыт и знания он передавал молодым, помогал советом, оказывал практическую помощь, учил строгальному и фрезерному делу других рабочих.

Гурий Иванович (1-й справа) с молодыми рабочими у здания центральных РММ в Рочегде. Фото П. Савелова. 80-е годы.

Свои рационализаторские способности он использовал в быту. Изготовил мотопług собственной конструкции задолго до появления его в продаже. В 60-е годы для семьи построил дом, место тщательно выбирал. Бурилками собственной конструкции определил, где какой грунт и грунтовые воды, бурил до 9 метров. Воду нашел, на том месте и теперь колодец глубиной 7 метров, вода не уходит круглый год, соседи пользуются водой.

О себе он говорил: «Не жалею, что жизнь в Рочегде прошла. Был счастлив в семье. Работу, лес, речку - все любил». И еще: «Надо внимательно, с желанием работать, помогать всем, кто нуждается, а особенно молодежи».

В Рочегодском музее есть небольшая галерея портретов рабочих-передовиков производства. Портреты нашли, привели в порядок и сохранили Ольга Михайловна Пегахина и Людмила Александровна Чушкова.

Их много - настоящих тружеников, кто своим трудом создавал и создает нашу страну. Люди, которыми можно и нужно гордиться. Те, кто не считал свою работу трудовым подвигом, а просто делал то, что считал нужным и должным. Кто завоевал уважение своей честностью и порядочностью. О людях труда

сегодня не так уж часто говорят и пишут, и они по большей части остаются в тени. Это несправедливо. Мы обязаны память о людях труда сохранить для будущих поколений.

Список используемой литературы:

1. Загвоздин А.В, Заклецкая В.А., Чушкова Л.А. и др. Конецгорский леспромхоз - дорога длиной в 60 лет. 2002.
2. Фото, документы, воспоминания семьи Г.И.Попова.2017.

ИМЯ В ИСТОРИИ РАЙОНА: БУТАКОВА АННА ГРИГОРЬЕВНА

В сороковые – семидесятые годы прошлого века жителям Виноградовского района было хорошо известно имя Бутаковой Анны Григорьевны. Многие годы она оказывала медицинскую помощь жителям района, была заведующей отделом здравоохранения райисполкома, секретарем партийной организации районной больницы.

На фотографии участников районной партийной конференции, которая проходила в 1950 году, она сидит в центре, рядом с руководителями района и области. Среди них первый секретарь райкома КПСС Мокеев Иван Степанович, председатель райисполкома Вахтомин Александр Фёдорович, заместитель председателя облисполкома Алабышев Иван Павлович. Тут же и второй секретарь райкома КПСС Косцов Григорий Егорович, который в сентябре того же года был избран председателем райисполкома.

Анна Григорьевна Бутакова (Кобелева) родилась 17 февраля 1918 года в деревне Павлушевской Литвиновского сельсовета Шенкурского уезда в семье крестьянина – бедняка. Этой деревни в настоящее время на карте уже нет. Отец – Григорий Васильевич, мать Порошева Мария Васильевна. В их семье было 9 детей. Родители вступили в брак в 1898 году. Отцу на то время было 39 лет, жене - 19. Для Григория Васильевича – это был второй брак.

Фёдор – родился 5 марта 1899 года.

Александр - родился 9 июня 1900 года.

Анна (в замужества Виткова) - родилась 22 октября 1902 года

Александра (в замужестве Глазачева) - родилась 17 апреля 1905 года

Иван (11.11.1907-26.11 1909)

Афанасий – родился 20 августа 1910 года

Мария (в замужестве Пантелеева) родилась 23 июня 1912 года

Яков – родился 17 января 1917 года

Анна – родилась 17 февраля 1918 года.

На этой карте указана деревня Павлушевская. Она входила в состав Виликониколаевского прихода.

По данным 1890 года в этой деревне были 2 дома. Про переписи 1920 года в деревне Павлушинской (Пучеиха) были три дома, в которой проживали 18 мужчин и 22 женщины. В 60-е годы прошлого века деревни Павлушинская и Русановская объединили в одну – Речка.

Как она писала в своей автобиографии в 1942 году, родители до 1930 года трудились в своём хозяйстве. С 1930 года стали колхозниками. Мама была инвалидом первой группы, её парализовало в 1939 году (она умерла в 1943 году). Отец её умер в 1938 году. Старший брат Фёдор принимал участие в Гражданской войне, получил ранение и стал инвалидом (умер в 1945 году).

Второй брат - Александр принимал участие в Великой Отечественной войне и пропал без вести. Анна Григорьевна в своих биографиях и анкетах по известным причинам его не упоминала. Младший брат Яков погиб в ноябре 1941 года в Ленинградской области. В сохранившихся документах есть донесение о его гибели от 2 февраля 1942 года.

Брат Афанасий Григорьевич был известным человеком в Шенкурском районе. Возглавлял Едемскую бригаду в колхозе, в годы войны преподавал на курсах трактористов. Часто был на доске почёта. А Шенкурская МТС (Машинно-тракторная станция), где он работал трактористом и механиком, получила переходящее Красное знамя за ударный труд в годы ВОВ. Он скоропостижно скончался в 1952 году во время одной из командировок. У него был сын Анатолий и две дочери.

Брат А.Г. Бутаковой
(справа).

Две сестры жили Шенкурском районе, одна работала продавцом, вторая была домохозяйкой, третья сестра жила в Архангельске.

Анна Григорьевна своё детство провела с родителями в деревне. Там получила начальное образование. В 1932 году окончила Шенкурскую семилетнюю школу и в том же году поступила на учёбу в Архангельский медицинский техникум на отделение помощников врачей-лечебников. В 1935 году она получила свидетельство с получением квалификации помощника врача-лечебника. После окончания учёбы она была направлена в наш район. Сначала она заведовала Борецким медпунктом. Здесь она работала недолго, по направлению райздравотдела её направили в Усть-Ваенгскую больницу, где и работала до осени 1936 года. С началом лесозаготовок молодую девушку направили фельдшером сначала на лесозаготовку Шундозеро, а потом на участок Югна. Весной, с началом сплавных работ, она была направлена на запань Шидрово, где работала до 1 сентября 1937 года. В дальнейшем она в течение трёх месяцев поочередно заменяла фельдшеров во время их отпусков в Пянде, Моржегорах и Осинове. Непродолжительное время училась на курсах в Архангельске.

27 декабря 1937 года она была принята на работы в Березниковскую районную амбулаторию фельдшером терапевтического кабинета. В 1939 году она вышла замуж. В этом браке родилась дочь. Муж погиб в марте 1944 года.

Бутак Фёдор Яковлевич (1917–1944). Родился в деревне Нижнее Чажестрово. С 1934 по 1939 гг. работал киномехаником кинопередвижки. В 1939 г. работал счетоводом в Березниковском райздравотделе. В 1940 г. призван в ряды Красной армии. Участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Воевал в должности оружейного номера 873-го истребительного противотанкового полка. В 1942 г. был награждён медалью «За боевые заслуги». Погиб в 1944 г. Похоронен в Литве.

В 1942 году дочери Анны Григорьевны было два с половиной года. В связи с постоянными командировками дочь жила у бабушки Елизаветы Петровны Бутаковой в Нижнем Чажестрове. В том же году Анна Григорьевна была назначена районным государственным инспектором районного здравоотдела. В те времена на этот отдел ложилась большой объём работы. В штате отдела были всего три работника: заведующий отделом, инспектор и счетовод. В их подчинении в 1943 году были районная больница на 75 коек, участковые больницы в Топсе и Усть-Ваеньге, три врачебных амбулатории, родильный дом на три койки, три акушерских пункта, детская и женская консультации, Госсанинспекция, молочная кухня, малярийный пункт. В подчинении отдела были две детские ясли в Березнике, ясли в Пенье, Шидрове, Рочегде, Пянде, Шубуне, Конецгорье, Хетове, Усть-Ваеньге, Каменке. В детских яслях содержались 325 ребёнка¹.

С июня 1944 года по 15 августа 1949 года была заведующей этого отдела. Нагрузка еще больше возросла. Я приведу несколько данных, которые относятся к 1949 году. И можно мысленно их сравнить с сегодняшним днём. Население района в то время было около 22 тысяч человек, в настоящее время около 15 тысяч. В 1949 году в районе принимали и лечили пациентов Районная больница на 75 коек, участковые больницы в Рочегде (25 коек), Усть-Ваеньге (10 коек), Топсе (10 коек). Врачебные участки (поликлиники) были в Березнике, Рочегде, Усть-Ваеньге, Топсе, Моржегорах, Шубуне. Фельдшерско-акушерские пункты были в Борке, Конецгорье, Ростовском, Пянде, Нондруссе, Нижней Ваеньге, Воронцах, Верхней Ваеньге, Сельце, Заостровье, Тулгасе, Кургомени, Клонове, Чамове, Рязанове, Кальях, Целезере.

Кроме этого были и медицинские пункты в Няводах, Пыстроме, Усолье, Хетове, Шарде, Квахтюге, Пенье, Шидрове, Наволоке, Тресном, Шиленьге-Прилуке, Кице, Усть-Ваге, Шастках, Репанове-Слуде.

Родильные дома были в Борке, Конецгорье, Заостровье, Моржегорах.

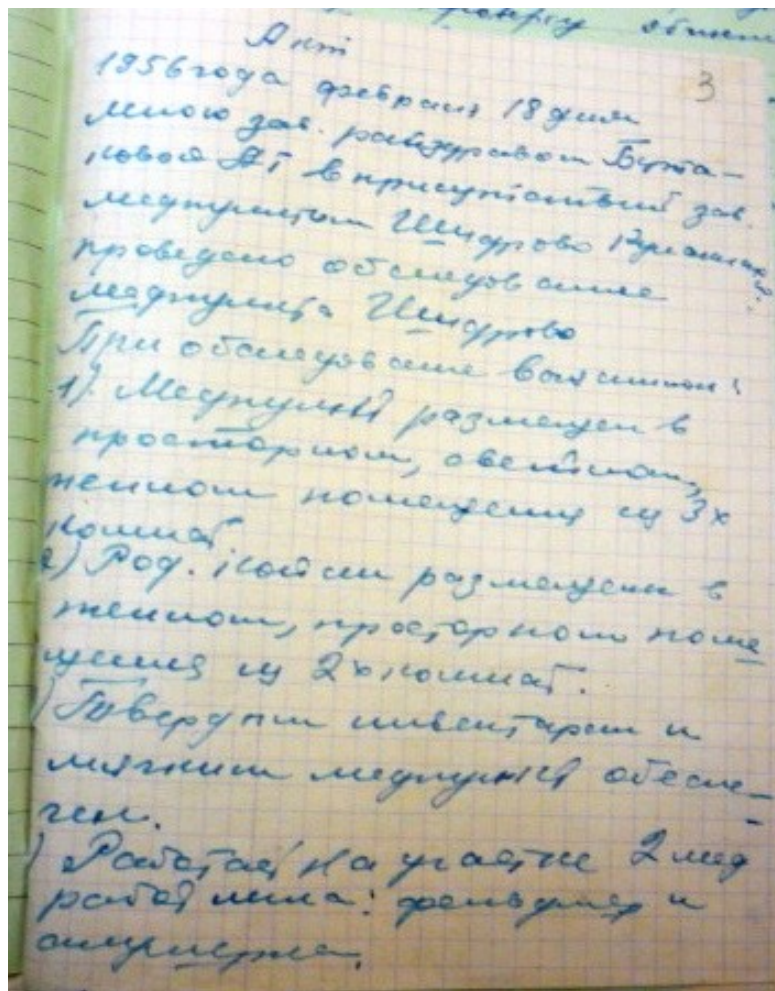
Действовали санэпидемстанция, малярийный пункт, детская и женская консультации, Туберкулёзный пункт, онкологический пункт, лаборатории.

¹ ВМА, фонд 52, оп.2, д.2 лл. 13, 14,27.

Давайте сравним с сегодняшним днём. Как недавно в газете Правобережье было отмечено, что проблема медицинского обслуживания на селе сегодня очень серьёзная и болезненная тема для жителей нашего района. Кадровая проблема не находит решения годами, что привело к тому, что доступность к оказанию помощи больным от года к году становится все более ограниченной. По инициативе участников районной конференции ветеранов, которая проводилась, в октябре 2019 года председатель Совета ветеранов Виноградовского района Г.А. Вышенская обратилась с запросом о разъяснении ситуации в Виноградовскую центральную районную больницу, и получили такой ответ: «Уважаемая Галина Александровна! На ваш запрос от 24.10.2019 г., ГБУЗ Архангельской области «Виноградовская ЦРБ» сообщает: 1) На сегодняшний день функционирует 3 сельских участка по штатному расписанию количество должностей врачей 3, физических 1. 2) Всего фельдшерско - акушерских пунктов числится 17, функционирует в постоянном режиме 9, на трёх ФАП (Карговино, Шидрово, Топса, Пянда) осуществляется выездная работа соседних фельдшеров (согласно графика, 1–2 раза в месяц). ФАП Шидрово отсутствие постоянного мед. работника (с 28.04.2014 г.) ФАП Наволок отсутствие постоянного мед. работника (с 19.11.2012 г.) ФАП Ростовское отсутствие постоянного мед. работника (с 30.06.2014 г.) ФАП З/п Рочегда отсутствие постоянного мед. работника (с 01.05.2017 г.) ФАП Кургомень отсутствие постоянного мед. работника (30.04.2014 г.) ФАП Пянда отсутствие постоянного мед. работника (29.01.2016 г.)»²

Бутакова Анна Григорьевна затем до 21 июня 1950 года была помощником эпидемиолога Виноградовской санэпидемстанции. 21 июня 1950 года назначена старшей медицинской сестрой Виноградовской районной больницы. С мая 1955 года вновь возглавляла районный отдел здравоохранения. В районном архиве я обнаружил документ, написанный Анной Григорьевной по итогам проверки в 1956 году работы Шидровского медицинского пункта.

² Газета Правобережье № 2 от 29 ноября 2019.

В 1956 году Анна Григорьевна избрана делегатом 9 съезда врачей Архангельской области, который проходил 29-30 марта.

13 апреля 1956 года состоялось районное совещание медицинских работников, на котором были рассмотрены следующие вопросы:

1. О мерах по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания в свете решений 20 съезда КПСС. (с докладом выступил заместитель председателя райисполкома Питолин А.М.)
2. Научные доклады-
 - Полиомиелит
 - Бешенство
 - Болезнь Боткина
 - Профилактика детских желудочно-кишечных заболеваний.

В том же году большая группа медицинских работников района приказом министра здравоохранения за успехи в деле медицинского обслуживания награждены значками «Отличник здравоохранения». Среди них были:

Аксёнова Александра Григорьевна – заведующая Рочегодской участковой больницы.

Бутакова Анна Григорьевна - фельдшер райбольницы.

Зелялина Мария Павловна – заведующая Усть-Ваеньгской участковой больницы.

Назарова Клавдия Петровна – врач районной больницы.

Сивкова А. В. – заведующая фельдшерским пунктом «Усолъе».

Юдина Александра Фёдоровна – заведующая фельдшерским пунктом «Шастки»

С 1958 по 1960 год Анна Григорьевна работала фельдшером районной больницы. С 1960 по 1969 – фельдшером скорой помощи, с 1969 по 1977 – старшая медсестра поликлиники. С этой должности в 1987 году ушла на пенсию.

Из служебной характеристики: «Находясь на медицинских, должностях она все силы и знания отдала благу здоровья трудящихся, что послужило заслуженное уважение среди населения района. По уровню медицинских знаний тов. Бутакова не стоит на месте, она систематически следит за медицинской литературой, пополняя тем самым свой теоретический багаж...Занимая административную должность отдает все свои знания и умения в вопросах организации здравоохранения в районе. Является членом партии с 1942 года, возглавляет партийную организацию райбольницы с 1944 года бессменно по настоящее время. Кроме того ведет сан. просвет работу среди населения.

Всю свою жизнь она принимала активное участие в общественной жизни. В 1932 году она стала комсомолкой, в 1942 году стала членом коммунистической партии. С 1944 года многие годы была секретарём партийной организации райбольницы. Избиралась членом Виноградовского райкома КПСС, делегатом

многих партийных конференций. Была народным заседателем Архангельского областного суда.

За свой труд награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», двумя медалями «За трудовое отличие», медалью «За доблестный труд. В ознаменовании 100 - летия со дня рождения В.И. Ленина», медалью «Ветеран труда», юбилейными медалями. В 1956 году награждена Знаком «Отличник здравоохранения». Её имя было занесено в Книгу Почёта районной больницы. У дочери Ираиды Фёдоровны хранятся её многочисленные Почётные грамоты и Благодарственные письма.

С 1987 года Анна Григорьевна жила у дочери в Архангельске. Здесь она тоже принимала посильное участие в общественной жизни. Была членом совета ветеранов ЖЭУ 2. Об этом говорит и Почётная грамота за подписью секретаря Ломоносовского райкома КПСС Чурносова.

Анна Григорьевна проживала в Березнике по ул. Колхозной (Павлина Виноградова) 157. По воспоминаниям дочери Анны Григорьевны им приходилось жить во многих местах в Березнике. Жили в комнате в двухэтажном доме недалеко от дома культуры, потом недалеко от санэпидемстанции, была комната в инфекционном отделении, потом уже жила в доме 165 по улице Павлина Виноградова.

Анна Григорьевна ушла из жизни 4 марта 1995 года и похоронена на Южном Маймаксанском кладбище.

Сёстры Анны Григорьевны.

Брат Анны Григорьевны.

ПРАВДЫ БЫЛО НЕ ДОБИТЬСЯ...

Судебный процесс 1937 года над работниками Устьявеньгского леспромхоза.

В истории любой страны есть светлые и тёмные страницы. К мрачным и позорным страницам советской истории относится период Большого террора 1937-1938 годов. Массовые политические репрессии были инициированы высшим политическим руководством Советского Союза и лично И.Сталиным. К сожалению, они нашли поддержку среди населения. В этой связи надо признать эффективность действовавшей в то время пропагандистской машины. Штатными идеологами были созданы логичные и понятные для простых людей объяснения происходящего в стране. Методы их внедрения в массы оказались действенными, поскольку смогли донести нужную власти информацию до самых глухих мест, навязать её большей части населения.

Начало 1937 года было связано с обсуждением процесса о так называемом «троцкистском контрреволюционном центре». Затем последовал доклад И.В.Сталина на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б), во многом посвящённый разоблачению «врагов народа» и борьбе с вредительством. Летом 1937 года агитпропом Северной области активно проводилось разъяснение материалов о «шпионско-вредительской деятельности банды Тухачевского». В одном из циркуляров отдела пропаганды и агитации обкома ВКП(б) на этот счёт указывалось: «До сознания каждого колхозника, рабочего л[есо]завода и погрузчика, до сознания всех трудящихся должно быть доведено, что, пока существует капиталистическое окружение, будут и вредители, и шпионы, и диверсанты, и убийцы, действующие по заданию разведывательных органов иностранных государств...» Циркуляр настаивал на необходимости «широкого разъяснения шпионско- диверсионной и вредительской работы»¹

С конца лета в стране проходят инициированные ЦК ВКП(б) показательные процессы над вредителями в сельском хозяйстве. Затем последовали

показательные процессы в других отраслях экономики, на водном транспорте и т.д. Дошла очередь и до лесной промышленности.

14-17 декабря 1937 года специальная коллегия Архангельского областного суда рассматривала дело контрреволюционно-вредительской группы Устьявельского леспромхоза. Выездная сессия проходила в зале районного Дома культуры в селе Семёновском Березниковского района [ныне п.Березник Виноградовского района – В.З.].

Уголовное дело рассматривалось в открытом судебном заседании. По информации районной газеты «Лесная правда», «на суд явилось 30 свидетелей, зал переполнен колхозниками, рабочими запаней и других организаций».²

Судебный процесс не успел начаться, а в районной газете появилась публикация «Врагам народа – высшую меру наказания». В явно организованном открытом письме рабочих и служащих Устьявельского леспромхоза, адресованном выездной сессии специальной коллегии областного суда, говорилось: «Мы, рабочие и служащие Устьявельского механизированного леспромхоза в количестве 120 человек выражаем свой гнев и ненависть к вредительско-контрреволюционной группе, орудовавшей в нашем леспромхозе....Со своей стороны мы требуем от суда применить к врагам народа высшую меру наказания – расстрел....По поручению митинга рабочих и служащих письмо подписали: Суранов, Садовников, Холмов, Попов.»³

В то время отказаться подписать подобное письмо было небезопасно. Судебному процессу в селе Семёновском было посвящено ещё несколько публикаций. Но процесс освещался очень односторонне. Газета напечатала речь государственного обвинителя. Речь защитника обвиняемых опубликована не была. В очень сжатой и дозированной форме давались высказывания на процессе самих обвиняемых. По завершению судебного процесса в газете один за другим публиковались «отклики трудящихся». Вот их заголовки: «Одобряю приговор суда», «Иного приговора быть не может», «Справедливый приговор». Риторика официальной пропаганды дышала ненавистью.

Перед судом предстали бывший технический руководитель (директор) Устьявельского леспромхоза Пирогов Я.Ф., начальник отдела кадров Д.Т.Гаврилюк и печной мастер Д.Я.Волков. Позднее дело печника Волкова будет выделено в отдельное производство, так как оно расходилось с содержанием предъявленного обвинения. Что же совершила «контрреволюционная вредительская группа»? Из сообщения областной прокуратуры следовало, что « в лесозаготовительный сезон 1936-37 года в Устьявельском механизированном леспромхозе из числа руководящих работников леспромхоза организовалась контрреволюционная вредительская группа, которая ставила своей задачей путём вредительского использования механизмов и создания невозможных жилищно-бытовых условий для рабочих, добиться срыва программы лесозаготовок и вызвать недовольство среди рабочих и колхозников мероприятиями советской власти в области лесозаготовок».⁴

Главным фигурантом так называемой «контрреволюционной вредительской группы» следствие определило Якова Пирогова, технического директора [главного инженера] Устьявельского механизированного леспромхоза. Яков Фёдорович Пирогов родился в 1901 году и происходил из крестьян деревни Наволок Оксовского сельского Совета Плесецкого района. Он окончил сельскую школу и курсы по повышению квалификации лесных работников. На момент ареста 13.10.1937 имел на иждивении пять детей. На работу в Устьявельский леспромхоз Пирогова, по всей видимости, рекомендовал управляющий трестом «Двинолес» [«Двиносплав – В.З.»] Николай Карманов, который в декабре 1937 года также будет обвинён во вредительстве.

Поводом для привлечения Я.Пирогова к уголовной ответственности и обвинения во вредительстве стал провал Устьявельским леспромхозом зимней лесозаготовительной кампании 1936-37 годов. По официальным данным, «осталось не вывезенной древесины у пня 5443 кубометра, у трассы – 32 802 кубометра и утонуло в болотах – 4269 кубометров».⁵

Кроме того, на предприятии был допущен большой производственный травматизм: «за сезон имели место 127 несчастных случаев, из которых три повлекли смерть рабочих, и 14 – тяжкие увечья»⁶

Высокий производственный травматизм был вызван, на наш взгляд, тем, что на лесозаготовки и другие, связанные с ними работы, привлекалось много неквалифицированных, плохо обученных людей, в том числе из числа спецпереселенцев, женщин, подростков, не имевших опыта работы в лесной промышленности.

Срыв производственной программы имел место и на других лесозаготовительных предприятиях Березниковского района – Двиноважской сплавконторе и Березниковском леспромхозе. 21 февраля 1937 года Березниковский РК ВКП(б) рассмотрел вопрос «О ходе лесозаготовок по Березниковскому району». В принятом постановлении отмечалась неудовлетворительная работа не только Устьявельского леспромхоза. Но к нему, судя по публикациям районной газеты, проявлялось особое внимание. Вероятно, он выступал своего рода маяком в деле механизации вывозки леса. В течение полугодия положению дел в Устьявельском леспромхозе было посвящено более десяти публикаций в районной газете. Первая из них появилась в номере за 1 января 1937 года под названием «Ликвидировать прорыв в Устьявельском леспромхозе». Но положение дел исправить не удалось.⁷

На срыв зимнего плана по заготовке леса повлияли неблагоприятные погодные условия – снежная зима и очень ранняя весна. Уже в середине апреля на боковых притоках Северной Двины начался молевой сплав леса.

Но вместо объективной и трезвой оценки причин неудовлетворительной работы леспромхоза начался поиск виновных лиц и тут уже был один шаг до обвинения найденных «стрелочников» во вредительстве. Что, собственно, и произошло.

Следствие и гособвинение возложило всю полноту ответственности за прокладку дороги «вредительским способом» и допущенный производственный

травматизм на технического директора леспромхоза Якова Пирогова, добавив к этому политические обвинения. Попутно заметим, что правы те историки, которые отмечают, что в условиях размаха репрессий и активной работы агитпропа по разъяснению карательных акций чрезвычайно упростился механизм формирования политического обвинения.

В опубликованном в газете материале «Из зала суда» сообщалось, в частности, следующее: «...Бывший управляющий трестом «Двинолес» [«Двиносплав»-В.З.] Карманов, как показал свидетель Поздеев, работавший начальником механизированного лесопункта, ныне Устьявельского леспромхоза, говорил ему: «Пирогов хороший специалист, на него можно положиться.» Этот «специалист» в течение нескольких месяцев лесозаготовительного сезона 1936-37 года своей контрреволюционной вредительской работой нанёс громадный ущерб государству. Свою деятельность начал с того, что отклонил технически обоснованный специалистами леспромхоза проект прокладки кольцевой дороги. Дорога стала строиться по вредительскому проекту самого Пирогова. На что вы рассчитывали, прокладывая дорогу по болоту? – спрашивает председательствующий.

Пирогов: «Не думал, что зима будет такой тёплой и так много будет снега.»

Председательствующий: - Значит, вы дорогу ставили в зависимости от погоды. Причём получалось так, что если будет мало снега, то нельзя тракторам пройти по усам (ответвления) и будут мешать пни. Если не будет морозов, нельзя проехать по дороге, проложенной на болоте?

Пирогов молчит. Он на процессе занял такую позицию, что когда требуется прямой ответ на вопрос суда и государственного обвинителя, то Пирогов от этого уклоняется. И так по всем пунктам предъявленного ему обвинения».⁸

Вероятно, такую линию поведения на процессе Пирогову посоветовал его защитник на суде – Киткин. Вопросы председательствующим часто задавались явно с целью запутать подсудимого, сбить его с толку.

То, что не один Пирогов принимал решение о выборе направления трассы, становится ясно из речи на суде государственного обвинителя ст. помощника прокурора Архангельской области тов. Тяпкина.

«...Он [Пирогов] трассу ведёт и дальше по болотам и дальше вредительски прокладывает усы. Он пытался доказать, что это не вредительство. Но как можно назвать, когда им умышленно отклоняется предложение работников леспромхоза о постройке кольцевой дороги, при помощи которой можно было избежать болот и прокладки усов, кольцевая дорога давала возможность охватить большой массив леса и укоротить трассу. Пирогов отклонил это предложение под предлогом, что мол надо поговорить по этому вопросу с директором. А свидетель Поздеев, работавший директором леспромхоза, показывает, что такого разговора с Пироговым не было. О кольцевой дороге он услышал только из материалов следствия. Правда странно слышать это от директора леспромхоза!

...Что трасса проведена по болотам, это Пирогов и сам не отрицает. Таким образом в результате вредительской постройки дороги Пирогову удалось сорвать выполнение программы механизированной лесовывозки. 58% заготовленной древесины в лучшем случае осталось у трассы, в худшем – у пня»⁹

Примечательно, что ни следствие, ни государственный обвинитель не задались вопросом: а был ли в действиях Пирогова умысел? Этот аспект был полностью проигнорирован.

Злополучная лесовозная трасса, из-за которой пострадал Яков Пирогов хорошо заметна и сегодня. Она действительно проходит по большому Усьминскому болоту и изначально предназначалась для зимней лесовывозки. Я жил в посёлке Усть-Ваеньга и много раз ходил по этой дороге. Эта трасса использовалась для вывозки леса на автомобилях МАЗ ещё в 70-80-е годы прошлого века. Дело в том, что трасса существенно сокращала так называемое «плечо вывозки». А значит сэкономила топливо и время в пути. Техноруки леспромхоза, с которыми я беседовал, говорили о том, что трасса очень удачно

использовала естественный рельеф местности: дорога всё время незаметно шла под уклон.

Речь государственного обвинителя завершали характеристики подсудимых. В «характеристике» Пирогову припомнили всё. «...Кто такой Пирогов? Он состоял в партии. В 1921 году он выходит из партии по мотивам несогласия с политикой партии по вопросу введения новой экономической политики. Что это значит? Это значит, что Пирогов был не согласен и с мероприятиями Советской власти. Это значит, что он антисоветский человек, разделяющий взгляды антипартийных группировок...

После того, как Пирогов вышел из партии, он становится дезертиром. Гражданская война была ещё не окончена, а он уже штык воткнул в землю, а дезертир всегда был, есть и будет изменником родины.

В 1931 году Пирогов судится за хозяйственное преступление, граничащее с вредительством. Своими показаниями здесь он старается смягчить свои преступления, квалифицируя себя неудачником.

В 1932 году он вновь попадает под суд за то, что сорвал план окорки, сорвал жилищное строительство, вредительски построил ледник, так что балки скоро обвалились и раздавили бочки с горючим. 1400 кг. горючего пропало. Случайно это или неслучайно? Нет, не случайно. Это не неудачник, а человек, который на каждом шагу пытался вредить советской стране. Его бесконечно допрашивают, как он говорит. Допрашивают не из-за личной неприязни к Пирогову, а за его дела. За вредительство Пирогов должен был сидеть на скамье подсудимых гораздо раньше. Этому помешала слепота наших работников».¹⁰

Эта убийственная для Пирогова «характеристика» вызывает много вопросов. Например, доподлинно неизвестно, почему Пирогов решил уйти из армии и можно ли его уход считать дезертирством. Между прочим, в 1922 году Гражданская война уже закончилась, а для государственного обвинителя она ещё продолжалась.

Добиться правды для Якова Пирогова было невозможно. Его доводы не хотели слышать, потому что был политический заказ на разоблачение вредительства во всех отраслях хозяйства. На вредительство легко можно было списать экономические провалы и хозяйственные просчёты. А заодно внушить трудящимся массам, что страна движется в правильном направлении, а в том, что не удаётся достичь намеченных результатов, виноваты опять же вредители, которые затесались в трудовые коллективы. Бесхозяйственность, материальные трудности – это всё дело их рук.

Может возникнуть вопрос: а были ли настоящие, сознательные, так сказать, вредители? .Вряд ли. Скорее всего это было одним из мифов официальной пропаганды.

Команду на поиск вредителей и борьбу с ними дал лично тов. Сталин, выступая 3 марта 1937 года на пленуме ЦК ВКП(б): «Необходимо разбить и отбросить прочь другую гнилую теорию, говорящую о том, что не может быть будто бы вредителем тот, кто не всегда вредит и хоть иногда показывает успехи в своей работе».

Эта странная теория изобличает наивность её авторов. Ни один вредитель не будет всё время вредить, если он не хочет быть разоблачённым в самый короткий срок. Наоборот, настоящий вредитель должен время от времени показывать успехи в своей работе, ибо это – единственное средство сохраниться ему, как вредителю, втереться в доверие и продолжать свою вредительскую работу».¹¹

Подкрепив цитатой из Сталина свою речь, государственный обвинитель потребовал от специальной коллегии Архангельского областного суда к Пирогову и Гаврилюк применить высшую меру наказания – расстрел. Врагов следует уничтожать! – заключил он.

17 декабря 1937 года суд приговорил Пирогова Якова Фёдоровича по ст. 58-7 УК к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией имущества, лично принадлежащего ему.

Гаврилюка Дмитрия Тарасовича по той же статье УК суд приговорил к лишению свободы сроком на 20 лет с последующим поражением в правах... сроком на 5 лет и конфискацией лично принадлежащего ему имущества.

Приговор был окончательный и обжалованию не подлежал.¹²

Однако, позднее приговор в отношении Пирогова Я.Ф. был пересмотрен. Верховным судом СССР расстрел заменён лишением свободы сроком на 15 лет. Сведений о дальнейшей судьбе нет. Полностью Яков Фёдорович Пирогов был реабилитирован 18.10.1955 года.¹³

Хочется надеяться, что нашим соседям - плесецким краоведам - удастся до конца проследить судьбу их несправедливо пострадавшего земляка.

Список используемой литературы:

1. Цит. по: Кедров Н.Г. Большой террор 1937 года и северное крестьянство (к истории «духа» советских репрессий). – Двинская земля. Вып.5. Материалы пятых межрегиональных историко-краеведческих Стефановских чтений. Котлас, 2007, С.187-194.
2. «Лесная правда». 1937.16 декабря. С.1
3. Там же.
4. «В областной прокуратуре». – Лесная правда.1937. 15 декабря.
5. Там же.
6. Там же.
7. Лутьянов А. «Ликвидировать прорыв в Устьявельском леспромхозе». – Лесная правда. 1937. 1 января.
8. «Из зала суда.» - Лесная правда. 1937. 17 декабря. С.2.
9. «Из речи государственного обвинителя старшего помощника прокурора Архангельской области тов. Тяпкина» - Лесная правда. 1937. 19 декабря.
10. Там же.
11. Сталин И.В. Доклад на пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937г. – Лесная правда, 1937 , 4 апреля.
12. «Лесная правда». 1937. 19 декабря. С.3.
13. Поморский мемориал, Т.2. Архангельск, 2001, с.355.

ПРИЛОЖЕНИЯ:

1. Фотография. Курсы мастеров леса при Емцовском У/О ЛПХ. 1937 год.

Крайний справа в среднем ряду Григорий Кравченко из Устьявельского механизированного леспромхоза.

2. Страница газеты «Лесная правда» от 16 декабря 1937 года.

3. Страница газеты «Лесная правда» от 19 декабря 1937 года.

Приложение № 1

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕСНАЯ ПРАВДА

ГОД ИЗДАНИЯ 3-й

№ 110 (768)
ЧЕТВЕРГ,
16
декабря 1937 г.
ОРГАН
БЕРЕЗНИКОВСКОГО
РАЙКОМА ВКП(б)
И РАЙИСПОЛКОМА
Цена 7 коп.

Процесс над контрреволюционно-вредительской группой Устьваенгского леспромхоза Враги народа перед пролетарским Судебное заседание 14 декабря судом

Проходящий судебный процесс над вредительско-контрреволюционной группой, орудовавшей в Устьваенгском механизированном леспромхозе, показывает истинное лицо вредителей, проводивших вредительско-контрреволюционные действия на лесозаготовках.

Зная, что в Устьваенгском леспромхозе успех лесозаготовок зависит от механизированной вывозки, вредительско-контрреволюционная группа, возглавляемая бывшим техническим руководителем леспромхоза Пироговым, своей основной вредительской работой направляет на срыв механизированной вывозки.

Следствием установлено, что вредительски построенная трасса не только исключала возможность использования тракторов на полную мощность, но и вызывала систематические аварии машин и подвижного состава, в следствии чего имели место простои тракторов на внеплановых ремонтах в течение 3120 часов и выходы из строя за один месяц 57 комплектов саней.

Действия вредительско-контрреволюционной группы не ограничивались вредительским использованием механизмов, своим вредительско-контрреволюционными действиями переносит на рабочих лесорубов. В результате чего, имели место 127 несчастных случаев, из которых три повлекли смерть рабочих и 14 тяжёлых увечья.

Прямой рукой материю вредителя Пирогова был Гаврилюк — бывший начальник отдела кадров леспромхоза, который, в целях срыва лесозаготовок, своим вредительско-контрреволюционными действиями направил на то, что бы вызвать массовое недовольство рабочих и колхозников советской властью. Это он

ненависти к врагам народа — значит ускорить ликвидацию последствий вредительства во всех отраслях нашего хозяйства.

В настоящий момент лесозаготовительные организации леспромхозов находятся в ответственный период своей работы — обеспечить полностью и в срок план лесозаготовок.

Результат работы леспромхозов по выполнению лесозаготовочного плана по среднему дню все еще остается явно неудовлетворительный. Разве можно удовлетвориться показателями Устьваенгского леспромхоза, который на 10 декабря имеет по рубке только лишь 49 процентов выполнения квартального плана, а по вывозке 31,8 процента, а показатели Березниковского леспромхоза и того хуже. Одной из причин плохого выполнения плана лесозаготовок является то, что работники лесной промышленности очень туго борются с последствиями вредительства и много еще у них работы в деле выявления новых молодых, проверенных и проверенных дел социальными работниками из среды рабочих-лесорубов-станхановцев.

Проходящий судебный процесс над вредительско-контрреволюционной группой несомненно окажет большую помощь в деле разоблачения и вычерчивания врагов народа и ликвидации последствий вредительства в лесной промышленности.

Поднять бдительность широких масс трудящихся, их ярость к врагам народа, непримиримость ко всем недостаткам, мешающим в работе — первоочередные задачи всех партийных, советских и хозяйственных организаций нашего района.

14 декабря в 6 часов вечера в Доме культуры специальной коллегией Архангельского областного суда, начался судебный процесс над вредительско-контрреволюционной группой, орудовавшей в Устьваенгском леспромхозе.

Перед судом — бывший технический руководитель Устьваенгского леспромхоза Пирогов Ф. Я., начальник сектора кадров Гаврилюк Д. Т. и печной мастер Волков Д. Я.

По их делу на суд явилось 30 свидетелей, зал переполнен колхозниками, рабочими заповней и других организаций.

Трудящиеся с большим вниманием прослушали обвинения обвинительного заключения и требуют, чтобы советский суд наказал этих вредителей со всей строгостью закона.

Судебное заседание 15 декабря

Утром 15 декабря судом допрошены обвиняемые — Пирогов, Гаврилюк и Волков.

На вечернем заседании 15 декабря начнутся свидетельские показания.

Врагам народа — выжить меру наказания

Т СПРАВЕДЛИВЫЙ ПРИГОВОР ИЗ ПРИГОВОРА

судебной специальной коллегии Архангельского областного суда по делу контрреволюционной вредительской группы Пирогова и Гаврилюк

вечернем
абря спе
я Архан
ого суда,
оказания
очислен
твержда
ционную
деятель
Пирого-

иков ука
ов умыш
ил техни
Из 3 ты
щенных,
око 600
в застав
2-14 ча
случа
ма. 127
разные

ов ука
рогова с
Армано
Дам Пи
он на
Армано
подлых
которые
а за вре
1933

В 1933
Пирогова
ным ок
как вер
народа
ьваеньгу
ектором
ой, Во
на в сво
твержда
ционную
Гав
ую на
ассовое
итикой
власти
рабочих,
в холд
ышлен
говор по
их пос
жности
солонь

судар
я спе
решп
Волкова
водство,
для доо

седании
рствен
тарший
ра Ар
ги тов.
ик тов.

Именем Российской Со-
ветской Федеративной Со-
циалистической Республи-
ки.

14—17 декабря 1937 года
специальная коллегия Ар-
хангельского областного су-
да в составе: **председатель-
ствующего Фотиева**, членов
коллегии **Дьяконова и Гав-
рилова** с участием проку-
рора тов. **Тяпкина**, защиты
в лице члена коллегии за-
щиты **Киткина**, при секре-
таре тов. **Чецком**.

В выездной сессии в селе
Семеновском, Березников-
ского района, в помещении
районного Дома культуры
в открытом судебном засе-
дании рассмотрев уголовное
дело по обвинению:

1. **Пирогова Якова Федо-
ровича** 1901 года рождения,
окончившего сельскую шко-
лу и курсы по повышению
квалификации лесных ра-
ботников, беспартийного, ра-
нее состоявшего в рядах
ВКП(б), выбывшего из пар-
тии в 1921 году по собст-
венному желанию ввиду не-
согласия с политикой пар-
тии по вопросу НЭПа, про-
исходящего из крестьян
Архангельской области,
Плесецкого района, Оксов-
ского сельского совета, де-
ревни Наволок, данное вре-
мя служащего, судимого в
1922 году за дезертирство
из РККА, в 1922 и 1932 го-
дах за должностные пре-
ступления по работе в лес-
ной промышленности, се-
мейного, до ареста работав-
шего в должности техни-
ческого директора Усть-
ваеньгского механизирован-
ного леспромхоза.

2. **Гаврилюк Дмитрия Та-
расовича**, 1904 года рожде-
ния, имеющего низшее об-
разование, беспартийного,
семейного, несудимого, из
трудпереселенцев, происхо-
дящего из кулаков УССР,
Одесской области, Знамен-

ского сельского совета, до
ареста работавшего в дол-
жности начальника отдела
кадров Устьваеньгского ме-
ханизированного леспром-
хоза в совершении пре-
ступления предусмотрен-
ные по ст. 58—7 Уголовного
Кодекса РСФСР.

Материалами предвари-
тельного и судебного след-
ствия установлена: что под-
судимые Пирогов Я. Ф. и
Гаврилюк Д. Т., находясь
на руководящих должнос-
тях в Устьваеньгском ме-
ханизированном леспром-
хозе в сезон 1936—37 годов,
провели систематически
контрреволюционную вре-
дительскую работу, направ-
ленную на срыв выполне-
ния плана лесозаготовок и
проводимых мероприятий
советской властью в обла-
сти создания постоянных
кадров лесной промышлен-
ности.

Исходя из этого, специ-
альная коллегия считает,
что преступление Пирогова
и Гаврилюк предусмотре-
нное по ст. 58—7 Уголовно-
го Кодекса и вполне дока-
занным.

На основании изло-
женного и руководствуясь
ст. ст. 319—320 УПК спе-
циальная коллегия

Приговорила:

1. **Пирогова Якова Федо-
ровича** по ст. 58—7 УК к
высшей мере наказания—
расстрелу с конфискацией
имущества, лично принад-
лежащего ему.

2. **Гаврилюк Дмитрия Та-
расовича** по ст. 58—7 УК
к лишению свободы сроком
на 20 лет с последующим
поражением в правах в силу
ст. 31-а сроком на 5 лет и
с конфискацией лично при-
надлежащего ему имуще-
ства.

Приговор окончательный,
обжалованию не подлежит.

*Лесная
правда,
1937,
19 декабря.*

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ ДВИНСКОЙ И ВАЖСКОЙ ЗЕМЛИ.

Изучая прошлое своего родного небольшого поселения на берегу Северной Двины, столкнулась с непонятной ситуацией. С одной стороны, всё говорит о том, что здесь издавна жил вполне самостоятельный, здравомыслящий народ, с другой стороны, много информации о позднем развитии края. Более-менее полную картину приходится собирать по крупицам, выуживая их из различных источников. Некоторые данные удалось обнаружить при более детальном рассмотрении административно-территориального деления. Выяснилось, например, что моё родное село Хаврогоры, которое сейчас находится в ведении Холмогорской администрации, некоторое время относилось к Шенкурскому уезду. К Шенкурскому уезду относился и посёлок Березник, в котором я прожила более 20 лет. Работая в сельском хозяйстве, я исколесила его вдоль и поперёк. Удивительным образом два этих важных в моей жизни пункта оказались более связанными, чем можно было предположить. Продолжая изучать тему административно-территориального деления, я открыла ещё много нового и интересного в прошлом всего северного края.

Тема эта обширная. В научных трудах достаточно хорошо освещается с конца 19 начала 20 века, но в широких кругах данные интерпретируются, практически, независимо от научной литературы. За 15 минут можно отметить самые характерные особенности распространения государственности и административно-территориального деления Двинской и Важской земли. Для более полного ознакомления не хватит и 150 часов. В рамках данной работы более подробно остановимся на участке среднего течения Северной Двины и устья Ваги, как наиболее интересном для автора. Учитывая взаимосвязь происходящих процессов на данном участке с государственными процессами, частично рассмотрим и эти связи.

Административно-территориальное деление (административно-территориальное устройство) — это разделение территории государства на части (административно-территориальные единицы), в соответствии с которым строится система местных органов власти. Такое деление обусловлено природными, политическими, экономическими, этническими, национальными и иными факторами. В течение времени в соответствии с изменениями некоторых факторов происходит пересмотр и изменение границ этих территориальных образований. Территория Двиноважья за период своего исторического существования претерпела много изменений по делению.

1. Предпосылки для образования государственного строя на Двинской и Важской земле.

Территориальные

Более достоверно рассмотреть и понять механизм деления территорий, возможно только начиная с древних долетописных времён. Помочь в этом может изучение археологических открытий и исследований по Архангельской области и Русского севера. Среди них работы Бурова Г.М., Ошибкиной С.Ю., Куратова А.А., Овсянникова О.В., Едовина А.Г. и других. Они позволяют понять, что регион, в который входила Двинская и Важская земля, был постоянно заселен человеком, по крайней мере, с эпохи мезолита, т.е. примерно с VII тысячелетия до н.э. Заселение края происходило по трём направлениям: с запада, юга и востока. Западные древние традиции прослеживаются на стоянках Пинежья и некоторых пунктах Северной Двины и Ваги. В верховьях Двины, а также по Вычегде и Сухоне значительное влияние оказала камская культура. В Поважье и среднем течении Северной Двины отмечена связь с Волго-Окским регионом.

При распространении государственности древние связи, видимо, оказались сохраненными. Так, Насонов А.Н. отмечает связь Двинской земли с Ладогой, по крайней мере, с VIII века. Он пишет, что основная двинская территория занимала сравнительно очень небольшое пространство — от морского побережья по

берегам Двины до района Орлец-Ступинское. Относит к ней еще с. Ракульское (Ракула), в 61 км южнее Холмогор.

К югу от основной двинской территории, начиная с Усть-Емцы, сохранились следы иного населения. Насонов пишет: «Территория от Ваймуги и Емцы по Двине и по Ваге не хранит следов древнего славянского населения». Однако более поздние открытия, в т.ч. группой Едовина А.Г., подвергают сомнениям эти выводы. На территории Ваги и прилегающих к ней территориях среднего течения Двины отмечены следы древнего славянского населения, по крайней мере, с X века. Это характерные могильники в районе Осиново, Звоза, Корбалы, а также найденные украшения, имеющие сходства с белозерскими изделиями. Видимо, не случайно впоследствии, именно в Важском крае новгородское данничество стало приходить в соприкосновение с ростовским.

Территория по Северной Двине выше Нижней Тоймы в данной работе подробно не рассматривается. На этих территориях известно распространение пермских племён (предков удмуртов и коми). При расширении Русского государства эти земли осваивались из ростовского княжества.

Административные

- Образование государства Русь, 862 год

- Административная реформа княгини Ольги в 945 – 947 годах, при которой все русские земли были поделены на волости. Центрами волостей стали погосты - крупные торговые сёла, стоявшие по речным берегам, служившие местами сбора дани и одновременно местными центрами торговли и обмена. В погостах назначали чиновников — тиунов. Тиуны собирали дань и решали имущественные и другие противоречивые споры. Была введена фиксированная дань – урок, которая собиралась с определённого района – погоста. Погосты и уроки стали обязательным условием государственной власти.

- Церковный устав Владимира - составленный в конце X — начале XI веков впервые на Руси разграничил подведомственность дел между светскими и

церковными судами, а также установил уплату десятины со всех княжеских доходов в пользу церкви.

- Образование Новгородской республики в 1136 году.

Учитывая все имеющиеся предпосылки, можно предположить, что уже в начале 12 века на территориях Двинской и Важской земли происходило расширение и утверждение государственности.

1.Период Древней Руси и Новгородской республики.

Государственная территория — это территория, входящая в состав данного государства, население которой подчиняется власти государства. Расширение государственной территории означает распространение дани и суда. Этот процесс был длительным; распространению дани и суда предшествовала обычно долгая борьба, первоначально со стороны родоплеменной организации

(Арсений Николаевич Насонов. Доктор исторических наук)

Начало территориально-административного деления в Архангельской области можно отнести к 11 веку в связи с находками надписей на замках-цилиндрах, указывающих на места сбора: Пинега, Емца, Усть-Вага. Затем в Уставе 1137 года князя Святослава перечисляются пункты сбора дани, которые в основном обозначают территориальные единицы, которые можно считать первыми административными центрами. Многие из них сохранились до наших дней. При этом грамота отражает традицию, установленную еще “при дедах и прадедах”, то есть можно предположить, что сбор дани по урокам и погостам по Северной Двине и Ваге осуществлялся и ранее.

Очевидно, что на значительной территории уже сложились государственные территориально-административные пункты. Напомним некоторые древние административные центры: Усть-Вага, Борок, Тойма, Пуя, у Чудина (Шенкурск), Вель, Тотьма, Усть-Емца, Ракула, Иван-погост (Холмогоры), на мори (Онега), Пинега, Кегрола и др.

Из общей истории мы знаем, что с того времени территории, связанные с перечисленными центрами, входили в состав русского государства. Считается, что вся территория по Северной Двине и Ваге, входившая в состав Заволочья принадлежала новгородцам, но это не совсем так. Здесь же находились земли белозерского и ростовского княжеств.

По крайней мере, уже со второй половины XII в. часть населения в Заволочье была под ростовской или «суздальской» данью. Надо полагать, это население было больше связано с Волго-Окским регионом и поддерживало свои древние связи. Историю становления их государственности сложнее проследить, т.к. столица Северо-Восточной Руси несколько раз переносилась. Сначала это был Ростов, затем Суздаль, Владимир и Москва. Кроме того, было ещё Белозерское княжество. Архивы могли быть не в такой сохранности, нежели в Новгороде.

Уже с 12 века известны столкновения новгородцев с ростовцами из-за сбора налогов (дани) по Заволочью. Первое летописное столкновение новгородцев с суздальцами относится к княжению Андрея Боголюбского и описывает события 1169 года. Вполне возможно, что подобные столкновения бывали и прежде. Отмечены они и впоследствии. Но уже в 13 веке отношения между Новгородской республикой и северо-восточными княжествами по отношению к Двинской и Важской земле из военных перешли в правовые. Свои права на землю новгородские аристократы и княжеские фамилии закрепляли официально, по законам того времени.

Распределение и закрепление территорий прослеживается по сохранившимся документам: купчим, завещаниям, грамотам и др. Можно особо отметить купчие, которые появлялись в момент ослабления централизованной власти, когда к власти стремились новгородские «олигархи».

Известна купчая 1315 – 1320 гг. на территорию Шенкурского погоста, где указаны «ростовские межи» по северным границам. Известны земли, которые были куплены или захвачены боярами Есифом Горошковым, Иваном и Остафием Григорьевичами. Права на некоторые земли, принадлежащие известной фамилии

Борецких, также оказались спорными. Были и другие захваты. Часть земель, которые принадлежали ростовским князьям и захваченные новгородскими посадниками и боярами перечислены в Двинской Уставной грамоте 1397 года. Грамота была издана московским и владимирским великим князем Василием Дмитриевичем. Остальные земли были перечислены в Списках Двинских земель 70-х годов 15 века при передаче их великому князю.

Список двинских земель 70-х годов XV века называет владения князей ростовских в Важском крае: Ивана Александровича, Ивана Владимировича, Федора Андреевича и Константина Владимировича. В этих документах впервые упоминается целый ряд населенных пунктов по Северной Двине и Ваге, которые по праву перешли к Московскому княжеству по факту присоединения к нему Белозерского и Ростовского княжеств.

Судя по спискам, к ростовским владениям относились территории по правобережью Северной Двины от Чёлмохты, а по левому берегу от Емецка и выше. Точнее можно определить после более тщательного изучения и анализа всех имеющихся документов, в том числе списков, купчих, берестяных грамот и других.

При этом у некоторых населённых пунктов появится более ранняя дата первого упоминания, чем принято сейчас. (Рис. 1. Важская земля XV в.)

В.Л. Янин считает, что существование «ростовщин» на Ваге (и части Северной Двины) можно отнести к первой четверти XIV в. «Ростовские межи» упоминаются в качестве северной границы в мировой грамоте, в связи с покупкой Шенкурского погоста новгородцем Василием Матвеевичем.

Существует документальное свидетельство передачи новгородцами Василию Темному ряда волостей во исполнение условий Яжелбицкого договора 1456 года. Одна из этих волостей расположена в нижнем течении реки Ваги, в бассейнах притоков Ваги - Леди и Сюмы (Емская гора), а также на противоположном, правом берегу Двины, напротив Емской горы. Кирьи горы, включающие Ростовский погост и селения Корбала, Шиленга и Ваенга. Это была «вотчина князя Иванова Володимировича Ростовского». Ему же принадлежала

Колуйская волость, расположенная много южнее Емской горы, в междуречье Ваги и Кокшенги.

В Двинских списках, например, есть более раннее упоминание Хаврогор, которое раньше относили к 1492 году. Они входили во владения князя Константина Владимировича Ростовского. Его владениями были: Шастоозеро, Моржова гора, Коскошино до устья Емцы, река Ваймуга от устья до верховьев по обе стороны, а за Двиной Хавры горы, Задвиние, Пингиш, Челмохта, речка Сия. При Василии Тёмном волость Константина Владимировича на Двине скорее всего не захватывалась новгородцами. Позднее эти земли входили в одну волость и передавались то в Шенкурский, то в Двинской уезд.

К востоку от новгородского Шенкурского погоста, на левом берегу Двины, была вотчина князя Федорова Андреевича Ростовского. В неё входили «Заостровие, Соколово, да селцо по Козлову врагу, да на Безатскую сосну, да Кодима, да Пучюга, да Иксоозеро, да Плесо, да Юмыш».

Русское царство (1547 – 1721)

После присоединения Великого Новгорода к Московскому княжеству в 1478 году Двинская земля была разделена на три земли: Двинскую, Важскую и Онежскую. Хотя формально территории по Северной Двине и Ваге перешли к Московскому княжеству в 1478 году, но фактически они продолжали управляться из Новгорода до Новгородского погрома в 1569-1570 гг. и окончательной ликвидации новгородского боярства. Однако и это управление было, можно сказать, номинальным. С самого начала присоединения к русскому государству была очевидна высокая роль местного самоуправления.

Уже с XIII века в источниках упоминаются «двинские бояре», которых не смешивают с новгородскими боярами в Заволочье. Большими полномочиями наделялись сотские и старосты, другие выборные и назначенные ответственные лица. Так, старосты Шенкурского погоста имели право даже на продажу земли.

Старосты некоторых волостей (Плесская) впоследствии самостоятельно отчитывались перед государем.

Очевидно, что управление Двинской землёй происходило по каким-то особым механизмам, отличным от других регионов. Эти традиции учитывались в центре и после присоединения к Московскому княжеству. Основной административно-территориальной единицей, характерной для всей северной территории, являлась волость, которая делилась на станы, погосты, посады, слободы, села, деревни и другие. С проведением в середине XVI века на Севере России земской реформы стали избираться вместо наместников и волостелей земские люди из лучших местных мужей: излюбленные головы, судьи, губные старосты с помощниками. В это время происходит особенно интенсивный экономический подъём двинского крестьянского хозяйства и увеличение численности населения.

До середины XVI века Вага по писцовому делу числилась за Двинским уездом, а с 1564 года писцовое описание проводили уже свои писцы. Свой наместник в Важской земле был уже в первой половине XVI века, его резиденцией был Шенкурск. Наместничий тиун также сидел в Вельске.

В 1552 году в Важской Уставной грамоте была определена административная структура Важского уезда. По этому документу Важский уезд состоял из двух половин – Шенкурской и Вельской и семи станов. В Вельскую половину вошли Вельский, Слободской и Кокшенгский станы. В Шенкурскую половину вошли Шенкурский, Лецкой, Ровдинский и Подвинский станы. Подвинский стан находился на северо-востоке Важского уезда, где сейчас находятся Виноградовский и Верхнетоемский районы Архангельской области. Стан делился на волости: Кургоменская, Ростовская, Конецгорская, Корбальская, Верхотоемская, Борецкая и другие.

На севере Шенкурского уезда на берегах рек Северная Двина и Вага находилась Устьявская волость, которая граничила с Двинским, а впоследствии с Холмогорским уездом. Точной границы пока установить не удалось, судя по

описаниям, она проходила немного севернее современной деревни Пянда, между Пяндой и Шастками.

Двинская земля середины XVI века включала Верхнюю Половину, Нижнюю Половину, Пинегу Большую и Малую на Колмогорах (современные Холмогоры) и в Двинском уезде.

В XVI—XVII веках Двинской уезд делился на станы: Андрианов, Емецкий, Калеский, Терпилов, Кузонецкий, Низовской, Загорский, Лентьев, Алексеев, Сояльский и Андреянов. С Шенкурским уездом граничили Емецкий и Калезский станы, границы которых проходили по левому берегу Северной Двины в районе современной деревни Шастки (Шастоозеро). По правому берегу – до деревень Репаново, возможно, и выше. Требуется уточнение.

Российская империя.

1721 – 1917 гг.

За период существования Российской империи система административно-территориального деления кроилась и перекраивалась постоянно. Несколько раз проходило крупное реформирование, охватывавшее всю страну. Среди наиболее масштабных можно отметить реформы Петра I в конце XVII – начале XVIII в. и Екатерины II в конце XVIII в.

В 1702 административное управление Двинской землей переведено из Холмогор в Архангельск. Указом Петра I от 18 декабря 1708 в числе восьми губерний Российского государства образована под управлением губернатора Архангелогородская губерния. Указ Сената от 29 мая 1719 разделил губернию на четыре провинции: Великоустюжскую, Вологодскую, Галицкую и Двинскую. Двинская провинция была самой большой провинцией в губернии. Провинция делилась на образованные из долей дистрикты. Во главе каждого дистрикта был земский комиссар, при котором состояли подьячий и три рассыльщика. В 1727 году все дистрикты были переименованы в уезды, и провинция опять

стала делиться на уезды. Уезды Двинской провинции: Двинской, Важский, Кеврольский, Кольский, Мезенский, Пустозерский.

Уезд территориально-административная единица в Древней Руси, Русском царстве, с 1721 года — в Российской империи, с 1918 года — в РСФСР, с декабря 1922 года — в СССР. В древности уездом называлась совокупность всех волостей, примезёванная к известному пункту — городу или селу. В средние века в состав уездов входили административно-военные районы, называемые «осада». В Российской империи центром уезда служил уездный город, где жил исправник — начальник уездной полиции, и были сосредоточены все уездные учреждения.

В конце XVIII века произошло очередное реформирование, в результате которого уезды по Двине и Ваге были приписаны в состав Архангелогородской области Вологодского наместничества, затем в Архангельское наместничество, которое в 1796 году было преобразовано в Архангельскую губернию. В момент образования губерния делилась на уезды: Кольский, Кемский, Онежский, Шенкурский, Двинской (Архангельский), Пинежский и Мезенский. *(Рис. 2. Схема уездов XVII – XVIII вв.).*

Шенкурский уезд был образован во время административной реформы Екатерины II в 1780 году из Шенкурской половины Важского уезда с центром в городе Шенкурске (Шенкурский острог). По подворной переписи 1785 года в уезде были сорок семь волостей, десять боярщин, три приказа и три пустыни. В 1797 г. в уезде было 1 177 деревень, в которых проживала 21 501 душа мужского пола.

Холмогорский уезд образован также в 1780 году из южных волостей Двинского уезда Архангелогородской губернии с центром в городе Холмогоры, преобразованном из Холмогорского посада. По подворной переписи 1785 в уезде были двадцать восемь волостей, четыре села, слободка, стан, пустынь и корабельная верфь. Волости были государственные и экономические. В 1797 в уезде было 630 сел и деревень, в них проживали 15 058 душ мужского пола. В переписи отмечено, что уезд населяли исключительно русские.

В зависимости от количества государственных крестьян в уездах образовывалось соответствующее количество экономических волостей, из расчёта примерно одна волость на три тысячи крестьян мужского пола. Волости — административные единицы для управления делами крестьянского сословия. Волость делилась на сельские общества, которые имели большое не только административное, но и хозяйственное значение. В каждой волости учреждалось волостное правление, где были волостной голова, выборный и один писарь. Кроме того, в каждом селе или деревне выбирались свои старшины и писари.

Волости были образованы специальным указом императора Павла I «О разделении казенных селений на волости и о порядке их внутреннего управления» от 7 августа 1797 года. Первоначально вновь создаваемые административные единицы предписывали называть «приказами», но затем «приказы» опять переименовали в «волости».

Волости могли объединяться, разделяться, переходить из уезда в уезд, что тоже необходимо учитывать краоведам. Кроме того, в краеведческой работе необходимо учитывать, что уезды и волости часто переименовывались.

Наряду с волостями почти в каждом уезде находились частные земельные владения, собственники которых, не принадлежащие к крестьянскому сословию, подлежали ведению общеуездных установлений. Также отдельно от волостных и сельских учитывались земли, принадлежащие церквям и монастырям.

Административно-территориальные преобразования в Российской империи продолжались в течение XIX века. Не обошли стороной все нововведения и территорию Двиноважья.

В 1831 году в Шенкурском уезде образованы семь государственных волостей: Глубоковская, Клоновская, Липовская, Лосевская, Политовская, Смотроковская, Шахановская. По восьмой ревизии 1833 года в уезде были 7 государственных волостей, 67 сел и деревень, 6 удельных приказов. Одним из приказов был Устьважский удельный приказ, в который вошли Усть-Важская, Корбальская, Ростовская, Шиленьгская, Прилуцкая, Осиновская, Слободская, Усть-Ваеньгская, Есиповская, Березницкая, Пяндская и Чажестровская волости.

В Холмогорском уезде в 1831 года образованы пять волостей: Анисимовская, Дубровинская, Ефремовская, Ивачевская, Строительская. Анисимовская волость располагалась на территории нынешних Виноградовского и Холмогорского района и объединяла волости Калезскую, Моржегорскую, Николаевскую Коскошин-Резановскую, Хаврогорскую и Шастозерскую. По восьмой ревизии 1833 в уезде было 5 волостей, 529 сел и деревень. В 1834 все волости разделены на двадцать одно сельское мирское общество. В 1841 году Анисимовская волость переименована во Власьевскую.

С начала XIX века в составе уезда появляется стан, как административно-полицейская единица. Каждый стан включал в себя несколько волостей. С разделением уездов на станы в 1837 году в Шенкурском уезде в первый стан вошли государственные волости Глубоковская, Липовская, Лосевская и Петровская и удельные приказы Благовещенский, Великониколаевский и Усть-Паденьгский, во второй стан - государственные волости Киселевская, Смотроковская и Шахановская и удельные приказы Кургоминский, Предтеченский и Усть-Важский. Квартира пристава 1 стана находилась в д. Усть-Паденьгской, 2 - в д. Горличевской (в районе Верхней Кицы).

В Холмогорском уезде в 1837 году было образовано два стана. В первый стан вошли волости Ефремовская и Строительская, во второй стан - Анисимовская, Дубровинская и Ивачевская. Квартира пристава 1 стана находилась в Холмогорах, 2-го – в селе Емецком. В 1841 году образованы четыре волости: Власьевская (переименована из Анисимовской), Емецкая, Товренская и Яковлевская.

В 1861 в Холмогорском уезде образованы шесть волостей и пять отдельных сельских обществ на правах волостей. Становая квартира пристава первого стана из Холмогор перенесена в д. Товра. Во втором стане появляется Медведовская волость, которая объединила сельские общества Хаврогорское и Пиньгишеское. Исходя из имеющихся источников, можно предположить, что в этом году Медведовская волость выделилась из Власьевской. (В 1912 году из Медведовской волости выделилась Пиньгишеская).

В Шенкурском уезде в 1861 из государственных волостей осталась Петровская, остальные шесть преобразованы в отдельные сельские общества на правах волостей, в 1866 вновь ставшие волостями. В 1863 удельные приказы преобразованы в волости.

В 1869 году Петровская волость 1 стана отошла к Холмогорскому уезду. От Холмогорского уезда ко 2 стану Шенкурского уезда в 1869 году присоединена Власьевская волость, объединившаяся с Киселевской (Клоновской). В 1871 году из Усть-Важской волости 2 стана выделена Ростовская, волости 1 стана Глубоковская и Поташевская упразднены;

В 1885 году волостное правление Устьважской волости было перенесено из Усть-Ваги в село Семёновское (посёлок Березник). После 1888 в Шенкурском уезде создан третий стан из четырех волостей второго стана: Власьевской (перешедшей из Холмогорского уезда), Кургоминской, Ростовской и Усть-Важской.

В 1914 в Шенкурском уезде были 3 стана, 27 волостей, 70 сельских обществ и 959 сел и деревень, в уезде проживали 116343 человека (с уездным городом). В 1917 уезд состоял из тридцати одной волости, в число которых входила Власьевская.

В Холмогорском уезде в 1914 были 2 стана, 14 волостей, тридцать четыре сельских общества и 511 сел и деревень, в уезде проживали 51 504 человека (с уездным городом). В 1917 уезд состоял из семнадцати волостей.

СССР

1922-1991 гг.

После образования в 1922 году Советского Союза в 1923 г. стала реализовываться идея нового районирования страны (преобразование старой структуры административно-территориального деления), разработанная Госпланом. Ее суть состояла в полной замене старых небольших губерний на огромные советские области, которые соответствовали выделенным Госпланом экономическим районам. Ещё одной целью реформы было сокращение числа

административно-территориальных единиц, упрощение и удешевление аппарата управления. При этом упразднялись как губернии, так и уезды с волостями, которые к тому времени продолжали еще существовать. Вместо губерний появились области, вместо уездов – районы, вместо волостей – сельсоветы.

В результате первой советской реформы были полностью ликвидированы губернии, уезды, волости. Существовали два типа крупных единиц - 6 областей и 7 краев. Последние большие области были образованы Постановлением президиума ВЦИК от 14 января 1929 г. Этим Постановлением была ликвидирована Архангельская губерния и образован Северный край. Северный край — административно-территориальная единица на северо-западе РСФСР, существовавшая с 1 октября 1929 года по 5 декабря 1936 года. Образован путём объединения Архангельской, Вологодской, Северо-Двинской губерний и автономной области Коми (Зырян), с центром в городе Архангельске.

Однако такие огромные по площади, населению и числу районов единицы административно-территориального деления были плохо управляемы, поэтому сразу же после завершения первой реформы встал вопрос о разукрупнении гигантских по своим размерам краев. Разукрупнение также проходило в несколько этапов. Полное раздробление всех больших областей и краев, которые были образованы в 1925—1929 гг. осуществлялось в 1936—1938 гг. 23 сентября 1937 года Верховный Совет СССР утвердил создание Архангельской области, образованной при разделении Северной области РСФСР.

Территория Холмогорского района в начале XX века входила в Холмогорский уезд Архангельской губернии, но 15 марта 1922 года Холмогорский уезд был переименован в Емецкий, в связи с переносом уездного центра из Холмогор в Емецк. Емецкий район был образован в составе Архангельского округа в 1929 году на территории Емецкой волости бывшего Архангельского уезда, Калужского и Моржегорского сельсоветов Усть-Важской волости бывшего Шенкурского уезда. 31 декабря 1924 года и Емецкий уезд упразднён с присоединением его территории к Архангельскому уезду. После образования в 1929 году Северного края и

упразднения уездного деления были образованы Холмогорский и Емецкий районы.

В ходе второго этапа укрупнения волостей Шенкурского уезда в 1926 году в состав Устьяжской волости была включена территория упразднённой Власьевской волости (Моржегоры). В 1926 - 1929 годах территория нынешнего Власьевской волости относилась к Устьяжской волости Шенкурского уезда. 15 июля 1929 года после ликвидации губернского-уездно-волостного административного деления Моржегорский и Калежский сельсоветы бывшей Усть-Важской волости отошли к Емецкому району.

15 июля 1929 года, при районировании Северного края, был образован Березниковский район в составе Архангельского округа Северного края с центром в селе Березник (с. Семёновское). В него вошла северная часть Шенкурского уезда: Кургоминская, Кицкий сельский совет Шеговарской волости и часть Устьяжской волостей без Моржегорского и Калежского сельсовета. 14 сентября 1929 года в состав района снова были включены Моржегорский и Калежский сельсоветы, первоначально отнесённые к Емецкому району. В 1940 году Березниковский район был переименован в Виноградовский район.

С 1963 по 1965 годы существовал Виноградовский промышленный район, который был упразднён Указом Президиума ВС РСФСР от 12.01.1965 и решением ОИК от 18.01.1965 и образован Виноградовский район с центром в рабочем посёлке Березник. С 1996 года - Муниципальное образование «Виноградовский район», а с 2006 года - Виноградовский муниципальный район.

В 1959 году Емецкий район был упразднён, а его территория вошла в состав Холмогорского района, с 2006 года – в Холмогорский муниципальный район.

Российская Федерация с 26 декабря 1991 года.

В Виноградовский муниципальный район входят 8 муниципальных образований, в том числе 1 городское поселение и 7 сельских поселений. Всего в

районе 99 населённых пунктов. Общая площадь территории района — 12,56 тыс. км². Численность населения в 2017 году 14 226 человек.

В Холмогорский муниципальный район входят 13 муниципальных образований со статусом сельских поселений. Всего в районе 423 населённых пункта. Площадь территории - 16 827 тыс.км². Численность населения в 2017 году 21 005 человек.

В Шенкурский муниципальный район входят 9 муниципальных образований, в том числе 1 городское поселение и 8 сельских поселений. Всего в районе 253 населённых пункта и город Шенкурск. Площадь его территории - 11 297,67 км². Численность населения в 2017 году 12 759 человек.

В настоящее время в связи с уменьшением населения и сокращением производств также идут новые преобразования административно-территориального деления, которые нужно будет учитывать краеведам. Важно определять исторические границы, занятые русским населением более тысячи лет на территориях Двинской и Важской земли. Отчасти в этом могут помочь характерные постройки домов, так называемого русского (владимирского) и новгородского типа, более распространённые здесь, нежели дома финно-угорского типа. *(Рис. 3. Типы домов, распространённые на Двиноважье).*

Понимание, к какому административно-территориальному центру относились наши земли с самого начала формирования государства, поможет разобраться, как формировались территориальные единицы, как избежать лишних ошибок при новых преобразованиях. Это может сыграть определённую роль в поисках родословной, в развитии успешной деятельности в сфере туризма и др.

Список используемой литературы.

1. Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. Издательство Академии Наук СССР 1951.
2. Двинская земля: в поисках идентичности © Лукин Юрий Фёдорович, доктор исторических наук, профессор, «Арктика и Север». 2014. № 17
3. Г.В. Демчук. Текст научной статьи на тему «Веревные книги двинского уезда XVII в. «О поземельных отношениях на Русском Севере».
4. Носов Н.Е. «Становление сословно-представительных учреждений в России». М.:Наука, 1969.-607с.
5. Зарубин Л. А.: Важская земля в XIV—XV веках — История СССР.
6. В.Л. Янин. «Очерки истории средневекового Новгорода».
7. Л.Ю.Озол.
8. Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVII-XX веках: Справочник. – Архангельск 1997 г. Составители: Л.В. Гундакова, Л.Н. Хрушкая, Н.А. Шумилов. Изд-во «Правда Севера», 1997.
9. Тархов С. Первая и вторая реформа
- 10.Л.Ю. Озол Летопись Двиноважья. Изд-во «Правда Севера» 1999.
- 11.Т.В. Минина, Н.В. Шаров Емецкая земля ОАО ИПП «Правда Севера» 2014
- 12.Метрические книги с. Хаврогоры.
- 13.А. Г. ЕДОВИН. «Мезолитические памятники Пинеги» Русская культура нового столетия: проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия. Вологда. 2007 г.
- 14.Е.А. Рябинин. К этнической истории Русского Севера: (чудь заволочская и славяне) / Е. А. Рябинин // Русский Север : к проблеме локальных групп : [сборник] / [ред.-сост. Т. А. Бернштам]. – СПб., 1995.
- 15.Я.Е. Водарский. «Население России в конце XII –начале XVIII века», Москва. Наука. 1977 г.
- 16.А.В. Галанин. «Традиционные типы домов на Руси». 2009 г.
- 17.В.П. Пядышев. «Географический атлас Российской империи 1820-1827 гг.». Изд-во: Военно-топографическое Депо. 1827 г.

РЕЗНЫЕ КОЛОННЫ ДЕРЕВЯННЫХ ЦЕРКВЕЙ ДВИНСКОЙ ЗЕМЛИ

Известно, что на Севере в одном приходе, в одном храмовом ансамбле строили «летнюю» и «зимнюю» церкви. В малолюдных и небогатых приходах могли обходиться одной церковью – зимней. Зимняя церковь потому и зимняя, что служили там зимой, а значит, там должно быть тепло, значит, нужна печь. Печь ставили в отдельном помещении, которое называлось трапезная палата. При зимней церкви по определению нужна трапезная палата. Во-первых, в трапезной всегда ставили одну или несколько печей (существовала даже такая должность – трапезник, т. е. человек, следящий за порядком в трапезной и топящий там печь). Во-вторых, трапезная была многофункциональным помещением: там собирались прихожане перед службой или на сход, там устраивали общие трапезы как продолжение некоторых церковных служб, там хранился «всемирский сундук со всемирскими грамотами», там судили, составляли челобитные, обсуждали общие дела... Поэтому трапезную палату всегда устраивали большой площади. А как сделать чердачное перекрытие (потолок) в просторной трапезной палате? Ведь брёвна и доски настила не могут быть бесконечной длины. Значит, надо ставить промежуточные опоры, а на них стыковать брёвна-матицы. Эти **опоры-колонны для стыкования брёвен-матиц в интерьере северных церквей и являются предметом нашего исследования**. При этом автор рассматривает деревянные церкви только Двинской земли – нельзя в одной научной статье объять необъятное.

Колонны всегда ставили парой – как на чертеже (рис. 1,) они отмечены чёрными кружочками в центре помещения). Балки-матицы на опоры-колонны чаще всего укладывали поперёк строения, а на матицы настилали доски чердачного перекрытия.

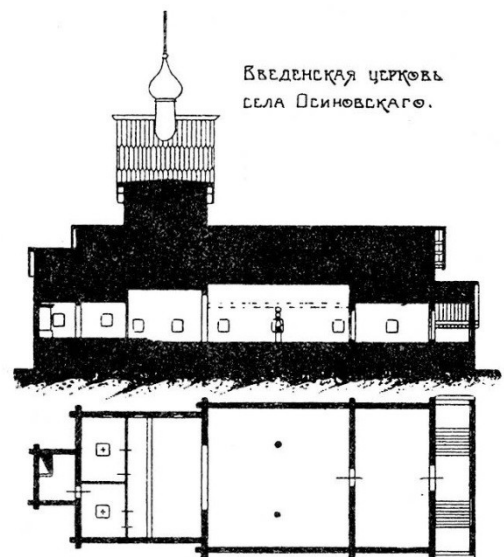

рис. 1

В случае особо большого пространства трапезной матицы укладывали в два яруса – получалось т. н. перекрытие по системе перекрёстных балок (увидим далее, например, в трапезной палате церкви в Пучуге). Матицы нижнего яруса укладывали на колонны вдоль строения, на них поперёк строения с меньшим шагом укладывали балки-матицы второго яруса, на которые настилали доски.

Известны случаи (и в Архангельской области, и в других районах Севера), когда две колонны, устроенные в трапезных палатах и предполагаемые для восприятия парой, одинаковыми, оказываются разными по размерам, пропорциям и немного по характеру резьбы – это не редкость. Известны деревянные церкви, в трапезных которых установлены две пары колонн, существовал даже уникальный случай на всё русское зодчество – три пары колонн (с. Турчасово, Благовещенская церковь).

Опоры-колонны были конструктивно необходимы в каждой трапезной палате (и – иногда – в главном зале церкви). Колонны трапезных палат воспринимают большую нагрузку, поэтому для колонн отбирали прямые брёвна большого диаметра, оставляя круглого сечения, с неглубокой порезкой. И, конечно, эти элементы, которые находились на виду у всякого входящего в храм, старались особо выделить – украсить резьбой. У колонн древних северных церквей резьба простая и строгая по рисунку. Древнейшими узорами колонн были дыньки (бочонки) и пояски-перехваты (такова, например, резьба в каргопольских церквях – рис. 2). В несильно нагруженных колоннах резьба могла быть более глубокая, богаче по рисунку, из сложных элементов.

Необыкновенно богатой резьбой отличались колонны Успенской церкви (1691 г.) в Черевково (рис. 3) (впрочем, церковь имела необычайно насыщенный декор конструктивных элементов как с внешней стороны строения, так и в интерьере).¹ По силуэту и резным элементам она очень близка колоннам Каргополья. Почему так? Появился ли её декор независимо или кто-то когда-то «занёс» с Каргополья? Не знаю...

¹ Об этом см.: Шаповалова Л. Г. Русского Севера храмы. Верхнее Подвинье (Архангельск, 2015). Очерк «Черевково. Деревянные храмы второй половины XVII в.» (С. 277-299).

У Двины два больших притока: Вага и Пинега. Важская земля более обособлена, общего с Двинской землёй у неё немного. Пинежье очень близко к Двинской земле: в искусстве, в обиходе, в жизни вообще. И в архитектуре тоже. Центром древнего Пинежья являлся Кевро́льский погост. Славяне обосновались здесь уже в XIV (а может, и в XIII) веке; до возвышения Архангельска в конце XVII века Кевро́льский город был вторым по значимости после Холмогор в бассейне Северной Двины.

В Кевроле были две красивые церкви. Вот фрагмент трапезной палаты одной из церквей – Воскресенской (1710 г.) (рис. 4). У высокой колонны – сдержанная резьба, сосредоточенная в нижней части: одна дынька и три круглых пояска-перехвата. Но здесь дынька поставлена на элемент, напоминающий силуэтом широкую чашу, а скорее даже братынь – праздничный настольный сосуд для пива. Форма мирского пивного сосуда в помещении трапезной вполне уместна, ведь общая трапеза является естественным продолжением некоторых церковных служб. В верхней части колонны в её проушину, вдоль здания, уложены консоли из брусьев. Поперёк консолей уложены матицы нижнего яруса: одна матица опирается непосредственно на колонну, ещё две – на концы консолей, тем самым колонна воспринимает распределённую нагрузку от трёх балок-матиц нижнего яруса.

Очень похожа на кевро́льскую была трапезная палата Никольской церкви (1755 г.) в пинежской деревне Шотогорке. Узор колонн совершенно одинаков (рис. 5), но потому, что Кеврола – центр воеводства, а Шотогорка – обычная деревня, церковь в Шотогорке была маленькая, низкая. Поэтому верхняя удлинённая цилиндрическая часть кевро́льской колонны здесь сильно укорочена. И – принципиальная разница – верхний брус консоли, уложенный в проушину колонны, является матицей нижнего яруса.

Следующий снимок (рис. 6) – колонна из трапезной Воскресенской церкви (1745 г.) деревни Карпова гора (теперь Карпогоры). Снимок сделан в первое десятилетие XX века. Вероятно, незадолго до того в церкви была сделана коренная перестройка интерьера, возможно, наращивали высоту помещения, и

старые резные колонны стали короткí. Их демонтировали вместе с консолями, но не выкинули, а куда-то прибрали. Исследователь-фотограф вынес одну колонну на свет, положил поверх неё нижнюю балку наборной консоли и сфотографировал (на снимке колонна и крылья консоли побелены, а след от проушины остался тёмным. Но где здесь боковины проушин? Спилены при разборке?). В карпогорской колонне вместо дыньки появился новый элемент – кувшинчик, да к тому же здесь перевёрнутый.

Колонны трапезных (и стойки галерей и крылец) чаще всего оставляли круглого сечения (проще делать!), реже стёсывали на восемь граней. Бочонки (дыньки), пояски (валики, перехваты) да ещё кувшинчики – традиционный узор на резных колоннах и стойках северных храмов. А вот об элементе, названном мной братынь, искусствоведы не пишут – возможно, этот элемент был присущ только церквям Двинской земли, и столичные специалисты на него не обратили внимания. Таковую резьбу делали на колоннах и стойках до рубежа XVIII-XIX веков. На рубеже веков узоры на колоннах стали упрощать, заменяя прямоугольно-геометрической резьбой, а колонны и стойки стали делать квадратного сечения со снятыми фасками. Вот, к примеру, квадратного сечения с геометрической резьбой стойка крыльца (рис. 7) в Ильинской часовне деревни Усть-Юмиж (левобережье Верхнетоемского района).

Возвращаемся в XVIII век и идём в уездный город Пинега. Кто-то из путешественников начала XX века запечатлел колонну «из церкви Благовещения» (рис. 8) – так указано в аннотации к снимку в альбоме, где снимок был напечатан. Обратим внимание: «из церкви», потому что снимок сделан не в интерьере, а на улице – виден ландшафт на дальнем плане. Может, её тоже вынесли из кладовой, чтоб сфотографировать? Колонна большого сечения, неглубокой порезки – такие колонны на крылечке не ставят! А мы обратим внимание, что база колонны цилиндрическая, а резная часть сделана на основе обтёски под восьмигранник. Здесь уже два встречных кувшинчика, а братынь с порезкой.

Далее пойдём на самую Двину.

Колонны в трапезной Никольской церкви (1727 г.) Ратонаволоцкого погоста (близ Емецка) (рис. 9) вроде и не совсем похожи на пинежские, но всё-таки похожи: та же братынь, те же два кувшинчика, те же пояски – ведь Емецкая округа от Пинежья совсем недалеко. Колонна запечатлена на акварельном рисунке, сделанном участниками научной экспедиции 1939 года.

В исторической памяти на фотоснимке сохранилась красивая колонна, которая размещалась «на втором этаже церкви в Шастозерье» (рис.10) (не указано, в какой именно церкви). В средней части восьмигранного бруса на братынь поставлен один вытянутый кувшинчик очень изящного силуэта, увенчанный тремя гранёными поясками.

Прекрасная резная колонна из Введенской-Никольской церкви (1684 г.) Осиновского погоста (рис. 11) сохранилась благодаря любознательности питерского архитектора Д. В. Милеева, который был в экспедиции на Средней Двине в 1905 и 1906 г. Милеев тщательно исследовал церковь, сделал подробные обмеры. Где-то в дальнем углу церкви он нашёл интересные детали – намётанный глаз специалиста сразу увидел старинные вещи: резную колонну и величавый портал. По всей видимости, эти интересные элементы украшали трапезную палату до её переделки и были прибраны – в подклет ли, в кладовую. Рука не поднялась выкинуть такую красоту. Исследователь вынес эти древности из храма, прислонил к стене и сфотографировал. Колонна восьмигранная. В центре резного участка – один крупный, мастерски оформленный кувшинчик. Он покоится на низкой братыни, а над кувшинчиком два одинаковых гранённых пояска. Колонны из погостов Осиново и Шастки очень похожи друг на друга, ведь эти селения почти рядом.

А вот селение Чёлмахта расположено далековато от центра Двиноважья – ниже Емецка. В просторном притворе церкви Дмитрия Солунского (1685 г.) имелись две колонны – одни из самых изумительных среди всех известных (рис. 12): та же братынь и те же два кувшинчика (здесь однонаправленных), но резьба значительно богаче за счёт множества острогранных поясков.

А на этой колонне (рис. 13) резьба ещё интереснее: встречные кувшинчики красивого силуэта, а между ними – широкий поясok из восьми колец! Точно известно, что снимок сделал Д. В. Милеев в 1905 или 1906 году, и точно на Двине, а вот в каком приходе – определить не удалось. Однако возникает вопрос: почему колонна сфотографирована на улице? Тоже под полом или в кладовке лежала, и Милеев вынес её? Но почему в таком случае колонна не прислонена к стене, как осиновская, а устойчиво стоит? Если предположить, что она новая, подготовлена к установке – тогда почему царапины на нижнем кувшинчике? Пока больше вопросов, чем ответов.

Пара этих замечательных колонн (рис. 14, нижний фрагмент, рис. 15 – общий вид) располагалась в храмовом зале Петропавловской церкви (1698 г.) Пучуги. Здесь колонны квадратного сечения. Невероятно много тонкой и сложной резьбы! Вместо братины появились розетки (солярные знаки) – символическое изображение солнца. Розетки – такой же древний, как и кувшинчики и дыньки, элемент резьбы. Розетками украшали плоские конструктивные элементы, на колоннах – чрезвычайно редко. Выше – широкий гранёный кувшинчик. На каждой его грани – неглубокой порезки узор в виде стилизованного дерева или цветка. Таких кувшинчиков было три по высоте. Эти колонны сохранились только... на картине русского художника В. В. Верещагина «Внутренний вид деревянной церкви Петра и Павла в селе Пучуга Вологодской губернии».

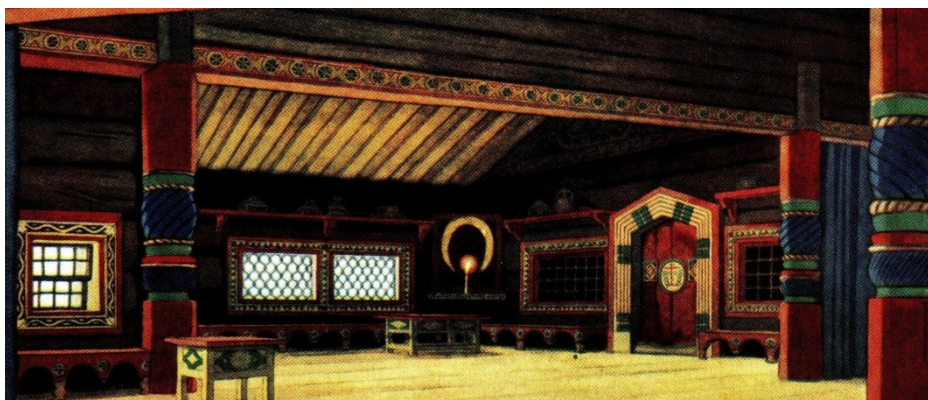
В трапезной палате пучужской Петропавловской церкви (рис. 16) тоже имелась пара колонн, но совсем другого стиля (рис. 17). Бесконечно красивая резьба! В её основе традиционная для северного зодчества форма – дынька со жгутами-перемычками в верхней и нижней части. Только здесь дынька более похожа на пузатый бочонок, а жгуты – на обручи, стягивающие его внизу и вверху. Туловище бочонка имеет глубокую спиралевидную порезку, обручи тоже со спиралевидной порезкой, но в другую сторону. Скруглённая форма центральной части колонны подчёркивает тяжесть нагрузки, спиралевидная порезка – словно пружинистые, напряжённые мускулы, удерживающие тяжёлый груз. Деревянный бочонок покоится на широкой, тоже крутобокой деревянной

чаше с устойчивым днищем и высоким бортиком, похожей на братыню. Широкое туловище этой братыни тоже имеет спиралевидную порезку, только более частую, под другим углом и в другую сторону, чем туловище бочонка. Узорный бортик братыни отделён от туловища бочонка узким жгутиком с порезкой. Верхняя часть колонны, примыкающая к бочонку, с узором троеплечий городок – таким, какой выполняли на концах лемешин. Чудесные колонны трапезной сохранились на другой картине В. В. Верещагина – «Резной столб в трапезной церкви Петра и Павла...» (рис. 18).

Разная обработка одних и тех же конструктивных элементов в разных помещениях одного здания вполне допустима. Здесь и олицетворение свободной творческой воли мастеров, строивших храм. Ведь других таких колонн не сыщешь. Эти – непревзойдённо индивидуальны и неповторимы! И именно в неповторяющейся индивидуальности архитектурной формы, остающейся в то же время традиционной в каждом своём штрихе, росчерке резьбы, и заключается её (формы) новаторский дух и художественное достоинство.

От церкви остался жалкий остов, от убранства интерьера – совсем ничего, а эти две прекрасные картины висят в лучших картинных галереях России.

Известный русский художник эпохи модерна И. Я. Билибин никогда не бывал на Средней Двине, но он, безусловно, видел фотоснимки и рисунки, которые привезли из путешествий по Двине его коллеги и товарищи. Колонны из пучужской трапезной так поразили и вдохновили Билибина, что запечатлены и легко узнаваемы на двух его живописных работах: иллюстрации к русской сказке «Семь Симеонов» (рис. 19) (Правда, здесь колонны не на своём месте – они вынесены наружу и поддерживают крышу галереи. Для опирания крыши галереи

достаточно тонких стоек.) и на эскизе

(рис. 20).

декорации к опере А. П. Бородина «Князь Игорь», изображающем интерьер терема Ярославны (рис. 20).

В рассказе о резных колоннах трапезных палат Двинской земли отдельно, особняком стоят колонны Преображенской церкви (1678 г.) в Ижемском приходе. Селение Ижма расположено на правом материковом берегу дельты Северной Двины, и по этому параметру его можно отнести к Двинской земле. В пустом интерьере древней церкви сохранились два пучка тонких и стройных колонн близ северной и южной стен, тем самым разделяя обширное пространство на нефы. В пучке – по три колонны в ряд. Средние колонны – круглого сечения, крайние – резные (рис. 21): два сильно удлинённых однонаправленных кувшинчика, разделённые острогранными поясками. Под кувшинчиками – четыре круглых клейма без резьбы, над кувшинчиками маленькая дынька. По композиции резного узора ижемские колонны созвучны двинским колоннам, в первую очередь колоннам храмового зала пучужской церкви. А вот по параметру «колонны трапезной палаты, несущие матицы» – не подходят! Нет в ижемской церкви трапезной, а есть единое пространство церкви, и не в качестве промежуточных опор балок-матиц изначально они были установлены, а совсем для другой цели. Да и диаметр ижемских колонн несравненно меньше любых двинских. Будем полагать ижемские колонны отдельным, единичным видом церковных колонн.

И это **все** известные изображения колонн в интерьере деревянных церквей Двинской земли. *Других изображений резных колонн двинских церквей в исторической памяти не существует.* Были или нет резные колонны в других деревянных церквях Подвинья? Конечно, были, хотя бы из конструктивных соображений. Но *какими* они были, *как выглядели*, специалистам неизвестно – в исторической памяти они не сохранились.

...А в натуре сохранился *уникальный, один-единственный на всю Архангельскую область* (не учитывая Каргополье) *раритет* – колонны Ильинской церкви (1798 г.) Селецкого погоста (Виноградовский район) (рис. 22)! Резьба на этих восьмигранных колоннах не сложная, но изящная. Ничего лишнего – только братынь с бортиком и два гладких сонаправленных кувшинчика, охваченных

тонюсенькими поясками. Силуэты братыни и кувшинчика селецких колонн очень близки к узору колонны из Шасток, практически совпадают с узором осиновской колонны и колонны из неизвестной двинской церкви. Ничего удивительного – эти элементы резьбы традиционны для двинского зодчества, но в колоннах каждого северного храма «собраны» в своей последовательности. Кроме того, Сельцо, Осиново и Шастки весьма близки территориально, и какая колонна стала образцом для других – ещё вопрос.

Я же настолько сроднилась с архитектурным ансамблем Селецкого погоста (за десять-то лет сколько экскурсий провела?), что колонны из Ильинской церкви кажутся мне самыми лучшими, самыми изысканными и изящными среди всех известных резных колонн северных деревянных церквей.

Рис. 2. Саунино.
Колонна в трапезной.

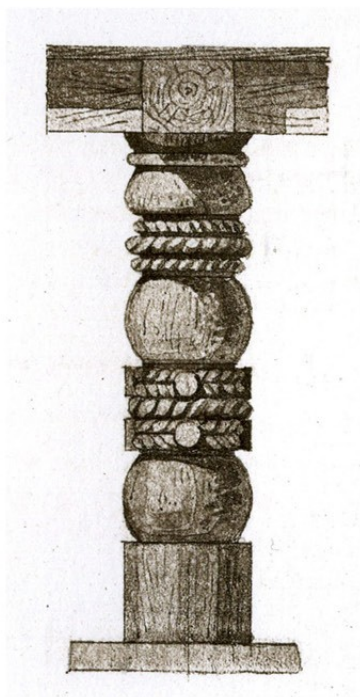

Рис. 3. Черевково.
Успенская церковь.
Колонна в трапезной.

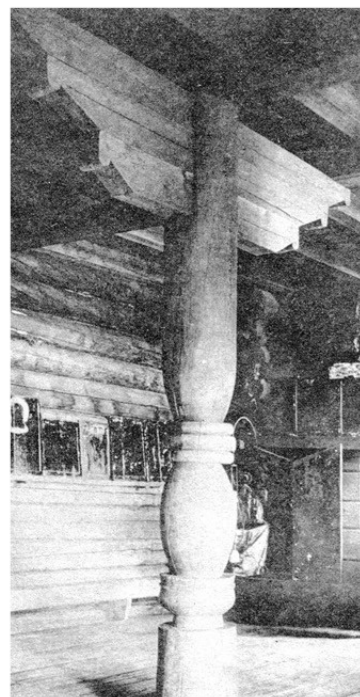

Рис. 4. Кеврола.
Воскресенская церковь.
Колонна в трапезной.

Рис. 5. Шотогорка.
Никольская церковь.
Колонна трапезной.

Рис. 6. Карпова Гора.
Воскресенская церковь.
Колонна из трапезной.

Рис. 7. Усть-Юмиж.
Ильинская часовня.
Стойка крыльца.

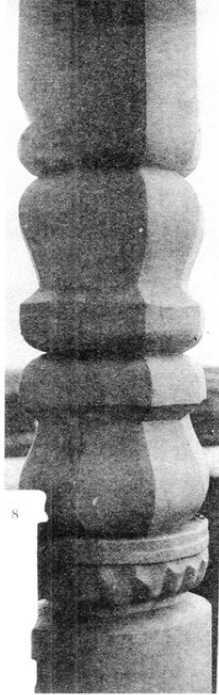

Рис. 8. Пинега.
Благовещенская церковь.
Колонна.

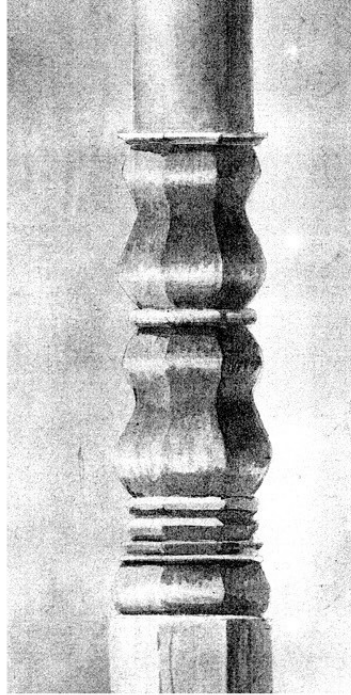

Рис. 9. Ратонаволок.
Никольская церковь.
Колонна трапеэной.

Рис. 10. Шастки.
Колонна на втором этаже
церкви.

Рис. 11. Осиново.
Введенско-Никольская
церковь.
Портал и колонна.

Рис. 13. Резная колонна
из неизвестной
двинской церкви.

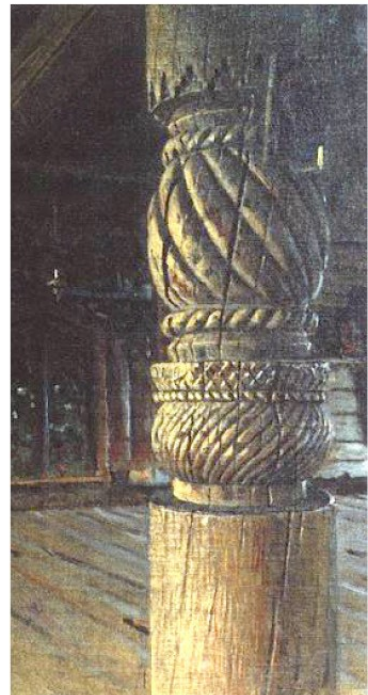

Рис. 18. В. В. Верещагин.
Резной столб в трапеэной
Петропавловской церкви
в селе Пучуга.

Рис. 12. Челмохта.
Церковь
Дмитрия Солунского.
Интерьер притвора.

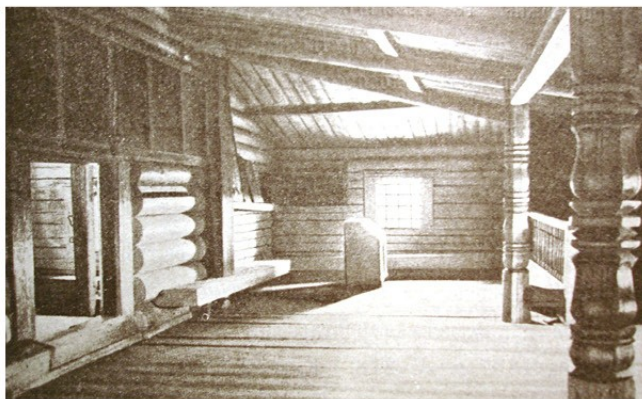

Рис. 16. Пучуга.
Церковь
Петра и Павла.
Интерьер трапезной.
Осевая перспектива.

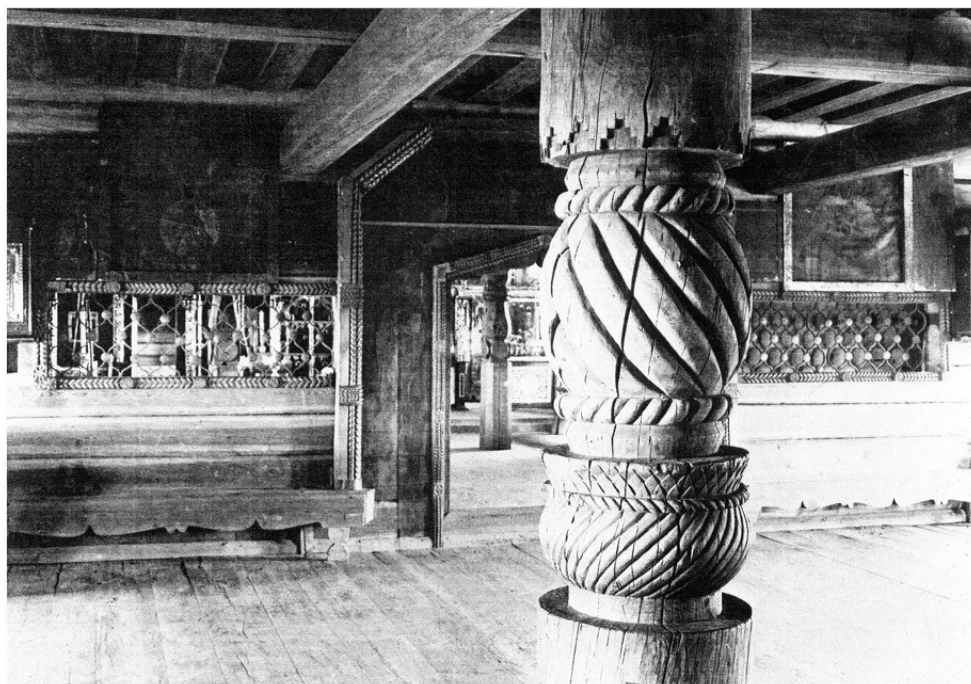
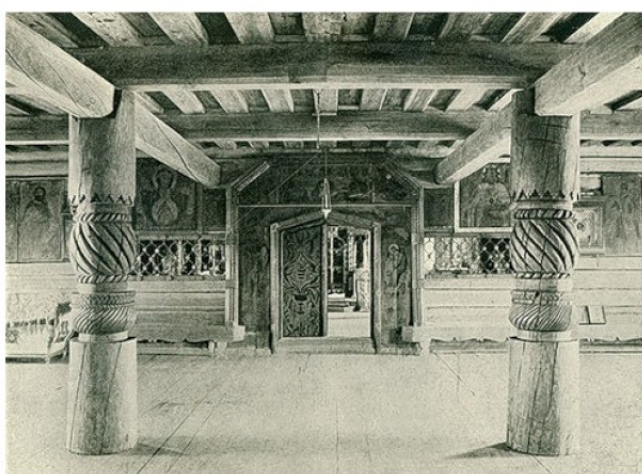

Рис. 17. Пучуга. Храм Петра и Павла.
Интерьер трапезной с колонной на ближнем плане.

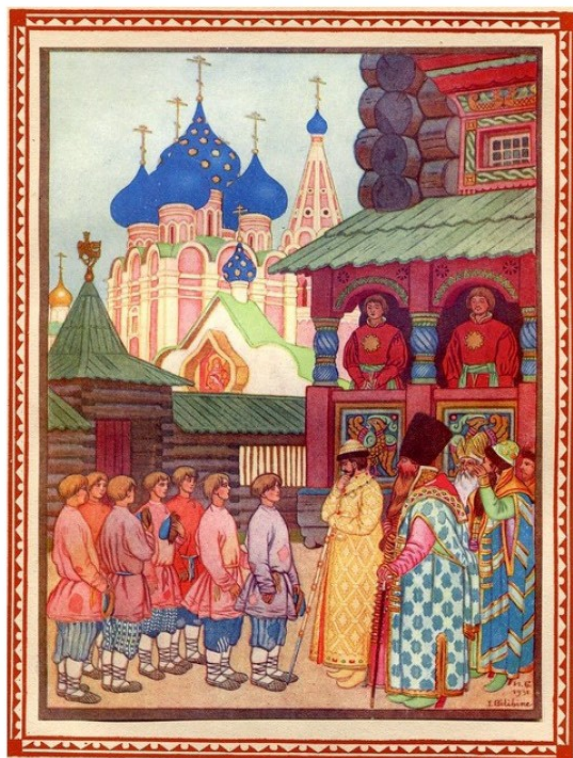

Рис. 19. И. Я. Билибин.
Иллюстрация к сказке Семь Симеонов, 1930-е гг.

Рис. 21. Ижма.
Преображенская
церковь.
Колонна. Фрагмент.

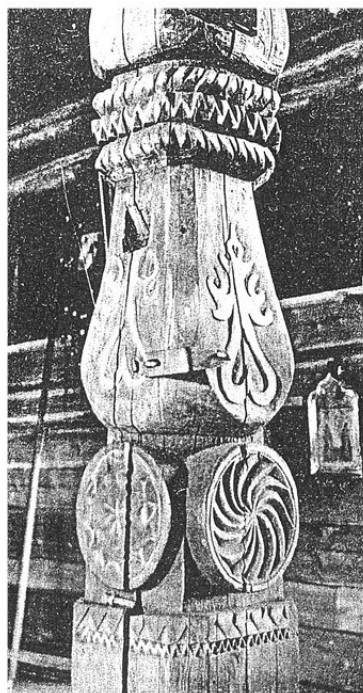

Рис. 14. Пучуга.
Церковь Петра и Павла.
Колонна в храмовом зале.
Нижний фрагмент.

Рис. 15. Пучуга.
Церковь Петра и Павла.
Интерьер. Колонна
в кафоликоне. Общий вид.

Рис. 22. Сельцо.
Ильинская церковь.
Колонна трапезной.

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ДРЕВНОСТИ ДВИНОВАЖЬЯ

Двиноважьем в наше время называется регион, прилегающий к слиянию р. Северной Двины и ее крупнейшего левого притока - Ваги. Разграничение Виноградовского района, который занимает ядро этой территории, в советское время было осуществлено произвольно. Ранее, исторически сложившаяся территория имела несколько иные очертания. Вверх по Двине она доходила до Нижней Тоймы, вверх по Ваге до р. Ледь. Вниз же по Двине, наоборот, была гораздо меньше, чем в настоящее время - по правобережью она доходила лишь до устья Ваеньги, а по левому берегу Двины - до Шасты. Сложение границ этого региона связано с новгородской колонизацией Заволочья - района, составной частью которого являлось современное Двиноважье. Северная же часть нынешнего Виноградовского района "тянула" к Емце, хотя проводить строгой границы между двумя волостями, тем более в то далекое время, не стоит. Очерченная территория в XVI-XVII вв. являлась северной частью Шенкурского уезда и оставалась таковой вплоть до начала прошлого столетия.

Изучение средневековой истории региона осложнено тем, что письменные источники чрезвычайно скудны фактическим материалом, а археологическое изучение находится в зачаточном состоянии. Насколько нам известно, пока не было ни одной публикации о Двиноважье в эпоху средних веков. Это исторически несправедливо, учитывая роль региона как важнейшего центра Русского Севера, находящегося в транзитной водно-волоковой точке. Видимо, скудность письменных источников придется восполнять всесторонним археологическим изучением, для чего в последнее время наметились хорошие перспективы.

Начало археологического изучения средневековых памятников на территории Виноградовского района положил в 1961 г. О.В. Овсянников, осмотревший Топецкое и Вареньгское городища XV в.¹ Вот как он описывает эти два памятника. Вареньгское городище расположено к северу от д. Филипповская,

¹ Овсянников О.В. Из истории средневековых укреплений на Архангельском Севере // Культура и искусство Древней Руси. Л.-1967, с.204-211.

между рекой Сухая Вареньга и ручьем Королевик. Размеры – вдоль Двины 130 м, с напольной стороны 60 м, восточная и западная стороны соответственно 20 и 50 м. Вал и ров зафиксирован с напольной стороны. Ширина вала 12 м, высота 0,5 – 1 м, ширина рва 5-8 м, глубина 1,8 – 2 м. На северо-восточном углу ров до 20 м шириной. Культурного слоя не обнаружено. Топецкое городище – овальной формы, с трех сторон окружено рвом. Вал с востока и частично с севера. Размеры западного фаса – 130 м, южного – 90 м, ширина вала 10 м, высота 2,5 – 4 м, ширина рва 13 м, глубина 1,5 м. Культурного слоя также не обнаружено. Работы в регионе были продолжены Овсянниковым в 1985 г.² В частности, зафиксирована большая степень разрушения Вареньгского городища и бесперспективность здесь дальнейших раскопочных работ.

Вторым этапом были исследования Н.А. Макарова, специалиста по древнерусской археологии, открывшего в 1988-1989 гг. два “куста” средневековых поселений - в Усть-Ваге и в Борку.³ В 1988 году исследовались окрестности Усть-Ваги, были обнаружены следующие памятники.

Селище Шидрово - протяженность 75 м, площадь 3000 кв. м. Выполнено две зачистки: первая - длиной 3,4 м. Стратиграфия – темно-серая гумусированная супесь 12-20 см, светло-серая слабогумусированная супесь 15-25 см, в центре материковая яма длиной 160 см (заполнение – зола и супесь с углем). В зачистке найдены 2 фрагмента лепных сосудов и кусок печины. Вторая зачистка длиной 2 м, ее стратиграфия: темно-серая гумусированная супесь – 15-30 см, светло-серая слабогумусированная супесь – 15-25 см, материк. Здесь найдено 2 фрагмента поздней керамики, грушевидный бубенчик.

Селище Усть-Вага имело протяженность 100 м, площадь 3000 кв.м, заложено 3 шурфа размерами 1 х 1 м. Шурф № 1 – в южной части селища, его стратиграфия: слабогумусированная светло-серая супесь - 40 см, погребенный подзол - 2-4 см, материк. В шурфе найдены 2 фрагмента древнерусской керамики. Шурф № 2 – в центральной части, стратиграфия: пахота - 10 см, гумусированная

² Овсянников О.В. Отчет об археологических исследованиях на территории Архангельской области в 1985 г. Архив АОКМ, ф.3, оп.1, д.268.

³ Макаров Н.А. Отчеты о работах Онежско-Сухонской экспедиции в 1988 и 1989 гг. Архив ИА РАН Р-1, дд.12844, 14354.

супесь – 30-40 см. Найдено 6 кусков печины, 48 фрагментов круговой и 2 лепной керамики. Шурф № 3 разбит в северной части селища, его стратиграфия: пахота - 20 см, желтый песок - 2-5 см, серая гумусированная супесь – 5-8 см, желтый песок - 2-4 см, серая гумусированная супесь - 30-35 см, материк. Общая мощность культурного слоя - 60 см. Здесь собраны 8 фрагментов круговой керамики, 1 из них древнерусской.

Селище Боровинка имело протяженность 100 м, заложено 3 шурфа. Шурф № 1 – в южной части, стратиграфия: дерн, мешаный слой 15 см, темно-серая гумусированная супесь - 10-20 см, материк. В шурфе собрано 9 фрагментов круговой керамики, из них 2 древнерусской. Шурф № 2 – в северной части селища. Стратиграфия: слабогумусированная серая супесь - 30 см, материк. Шурф № 3 размерами 1 x 1,7 м – в центральной части, его стратиграфия: серая гумусированная супесь – 30-35 см. В северо-западной части скопление камней и печины 140 x 60 см. Найдено 11 фрагментов поздней керамики.

Селище Гришинское - протяженность 45 м. Заложено шурф размером 1 x 1 м. Стратиграфия - супесь с щепой-10 см, серая гумусированная супесь – 10-15 см, светло-серая слабогумусированная супесь - 12 см, материк, желтый песок. Найдены поздняя вставка от перстня, 2 фрагмента гончарной керамики и лепной венчик сосуда.

В 1989 году Н.А. Макаров продолжил свои исследования в районе Борка, где были выявлены следующие объекты.

Селище Скобели (Старое Пестово) - расположено в 0,6 км к западу от д. Скобели на возвышении пойменного луга, ограниченного с востока старичным озером, а с запада Северной Двиной. Высота берега здесь 8-9 м. Ранее здесь располагалась деревня Пестово. В инвентаре памятника - 9 венчиков керамики XIV-XVII веков, 3 фрагмента - XIII-XIV веков. В шурфе на возвышении – 22 фрагмента керамики XIV-XVII веков, 14 фрагментов – XIV века, бронзовый перстень, подвеска из свинцово-оловянистого сплава, прямоугольное кресало.

Селище Городок (Старое Сельцо, Горбово) - расположено в 1,2 км к юго-западу от д.Городок на всхолмлении среди поймы, вытянутом с северо-запада на

юго-восток, с востока ограничивается затянувшейся старицей, на западе полого понижается. Высота холма 5-6 м., площадь 90 х 35 м. Лепная керамика тонкостенная с хорошо заглаженной поверхностью рубежа I-II тыс.

Заложено шесть шурфов, стратиграфия и находки представлены в таблице.

Слой	Шурф 1	Шурф 2	Шурф 3	Шурф 4	Шурф 5	Шурф 6
Пахота	15 см находки	15 см	10-15 см	15-20 см	20 см	10 см
Светло-серая супесь	10 см прослойка коричневой глины с песком	30 см находки				
Светло-серая гумус. супесь			25 см находки	25 см находки, очаг		
Светлый песок		50 см		Темно-серая супесь		
Речной песок	10-15 см					
Слабогуму сированная супесь					4-6 см находки	30 см находки
Плотный белый песок	Материк				Перемыт 35-40	
Плотный желтый песок		Материк	Материк	Материк		Материк
Находки	4 фрагмента круговой керамики	1 фрагмент лепной и 2 круговой	1 фрагмент лепной и 3 круговой	14 круговой, 19 лепной, 11 неопределенных, 2 куски обмазки и нож	3 лепной, 3 круговой	5 круговой, 1 лепной кусок обмазки

Селище Горка расположено на левом берегу Теды в 0,5 км от д. Горка на останце над поймой, высотой 8-9 м. Ранее стояла часовня, по центру прорезано траншеей. Площадь 30 х 15 м. Культурный слой - серая гумусированная супесь. Раскоп 6 х 4 м. Стратиграфия – дерн – 7-10 см, культурный слой - 20-30 см, угольно-зольный слой (погребенная почва) 5-10 см, желтый песок материк. В восточной части – сгоревшая поздняя постройка – прослойка речного песка - 4-10 см, черная гумус, супесь – 8-12 см. В кв. Д-6 – бревно, ориентированное с запада

на восток и остатки еще 2 бревен. В кв. Д-5-6 – масса спекшегося органического вещества, еще два куска на одном из бревен, очажные камни. В центральной части – очажные камни, кв. Е-5 – обугленная плашка и конец обугленного бревна. Находки - круговая керамика XIV-XV вв., в кв. Д-5 – нож, Е-5 – обломок железного предмета. Наибольшее скопление керамики – в квадрате Е-5 (40 фрагментов и 3 кости), Д-4 (16 фрагментов), Д-5 (29 фрагментов и кость), Д-6 (8 фрагментов и кость), Е-4 (15 фрагментов), Е-6 (18 фрагментов и 2 кости).

В 1998 г. систематические исследования территории района возобновились, и вскоре появились находки, с изучением которых ныне связывается раскрытие тайн средневековой истории Двиноважья. Сразу скажем, что найденные в 1998-2002 гг. «курганы» оказались углежогными кучами позднего времени. Сходные памятники в 1990-е годы изучали наши коллеги в соседней республике Коми и в Вологодской области. Однако, совсем недавно были получены сведения о находке большой коллекции финно-угорских древностей в окрестностях Рочегды и Кургомени (на реке Ундыш). Ниже мы подробно анализируем материалы этой коллекции.

Коллекция финно-угорских предметов из д. Кургомень.

Плоские прорезные подвески уточки (2 экземпляра) типа 1 варианта 1а по Е.А.Рябину, датируются XI-XII вв.⁴ Украшения варианта 1а по Рябину найдены в следующих местах: в Новгороде из раскопок А.В.Арциховского 1958 г., в кургане у с. Малый Удрай Санкт-Петербургской губернии, 2 находки в ярославских курганах, раскопанных в 1871-78 гг., 2 из Ивановской области, 2 из костромских курганов, раскопки 1895 г., погребение 2 грунтового могильника Погостище Вологодской области, раскопки Н.В.Тухтиной⁵, в погребениях 1, 3 могильника Миныно 2 на Кубенском озере⁶ и погребении 58 могильника Нефедьево⁷. За пределами Руси два таких украшения найдены в жертвенных местах саамов в Северной Фенноскандии (Гротреск и Унна Сайва)⁸.

⁴ Рябинин Е.А. Зооморфные украшения Древней Руси X-XIV вв., Л. 1981, с. 15.

⁵ Там же, с. 63.

⁶ Археология Севернорусской деревни X-XIII вв. Том 1, М. 2007, рис. 198:2, 206:20.

⁷ Макаров Н.А. Колонизация северных окраин Древней Руси в XI-XIII вв. М. 1997, табл. 145:8.

⁸ Макаров Н.А. Русский Север и Лапландия: торговые связи XI-XIII вв. // РА №1, 1993, с. 66, рис. 8:1-2.

На территории Заволочья вариант 1а представлен несколькими экземплярами – Холмогоры (3), Матигоры (2), Карпогоры, Чакола, могильник Попово на Каргополье, случайные находки в дд. Самово и Заячьережье в Важском бассейне⁹.

Двуголовые плоские коньки (3 единицы) малых форм типа 7 варианта 3 по Е.А.Рябинину¹⁰. Самый распространенный вид украшений данного типа, особенно в северо-восточных областях Древней Руси, это прорезные подвески в виде условно переданных парных разносмотрящих голов коней на подтрапециевидной основе. Украшения из Воскресенского на Ваге представлены двумя стандартными изделиями и одним миниатюрным¹¹. Кроме того, изделия этого варианта происходят из Шевдениц на Кокшеньге (1 мин. и 1 станд.)¹² из инвентаря могильника Кузомень I на Терском берегу (мин.)¹³, Веркольского могильника (мин.)¹⁴ Холмогор (2 миниатюрных), Заостровья (мин.) и Матигор (2 мин.)¹⁵. В Двиноважье они найдены, помимо Кургомени, в Рочегде (стандартный и миниатюрный). Одно украшение найдено на Нижней Мезени в Заакакурье (миниатюрный), Карпогорах (2 мин.), на Пинеге. Коллекция из Заволочья составляет, таким образом, уже более 20 украшений этого варианта, причем только четверть из них – стандартных размеров. Таким образом, данный вариант в миниатюрном исполнении характерен для местного костюма.

В других областях они найдены: Новгород, Тихвинские курганы, Мозолево (Приладожье), Митино-Зворыкино, Погостище (2), Нефедьево (4 стандартных и 4 миниатюрных¹⁶), Митино (2 миниатюрных и один стандартный) (Вологодчина), Зубарево, Терешино (2), Васильевское (2), Петрушина, Безрядова, Торово, Влечиха, Семухино (Поволжье). Поволжские и Приладожские варианты

⁹ Едовин А.Г. Средневековые древности Важского края // Важский край. Источниковедение, история, культура. Вельск 2004, с. 196.

¹⁰ Рябинин Е.А. Зооморфные украшения Древней Руси X-XIV вв. Л. 1981, с. 21-22.

¹¹ Едовин А.Г. Средневековые древности Важского края // Важский край. Источниковедение, история, культура. Выпуск 2. Вельск, 2004, с.187, рис. 2-3-5.

¹² Едовин А.Г. Устьянский край в эпоху средневековья: археологический аспект. // Заволочье. Устьянская земля. Октябрьский 2012, с. 93-99. Рис. 3:1,3.

¹³ Ясински М.Э., Овсянников О.В. Взгляд на Европейскую Арктику. Архангельский Север: проблемы и источники. СПб. 1998, Т.1, с. 30, рис. 4:4.

¹⁴ Коллекция СГУ № 140.

¹⁵ Едовин А.Г. Бронзовые украшения как индикатор культурных связей населения Нижнего Подвинья и Поважья в XI-XIII вв. // Важский край. Источниковедение, история, культура. Вып. 7. Вельск 2016, с. 15 рис. 4:4-8.

¹⁶ Макаров Н.А. Колонизация северных окраин Древней Руси в XI-XIII вв. М. 1997, табл. 131:20-21

представлены стандартными размерами отливок¹⁷. В Фенноскандии они встречены в Оверлулео, Мертреске, Рактреске, Бодфорсене, Унно Сайва (Швеция), Корписалми, Тойва, Хаухо, Кухмо (Финляндия)¹⁸. Только последний представлен миниатюрным вариантом. Бытование украшений данного варианта укладывается в пределы XII в.

Плоские не прорезные подвески в виде водоплавающей птицы с шумящими привесками в виде утиных лапок (7) относятся к типу V по Е.А.Рябину и датируются XII-XIII вв. Украшения этого типа чаще всего находили в Костромском Поволжье (более 20), встречаются они и в Белозерье.¹⁹ С полным основанием можно назвать эти украшения восточными, на Северо-Западе Руси они единичны. За пределами Руси они известны в Прикамье, Волжской Булгарии, на Ветлуге и Вычегде, три подвески происходят из Северной Швеции (Лилвикен, Вальтерн и Мертреск)²⁰. Помимо семи Кургонемских находок на территории Заволочья отметим украшения из Шевдениц, Маньшинской (2) и Самово (Важский бассейн), а также находки из дд. Труфанова, Матигоры (2) и Кехта в Нижнем Подвинье²¹. Одно украшение найдено в д. Вондокурье в устье Вычегды²². Найдены такие подвески и на Пинеге – в Чаколе и Карпогорах (всего 4 экземпляра). Всего теперь в Подвинье насчитывается более 20 подвесок этого типа. Тулово этих украшений с обеих сторон украшено рельефными жгутами, составляющими различные композиции. По наблюдению Е.А. Рябина только две находки (одна из Приладожья, другая из Костромского Поволжья) имеют завершение в виде бубенчиков или конических привесок²³. Две находки - с Маньшинской и Самово в верховьях Ваги, также имеют конические привески. Таким образом, мы можем выделить два варианта подобных украшений: 1 –

¹⁷ Рябинин Е.А. Зооморфные украшения Древней Руси X-XIV вв. Л. 1981, с. 21-22.

¹⁸ Мейландер К. Ф. Биармы. // Финно-угры и славяне. Л. 1979, с. 39, рис. 2-4, 8, 11. Макаров Н.А. Русский Север и Лапландия: торговые связи XI-XIII вв. // РА №1, 1993, с. 64, рис. 4:1-3,6.

¹⁹ Рябинин Е.А. Зооморфные украшения Древней Руси X-XIV вв. Л.1981, с. 18-19.

²⁰ Макаров Н.А. Русский Север и Лапландия: торговые связи XI-XIII вв. // РА №1, 1993, с. 64, рис. 4:4-5,7.

²¹ Едовин А.Г. Бронзовые украшения как индикатор культурных связей населения Нижнего Подвинья и Поважья в XI-XIII вв. // Важский край. Источниковедение, история, культура. Вып. 7. Вельск 2016, с. 17, рис. 5:1-4.

²² Едовин А.Г. Семантика и география зооморфных украшений Архангельского Севера. (Материалы к своду археологических источников Архангельской области) // Сб. «Поморские чтения по семиотике культуры» Архангельск. 2009, с. 235 № 19.

²³ Рябинин Е.А. Зооморфные украшения Древней Руси X-XIV вв. Л. 1981, с.18-19.

подвески с утиными лапками и 2 – подвески с коническими привесками или шаровидными бубенчиками (ограниченный ареал на юге Заволочья).

В настоящее время можно выделить четыре варианта этого типа украшения по признакам жгутового оформления щитка и наличия или отсутствия хохолка. Два из них являются единичными, но это не исключает нахождение подобных украшений в дальнейшем. Кургономские находки относятся к варианту 1 с решетчатым зерненым щитком и хохолком (6 шт.) и варианту 3 с гладким щитком и хохолком.

Полые подвески-уточки с лапчатыми привесками (4 единицы) типа XVIII варианта 3 по Е.А.Рябину относится к изделиям, которые происходят из Юго-Восточного Приладожья. Там они появились в XI веке, а в XI-XII вв. распространились по всей территории Севера Восточной Европы²⁴. За пределами Руси они найдены в Перми, на Сысоле и Ветлуге. Соотношение находок следующее – 10 найдено в Приладожье, 1 - на северо-западе Новгородской земли и 13 - на территории Костромского Поволжья, Заволочья и Белозерья. На территории Заволочья эти подвески известны в следующих пунктах: случайные находки из сел Маньшинское и Воскресенское²⁵, с Орлецкого городища, из могильников Кузомень I²⁶, Корбала (погребение 6), Усть-Пуя (погребение 4)²⁷ и Тихманьга²⁸. От других вариантов наши украшения отличаются наличием длинного гребешка на голове утки, спирально закрученного хвоста и лапчатых привесок. Экземпляр из Маньшинской полностью аналогичен двум Кургоменским находкам, схожее оформление хохолка и у фрагмента птички из Княжестрова.

Полый двуголовый конек типа XX варианта 2б по Е.А.Рябину. Датировка - XII-XIII вв. По мнению Е.А.Рябина этот вид украшений

²⁴ Рябинин Е.А. Зооморфные украшения Древней Руси X-XIV вв. Л.1981, с. 21.

²⁵ Едовин А.Г. Средневековые древности Важского края // Важский край. Источниковедение, история, культура. Вельск 2004, с. 189.

²⁶ Ясински М.Э. Овсянников О.В. Взгляд на Европейскую Арктику. Архангельский Север: проблемы и источники. Т. 1, СПб. 1998, с.25-28, 78.

²⁷ Назаренко В.А. Овсянников О.В. Рябинин Е.А. Средневековые памятники чуди заволочской // СА. 1984, № 4, с. 198, 210.

²⁸ Овсянников О.В. Рябинин Е.А. Новые данные о культуре средневекового «чудского» населения в бассейне озера Лача // СА. 1986. № 2, с. 213.

производился в Новгороде²⁹. Идентичная коньковая подвеска известна только в одном месте на Русском Севере – в могильнике Усть-Пуя, погребение 5, Шенкурский район Архангельской области³⁰. Две подвески также имеются в инвентаре Жигановского поселения на реке Вымь³¹. Двуголовые полые коньки встречены также в Климушкино на Мошинском озере, в Быстрокурье (Нижнее Подвинье) и на острове Вайгач, но там они относятся к варианту 1б и 3б. В целом этот тип украшений очень редко встречается на Севере, поэтому мысль Рябинина об их происхождении не лишена оснований, тем более что они встречены на колонизационных путях новгородцев из Онежского бассейна в Северо-Двинский – на Мошинском волоке и на Пуе.

Подковообразные фибулы (7 экземпляров). Эти изделия представляют собой кольца с иглами для скрепления плащей и других элементов одежды. Определяющим различием в характеристике этого элемента костюма является наличие либо отсутствие фибул со слитыми концами, являющихся по сути кольцами. Все найденные в дельте и низовьях Северной Двины фибулы относятся к типу фибул со слитыми концами, которые, по мнению исследователей, являются местным северным вариантом подобного рода изделий. Украшения имеют шарообразные завершения и косоплетеную поверхность. Пока известны две целые фибулы (Быстрокурье и Заостровье³²) и две иглы от подобных застежек (Быстрокурье и Матигоры³³). На Пинеге известны три фибулы со слитыми концами в Чаколе и шесть в Карпогорах. Экземпляры из Заостровья и Карпогор имеют дополнительные 4 кольца для привесок, что делает их своеобразными для Севера. Среди Кургоменских фибул три также относятся к слитым, причем две

²⁹ Рябинин Е.А. Зооморфные украшения Древней Руси X-XIV вв. Л.1981, с. 42.

³⁰ Назаренко В.А. Овсянников О.В. Рябинин Е.А. Средневековые памятники чуди заволочской. // СА № 4. 1984. с. 197-215.

³¹ Савельева Э.А.Кленов М.В., Зеленский В.С. Жигановское поселение // Взаимодействие культур Северного Приуралья в древности и средневековье. МАЕСВ, вып. 12, Сыктывкар 1993, с. 148, рис. 5:2-3.

³² Едовин А.Г. Бронзовые украшения как индикатор культурных связей населения Нижнего Подвинья и Поважья в XI-XIII вв. // Важский край. Источниковедение, история, культура. Вып. 7. Вельск 2016, с. 19, рис. 6:18,20.

³³Едовин А.Г. Новые средневековые находки в Беломорье и Нижнем Подвинье в контексте основных проблем средневековой истории Архангельского Севера // Культурное и природное наследие Европейского Севера. Архангельск 2009, с. 533-545, рис. 12.

абсолютно аналогичны экземплярам из Быстрокурья, а также более южным находкам в могильниках Корбала и Усть-Пуйском³⁴.

Одна из фибул со слитыми концами имитирует подковообразную со спирально завитыми широкими концами. Сечение этой фибулы плоское с рельефным срединным жгутом. Слитые фибулы с таким сечением имеются в коллекции из Воскресенского, однако концы там граненые квадратные³⁵. Почти идентичная серебряная фибула происходит из Веркольского могильника, но здесь спиральные концы полностью сомкнуты³⁶. Похожие фибулы с разомкнутыми концами происходят из могильника Кузомень на Терском берегу³⁷ и из погребения 68 Нефедьевского могильника³⁸. Полностью идентичная фибула происходит из погребения 120 Кичилькосского I могильника на Вычегде³⁹. Похожие фибулы, но с косоплетеной поверхностью происходят из могильников маришцев XII-XIII вв., что указывает на определенные этнокультурные связи⁴⁰.

К типу спиральнозавитых фибул относится самая большая из описываемой категории находка, однако концы почти полностью утрачены. Основание иглы имеет широкий щиток, сечение плоское с рельефным срединным жгутом, как и у предыдущего изделия, поверхность покрывает гравированный точечный орнамент. Эта фибула имеет полное сходство с вышеупомянутым экземпляром из Верколы, неясно только – были ли концы сомкнуты. Сходные фибулы широко распространены, например, они есть в древностях латгалов⁴¹, их датировка – X-XII вв⁴².

Еще одна из подковообразных фибул, представленная в обломках, имеет такое же сечение и спиральнозавитые концы, но здесь нет орнамента и щиток

³⁴ Назаренко В.А. Овсянников О.В. Рябинин Е.А. Средневековые памятники чуди заволочской. // СА № 4. 1984. с. 197-215.

³⁵ Едовин А.Г. Средневековые древности Важского края // Важский край. Источниковедение, история, культура. Выпуск 2. Вельск, 2004, с.188, рис. 4:1

³⁶ Kolpakov E. M. Ryabtseva E. N. A new type of chud burial construction. // FA . XI. Helsinki. 1994. p. 77-86.

³⁷ Овсянников О.В. Рябинин Е.А. Средневековые грунтовые могильники Терского берега. // СА № 2. 1989. с. 201-211.

³⁸ Макаров Н.А. Колонизация Северных окраин Древней Руси в XI-XIII вв. М. «Скрипторий» 1997. с. 360, табл. 148:1

³⁹ Савельева Э.А. Вымские могильники. Л. Изд. ЛГУ. 1987. с 115, рис. 32:21

⁴⁰ Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М. «Наука». 1987. табл. 53

⁴¹ Там же табл. 108.

⁴² Мальм В.А. Подковообразные и кольцевидные застежки-фибулы // Очерки по истории русской деревни X-XIII вв, М. 1967, с. 155.

иглы гораздо уже. К спиральнозавитым относится самая маленькая фибула в коллекции, в отличие от предыдущих изделий ее сечение сегментовидное, щиток иглы узкий. Аналогичная фибула происходит из погребения 1 Корбальского могильника⁴³.

Интересна последняя фибула из коллекции – ее сечение почти круглое, концы сильно сужены и завершены загибами вверх под прямым углом, никаких наверший на концах нет. Аналогов этому изделию нам найти не удалось, возможно, навершия утрачены, либо это изделие - литейный брак.

Тельные крестики. В Кургонями найдены два крестика по форме относящиеся к средневековому комплексу. На Севере эта категория находок весьма редко встречается. Найдены крестики в могильнике Попово на Каргополье (3 ед.)⁴⁴, в Корбальском могильнике (погребение 10)⁴⁵, в Благовещенском могильнике (погребение 3)⁴⁶ и в Архангельском кладе в серебряном исполнении⁴⁷. Кроме того, они найдены на святилищах Вайгача⁴⁸. Можно сказать, что украшения этого типа проникли на Север вместе с христианством не ранее XII века, хотя в других регионах бытуют уже в XI в.

Первый экземпляр относится к типу крестов с прямыми ветвями, простым средокрестием и трехчастными концами с круглыми углублениями. Похожий крестик происходит из Благовещенского могильника на Ваге, который датируется XIII веком. Определенное сходство имеется и с одной из Вайгачских находок. Можно предположить, что данный вид крестиков – северного типа.

Второй крестик сильно корродирован, относится к типу крестов с прямыми ветвями, фигурными средокрестиями и одинарными шариками на концах. Изготовлен по отisku в одностворчатой форме с крышкой, в круглое средокрестие вписан прямой крест. Аналог этому кресту происходит из детского

⁴³ Назаренко В.А. Овсянников О.В. Рябинин Е.А. Средневековые памятники чуди заволочской. // СА № 4. 1984. с. 207, рис. 7:9.

⁴⁴ Макаров Н.А. Население Русского Севера в XI-XIII вв. (по материалам могильников Восточного Прионежья.) М. «Наука» 1990. Табл. XIII, 9, 11-12.

⁴⁵ Назаренко В.А. Овсянников О.В. Рябинин Е.А. Средневековые памятники чуди заволочской. // СА № 4. 1984. с. 203, рис. 5:9.

⁴⁶ Ясински М.Э. Овсянников О.В. Взгляд на Европейскую Арктику. Архангельский Север: проблемы и источники. Т.1. СПб. «Archaeologica Petropolitana». 1998. С. 53, рис. 34:4.

⁴⁷ Nosov E.N. Ovsyannikov O.V. Potin V.M. The Arkhangelsk Hoard // FA. IX, Helsinki. 1992. p.3-21.

⁴⁸ Хлобыстин Л.П. Культовые памятники острова Вайгач // Памятники Архангельского Севера. Архангельск. СЗКИ. 1991. с. 23-38.

погребения № 25 могильника Менино II на Кубенском озере, датированное XI веком⁴⁹. Этот факт свидетельствует о широком хронологическом диапазоне рассматриваемого комплекса предметов в рамках XI-XIII вв.

Кольцо с орнаментом. Крайне интересной находкой является кольцо, украшенное по внешней поверхности резным орнаментом, являвшееся ременным разделителем. В Новгороде похожие кольца встречены в культурном слое XII-XIII вв.⁵⁰, однако наша находка имеет определенную особенность. Ее диаметр - 4 см, поверхность разделена на шесть неравных по длине секторов. Самый крупный сектор достигает длины 2,5 см, самый маленький – 0,8 см, остальные сектора – три по 2 см и один – 1,5 см. К сожалению, орнамент практически не читается, ясно только, что это не изображения животных и не растительный орнамент. Больше всего сходства со скандинавской вязью еллингского стиля⁵¹.

В этой связи уместно вспомнить известное как «древнекоми промысловый календарь» бронзовое украшение, найденное в 1975 году в селе Сторожевск на Вычегде. Интерпретация его спорна, однако здесь мы видим определенное сходство с зональным делением изделия. Более интересна другая находка подобного изделия, сделанная в д. Маскаль Пермского края еще в конце XIX века. Здесь изображены пять зверей (бобр, выдра, белка, лисица и волк) и разделяющая двух из них круглая розетка. Количество и примерные размеры секторов совпадают с зональностью нашего кольца⁵². Среди инвентаря вымских могильников (Кичилькосский, Ыджыдьельский, Ошмосский) имеются поясные кольца с рубчиками и насечками⁵³. Кольцо с растительным орнаментом происходит из могильника Менино II⁵⁴. Похожее кольцо есть среди находок на Курострове, обломок кольца с изображением какого-то животного есть в инвентаре Орлецов. Таким образом, мы располагаем уже целой группой украшений, которая требует дальнейшего изучения в плане семантики.

⁴⁹ Археология севернорусской деревни. Т. 2. М. 2008. с. 60-61, рис. 41:19.

⁵⁰ Седова М.В. Ювелирные изделия древнего Новгорода, М. 1985, рис. 59:13-14.

⁵¹ Славяне и скандинавы, М. 1986, с. 52, рис. 14

⁵² <http://northgifts.ru/stati/kultura/komi-promyslovyy-kalendar/>

⁵³ Савельева Э.А. Вымские могильники. Л. Изд. ЛГУ. 1987. с. 135, рис.35:33-35

⁵⁴ Археология севернорусской деревни. Т. 2. М. 2008. с. 84, рис. 71:2

Конусовидные пронизки (4 единицы). Не очень часто встречающийся тип украшений, характерный для Севера. В Приладожье найдено около десятка подобных изделий (6 - в Оятских курганах⁵⁵), в Белозерье – единичные находки⁵⁶, в вымских могильниках всего 9 экземпляров⁵⁷. Достаточно много таких украшений найдено в Костромском Поволжье – 47 штук (в 37 погребениях)⁵⁸, однако это впечатление обманчиво – общее число документированных раскопанных курганов здесь – 1670, т. е. конусовидные пронизки встречены только в каждом пятидесятом кургане (около 2 %). Серия из 22 пронизок на территории Заволочья выглядит гораздо более внушительно. Отсюда мы делаем вывод о местном характере подобного типа украшений, присущем северным финнам бассейнов Северной Двины и Онеги. Отдельные находки в Вологде, Новгороде, Северной Карелии, на Сухоне и Виледи, вероятно, отражают направление культурных связей населения Заволочья. Находки этих украшений в Костромском Поволжье датируются XII-XIII вв.

Самая крупная коллекция найдена в с. Воскресенском на реке Вага – 10 изделий, причем почти все украшения (за единственным исключением) имеют конусовидные же тройные привески. Единственный экземпляр снабжен привесками полусферической формы. Стилистически можно выделить несколько вариантов рельефной орнаментации на поверхности конусов⁵⁹. Первый вариант (3 экз.) – нижняя часть конуса украшена зигзагообразным жгутом. Второй вариант (2 экз.) – зигзагообразный жгут в верхней части дополнен розетками в нижней части конуса. Третий вариант (2 экз.) – кольцевой жгут по всей поверхности конуса. Четвертый вариант (1 экз.) – подвеска с гладким конусом. Пятый вариант (1 экз.) – с рельефным валиком посередине конуса. Шестой вариант (1 экз.) – с кольцевыми жгутами только внизу конуса.

⁵⁵ С.И.Кочуркина, А.М.Линевский. Курганы летописной веси. Петрозаводск, 1985, с. 107, 140.

⁵⁶ Кудряшов А.В. Поселение и могильник Кривец на Нижней Суде // Древности Русского Севера, вып. 1, Вологда 1996, с. 191.

⁵⁷ Савельева Э.А. Вымские могильники. Л. Изд. ЛГУ. 1987, с. 102, рис. 31.

⁵⁸ Рябинин Е.А. Костромское Поволжье в эпоху средневековья. Л. 1986. С. 78.

⁵⁹ Едовин А.Г. Средневековые древности Важского края // Важский край: источниковедение, история, культура, вып. 2, Вельск 2004, с. 191, рис. 6.

На Северной Двине в 30-е годы 20-го века были найдены две парные конусовидные пронизки⁶⁰, дающие представление о том, как носили подобное украшение финно-угорские женщины. Остатки кожаного шнура однозначно указывают, что именно на нем крепились эти парные украшения, причем шнур весь был унизан бронзовыми бусинами-таблетками. Можно предполагать, что украшения носили на груди в составе грудного ожерелья из бус и других украшений. К сожалению, двинские украшения не сохранили привесок, не ясно и точное их местонахождение. По нашей типологии пронизки относятся к четвертому варианту, что намечает его приуроченность к северным и западным районам Архангельского Севера.

Еще одна пронизка найдена недавно на Нижней Вычегде, на ее притоке Виледи близ села Никольское. С ней нас познакомил местный краевед, который нашел ее с помощью металлоискателя. Пронизка несколько отличается от обычных украшений шестого варианта – она оформлена двойным рельефным прерывистым жгутом. Привески не сохранились.

Крайне интересны недавние находки украшений этого типа в Нижнем Подвинье и в Софпороге на севере Карелии. Одна из них опубликована нами⁶¹, она найдена в Нижних Матигорах на пахотном поле близ церкви. Пронизка не имеет привесок, отмечен гладкий конус (четвертый вариант). Четыре пронизки позже были найдены в тех же Матигорах, Быстрокурье, Княжестрове и Холмогорах, все украшены рельефными жгутами по подолу и относятся к первому варианту. Вторая пронизка из Матигор и Быстрокурская находка – вытянутых пропорций и не сохранили привесок, пронизка из Холмогор – классическая с тремя привесками – конусами, подол охвачен зигзагообразным жгутом почти полностью. Находка из Княжестрова сильно корродирована, два кольца для привесок обломаны. Еще одна мелкая (1 см) пронизка с грушевидным однопрорезным бубенчиком встречена среди Матигорских материалов.

⁶⁰ Фонды АКМ, № 9961 КП.

⁶¹ Едовин А.Г. Новые средневековые находки в Беломорье и Нижнем Подвинье в контексте основных проблем средневековой истории Архангельского Севера // Культурное и природное наследие Европейского Севера, Архангельск 2009, с. 539, илл. 11.

Находка из Софпорога относится к четвертому варианту. Три привески, как и в большинстве случаев, конусовидные⁶². Проникновение такого рода украшений так далеко на северо-запад можно объяснить контактами населения Нижнего Подвинья и Западного Беломорья. Косвенным подтверждением принадлежности этого типа украшений местному финно-угорскому населению является тот факт, что ни одно из них не найдено на волоковых путях.

Пронизки из Кургомени относятся по нашей классификации к шестому варианту. Они также имеют конусовидные привески (на двух сохранившихся изделиях) и вписываются в общее представление об украшениях этого типа. Четко прослеживается парность украшений – две пронизки мелкими деталями отличаются от двух других. В одной пронизке сохранились остатки кожаного ремешка, в другой – спиральной бронзовой пронизки, что указывает на способ крепления украшения.

Умбоновидная бляшка малая с двумя петлями для крепления лапчатых привесок. Это типичное украшение, характерное для финно-угорского мира Поволжья, где такие подвески носили как украшения обуви. Вероятно, являются женскими украшениями, всегда снабжены лапчатыми привесками в разном количестве. Обычно имеют диаметр около 2 см и пять или шесть привесок. На территории Севера умбоновидные бляшки ранее были зафиксированы в следующих местах – в Архангельске близ Троицкой церкви⁶³, в Важском крае - Шенкурске, Воскресенском⁶⁴, могильнике Корбала⁶⁵ и Аксеновской⁶⁶. Датировка умбоновидных бляшек – XI-XII вв.

Находки последних лет в Нижнем Подвинье несколько меняют наше представление о типологии данных украшений. В Холмогорах (2), Быстрокурье

⁶² <http://karelian.ru/karelia/70-nahodki-v-sofporoge.html>

⁶³ Едовин А.Г. Новые средневековые находки в Беломорье и Нижнем Подвинье в контексте основных проблем средневековой истории Архангельского Севера // Культурное и природное наследие Европейского Севера. Архангельск 2009, с. 539, рис. 13.

⁶⁴ Едовин А.Г. Средневековые древности Важского края // Важский край. Источниковедение, история, культура. Выпуск 2. Вельск, 2004, с. 188, рис. 3.

⁶⁵ Ясински М.Э. Овсянников О.В. Взгляд на Европейскую Арктику. Архангельский Север: проблемы и источники. СПб, 1998, Т. 1, с. 48, рис. 29:1-3.

⁶⁶ Рябинин Е.А. Финно-угорские племена в составе Древней Руси, СПб. 1997, с. 130, рис. 37-2,3.

(2), Заостровье (2), Панилово⁶⁷ и Курстрове найдены десять бляшек, причем все представлены миниатюрными вариантами – диаметром чуть более сантиметра - и имеют всего два кольца для лапчатых привесок. Таким образом, можно констатировать, что в Нижнем Подвинье более распространен был именно миниатюрный вариант умбоновидных бляшек. Симптоматично, что в регионах славянского проникновения и на волоках такие украшения не найдены. Теперь можно включить в ареал распространения данного типа изделий и Двиноважье.

Шумящая подвеска в виде розетки с кольцами для привесок. Такие мелкие украшения нечасто встречаются в средневековых древностях Севера. Мы можем указать только подвеску из Матигор, снабженную привесками однопрорезными бубенчиками. Среди мелких деталей, собранных в Кургомени, имеются два однопрорезных бубенчика, в то же время, собраны и привески – утиные лапки, и конусовидные привески, поэтому однозначно говорить о типе привесок преждевременно. Однопрорезные бубенчики появляются на Севере не ранее XII в.

Ажурные щитковые подвески с петлями для привесок. Щиток этих парных подвесок гладкий, возможно они выполняли функцию нашивок или бляшек. Аналогов в средневековых материалах не встречено.

Кольцо бусинное. Мы с осторожностью помещаем эту находку в средневековый комплекс, т. к. нам пока неизвестны такие перстни на Севере.

Нашивка на одежду в виде двух соединенных кружков. Аналогичные нашивные бляшки в количестве шести штук найдены в могильнике Монино II на Кубенском озере⁶⁸.

Цепочки и звенья цепочек. В коллекции представлен фрагмент цепочки из трех звеньев, которые имеют вид восьмерок, кольца которых располагаются перпендикулярно друг другу. Имеются два отдельных звена, которые часто являлись переходниками, между украшениями и привесками (к одному крепится конусовидная привеска). Также найдены два звена восьмеркообразной формы,

⁶⁷ Едовин А.Г. Бронзовые украшения как индикатор культурных связей населения Нижнего Подвинья и Поважья в XI-XIII вв. // Важский край. Источниковедение, история, культура. Вып. 7. Вельск 2016, с. 19, рис. 6:1-12.

⁶⁸ Археология севернорусской деревни X-XIII вв. гл. ред. Н.А.Макаров, М. 2008, с. 110, рис. 100:2

расположенные в одной плоскости. Важной находкой является литое звено – костылек с рельефным линейным жгутовым орнаментом. Такие звенья характерны для восточно-финских древностей. Аналоги находим в устье Вонгоды в верхнем течении Северной Двины⁶⁹, могильнике Кузомень на Терском берегу⁷⁰, могильнике Минино I⁷¹, в Воскресенском⁷², Шенкурске (Поважье)⁷³, Быстрокурье, Матигорах, Холмогорах (Нижнее Подвинье). Встречены такие кольца в вымских могильниках (Бджыдьельский, погребение 74)⁷⁴.

Костылек с шариками на концах. Среди инвентаря средневековых памятников аналогов этому изделию не встречено.

Железный наконечник стрелы или сулицы. Относится к типу 46 по А.Ф.Медведеву – плоский черешковый с ромбовидным пером т. н. «новгородского типа»⁷⁵. Отсутствие упора для древка позволяет предположить, что наконечник имел охотничье, а не боевое назначение.

Копоушка с остатками ажурного навершия. Копоушки – характерный бытовой предмет, входивший в состав сложного украшения груди или пояса финно-угорских женщин. Наиболее распространены они в Приладожье, где их найдено не менее 27 штук⁷⁶. Здесь прослеживается их эволюция от простых к сложным, фигурные копоушки – наиболее поздние и датируются XII-XIII вв. Несколько копоушек найдено на западе Вологодской области на Суде и Шексне. Далее к востоку они практически отсутствуют, что предполагает их восточное происхождение. Ажурная копоушка со сложным орнаментом известна поблизости в Двиноважье из находок в Рочегде. В Нижнем Подвинье и далее к Северу, Северо-Западу и Северо-Востоку копоушек не найдено. Появление ажурных копоушек в Двиноважье в XII-XIII вв. свидетельствует о проникновении

⁶⁹ Ясински М.Э. Овсянников О.В. Взгляд на Европейскую Арктику. Архангельский Север: проблемы и источники. СПб, 1998, Т. 1, с. 53, рис. 34:5.

⁷⁰ Овсянников О.В. Рябинин Е.А. Средневековые грунтовые могильники Терского берега. // СА № 2. 1989. с. 201-211.

⁷¹ Археология севернорусской деревни X-XIII вв. гл. ред. Н.А.Макаров, М. 2008, с. 115, рис. 104:1

⁷² Едовин А.Г. Средневековые древности Важского края // Важский край. Источниковедение, история, культура. Выпуск 2. Вельск, 2004, с. 191, рис. 5:1.

⁷³ Там же, с. 197, рис. 10.

⁷⁴ Савельева Э.А. Вымские могильники, Л. 1987, с.139, рис. 36:34

⁷⁵ Медведев А.Ф. Оружие Новгорода великого. МИА № 65, М. 1959.

⁷⁶ Голубева Л.А. Весь и славяне на Белом озере. М. «Наука». 1973. С. 46.

населения с более южных территорий, что можно трактовать как результат подвижек в связи с монгольским нашествием.

Бронзовые спиральные пронизки. Бронзовые спиральные пронизки широко использовались как элементы декора одежды финно-угорского населения Севера в средневековую эпоху. В качестве украшения головных уборов они использованы в могильниках: Горка, погребения 9,13,17⁷⁷, Усть-Пуя, погребение 5 (1,2)⁷⁸, Мошинский погост, погребение 3⁷⁹, Благовещенский, погребение 3⁸⁰, Климушкино. Как украшения одежды зафиксированы в материалах селища Нестеровское⁸¹, могильниках Тихманьга⁸², погребение 2, Горка, погребения 15,16,17,23, Попово⁸³, Воезеро, погребения 1, 2⁸⁴, Кузомень 1-2⁸⁵ и среди инвентаря Воскресенского⁸⁶. Кроме того, они собраны среди случайных находок на Соловецких островах⁸⁷. Датировка этого вида украшений – XII-XIII вв.

Бусы. Представлены несколькими вариантами. Две бусины – бочонковидные стеклянные навитые с накладными нитями стекла. Декор – однорядный зигзаг, основа - непрозрачное коричневое стекло, нити белые и желтые, накладные ободки отсутствуют. Одна бусина навитая округлая зонная желтого цвета, две зонных округлых темно-синих и одна битрапециодная темно-синяя.

⁷⁷ Макаров Н.А. Население Русского Севера в XI-XIII вв. (по материалам могильников Восточного Прионежья.) М. «Наука» 1990. С.

⁷⁸ Назаренко В.А. Овсянников О.В. Рябинин Е.А. Средневековые памятники чуди заволочской. // СА № 4. 1984. с. 211-213.

⁷⁹ Макаров Н.А. Колонизация Северных окраин Древней Руси в XI-XIII вв. М. «Скрипторий» 1997. с. 265, табл. 53:7

⁸⁰ Ясински М.Э. Овсянников О.В. Взгляд на Европейскую Арктику. Архангельский Север: проблемы и источники. СПб, 1998, Т. 1, с.

⁸¹ Макаров Н.А. Колонизация Северных окраин Древней Руси в XI-XIII вв. М. «Скрипторий» 1997, с. 265, табл. 53:11, с. 268, табл. 56:1.

⁸² Овсянников О.В. Рябинин Е.А. Новые данные о культуре средневекового «чудского» населения в бассейне озера Лача. // СА № 2. 1986. с. 211.

⁸³ Макаров Н.А. Население Русского Севера в XI-XIII вв. (по материалам могильников Восточного Прионежья.) М. «Наука» 1990. С. 198, табл. XIII:7.

⁸⁴ Макаров Н.А. Колонизация Северных окраин Древней Руси в XI-XIII вв. М. «Скрипторий» 1997. С. 276, табл. 64:6.

⁸⁵ Ясински М.Э. Овсянников О.В. Взгляд на Европейскую Арктику. Архангельский Север: проблемы и источники. СПб, 1998, Т. 1, с. 27, рис. 2:12-13.

⁸⁶ Едовин А.Г. Средневековые древности Важского края // Важский край. Источниковедение, история, культура. Выпуск 2. Вельск, 2004, с.197, рис. 9:3.

⁸⁷ Мартынов А.Я. Археологические памятники Соловецкого архипелага и других островов южной части Белого моря. Архангельск, 2002, с. 217, рис. 63.

Поясной набор. Представлен поясными пряжками, наконечниками ремней, поясными кольцами – разделителями и накладками различной формы.

Поясные пряжки. Всего насчитывается восемь целых изделий и два фрагмента ажурных рамок. Одна пряжка имеет подтреугольную рамку, непрорезной щиток, украшенный рельефным углубленным орнаментом в виде косоугольного креста. Язычок изделия сохранился.

Четыре изделия относятся к типу т. н. лировидных пряжек. Подобные детали ременного набора известны в Корбалском могильнике (погребения 5, 16)⁸⁸, Холмогорах (2), Быстрокурье⁸⁹ и среди случайных находок в Соломбале⁹⁰. Теперь серия этих изделий в Подвинье насчитывает уже десять предметов, что позволяет сделать вывод о наибольшем распространении именно этого типа пряжек. Одна из кургоменских находок имеет пластинчатый железный наконечник, к которому прикреплена пряжка. В двойном отверстии пластины торчит бронзовая клепка. Еще одно изделие сломано – утрачена средняя перекладина. Декор всех четырех лировидных изделий различен.

Одна пряжка относится к типу с прямоугольной рамкой, она больших размеров, средняя перекладина тоже утрачена. Другое изделие имеет сегментовидную рамку, средняя перекладина не предусмотрена, что сближает ее с поясными кольцами – разделителями. Наконец, еще одна пряжка имеет прямоугольную рамку и ажурный конец, украшенный рельефным растительным орнаментом. Ременная перекладина снабжена шипом, что указывает на способ крепления ремня путем насаживания на шип пробитого отверстия в ткани изделия.

Наконечники ремней. Представлены всего двумя экземплярами – один имеет удлиненную пятиугольную форму, заостренный конец и зооморфный

⁸⁸ Назаренко В.А. Овсянников О.В. Рябинин Е.А. Средневековые памятники чуди заволочской. // СА № 4. 1984. с. 207, рис. 7:10-11.

⁸⁹ Едовин А.Г. Бронзовые украшения как индикатор культурных связей населения Нижнего Подвинья и Поважья в XI-XIII вв. // Важский край. Источниковедение, история, культура. Вып. 7. Вельск 2016, с. 21, рис. 7:12-16.

⁹⁰ Едовин А.Г. Новые средневековые находки в Беломорье и Нижнем Подвинье в контексте основных проблем средневековой истории Архангельского Севера // Культурное и природное наследие Европейского Севера. Архангельск 2009, с. 540, рис. 15.

мотив рельефного орнамента, изображающего, вероятно, ящерицу. Второй – подпрямоугольный с растительным орнаментом.

Поясные кольца. В коллекции имеются три ременных кольца – разделителя. Два из них – стандартные с овальным сечением без орнамента, а одно – небольшое, с насечками по ободу. Последнее, возможно, не является поясным кольцом, а выполняло иную функцию.

Поясные накладки. Встречаются серийные поясные накладки, которые украшали ремень по всей длине, и эксклюзивные (единичные). Последние представлены двумя изделиями – одно имеет каплевидную форму, края ажурные, в щитке каплевидная фигура, внутри которой изображен конек с поднятым хвостом. Второе украшение более сложной формы, также ажурное, в центре рельефное антропоморфное изображение.

Серийные накладки представлены изделиями стреловидной (12 экз.), квадратной (7 экз.), пятиугольной (6 экз.) и круглой (2) формы. Все они украшены, за исключением круглых, точечным гравированным орнаментом, только круглые – растительным. Стреловидные и квадратные накладки имеют скрытые клепки, а пятиугольные и круглые – сквозные.

Проведенный анализ комплекса украшений из Кургонями показывает, что здесь существовал могильник XI-XIII веков, который не подвергся еще славянскому влиянию, но ощутил определенные импульсы соседних групп финно-угров Севера – веси и марийцев, вытесняемых с мест постоянного обитания группами славян, осваивающих Верхнее Поволжье. В целом налицо связь с предшествующими древностями биармов и прежде всего с населением Нижнего Подвинья.

Находки средневекового времени в Рочегде.

Всадница на змее, классический вариант, схематично прорисованы нижние конечности, а детали изображений коня размыты. Подвески относятся к типу XI варианта 1 по Е.А.Рябину и датируется X-XI вв. Сложилось представление, что подвески этого варианта имеют Прикамское происхождение. Л.А.Голубева отметила их бытование в следующих местах Прикамья –

Баяновский и Качкашурский могильники, Рябиновский клад, городище Донды-Кар, Вереино, Загорье, Купрос и Вакино. Кроме того, есть такой тип украшений в Поветлужье и Среднем Поволжье – бывшем Глазовском уезде, Танкеевском, Веселовском и Дубовском могильниках. Таким образом, мы знаем около десятка пунктов с такими находками на Волге и Каме с 15 экземплярами изделий. На северо-западной периферии Руси - в Прионежье и Приладожье имеется 12 украшений этого варианта, сосредоточенные в семи пунктах – Кокорино, Челмужи (4), Видлицы, Сязнега, Вырица, Карлуха и Исаково. Одна находка известна из раскопок Н.А. Макарова на Волоке Славенском в могильнике Нефедьево I (погребение 48)⁹¹. Два украшения теперь найдены в бассейне Северной Двины – находка 1914 года из Аксеновской в устье Пуи и экземпляр из Рочегды. Таким образом, однозначно утверждать, что подвески-всадницы изготавливались в Прикамье, сейчас нельзя. Не стоит отрицать Прикамское происхождение самого сюжета, однако такие украшения могли отливаться как в Прикамье, так и в тех областях Севера, где они найдены. Симптоматично, что ареал бытования первого варианта украшения типа XI не выходит за пределы Поволжья и Европейского Севера России. Их нет в Скандинавии, Европейском Северо-Востоке и Восточной Прибалтике. Это подтверждает предположение, что в эпоху активных плаваний скандинавов в Биармию (Северо-Двинский бассейн) (X-XI вв.), территория последней была этно-культурно связана с Поволжьем и Приладожьем.

Конь на змее (2 шт.). Типично северное происхождение имеют подвески второго варианта типа XI по Е.А.Рябинину без всадницы – т. н. «конь на змее» (30 предметов). Они найдены (не считая миниатюрных экземпляров) в могильнике Корбала⁹² и в д. Аксеновская⁹³ на Ваге, в Кичилькосском II могильнике (погребение 5)⁹⁴, в могильнике Кузомень на Терском берегу Белого моря⁹⁵ и на

⁹¹ Макаров Н.А. Колонизация Северных окраин Древней Руси в XI-XIII вв. М. 1997, с. 354, таб.142:8.

⁹² Назаренко В.А. Овсянников О.В. Рябинин Е.А. Средневековые памятники чуди заволочской // СА №4 1984, с. 197-215, рис. 5-2.

⁹³ Рябинин Е.А. Финно-угорские племена в составе Древней Руси, СПб. 1997, с. 130, рис. 37-1.

⁹⁴ Савельева Э.А. Вымские могильники. Л. 1987, С. 96, Рис. 30:15.

⁹⁵ Макаров Н.А. Русский Север и Лапландия: торговые связи XI-XIII вв. // РА №1, 1993, с. 64, рис. 5.

Соловках⁹⁶. Кроме того, подвески второго варианта в единичном количестве найдены в Белозерье (могильник Пружинино IV, Нефедьево I), Приладожье (Кяргино) и на севере Швеции – в Сайво и Гротреске⁹⁷. Находки подобных изделий в Нижнем Подвинье (Матигоры (2), Кехта, Заостровье), Пинеге (Карпогоры и Чакола) и Двиноважье (Рочегда – 2 шт.) еще более расширяют географию изделий данного варианта. Теперь их насчитывается более 20 экземпляров. Надо думать, что их повсеместное использование в XI-XII веках свидетельствует о налаженных торговых связях на всем пространстве Европейского севера.

Находки в Подвинье позволили составить более сложную типологию изделий второго варианта. К варианту 2а относятся изделия без хвоста (Матигоры, Заостровье, Корбала, Кузомень, Пружинино IV⁹⁸), к варианту 2б – изделия с торчащим хвостом (Кехта, Аксеновская и Рочегда), к варианту 2в – изделия, у которых хвост имеет завершение в виде кольца (Соловки, Заостровье, Матигоры, Рочегда, Нефедьево I, Сайво, Гротреск, Кичилькосский могильник). Одна Рочегодская находка очень напоминает украшение из Аксеновской. Этот вариант – 2б – встречен только в Подвинье - на территории Бьярмии.

Косорешетчатая подвеска. Распространены в южных районах Русского Севера. Найдены в Поважье (Корбала. погребение 10, Благовещенский, погребение 3 и Усть-Пуя, погребение 4), нескольких погребениях могильника Горка на Каргополье и в самом Каргополе, трех памятниках на Мошинском волоке (могильники Мошинский погост и Климушкино и селище Погостище). Данный тип украшений входит в набор с большим славянским влиянием и распространен на торговых путях. Связан со славянской колонизацией.

Граненый наконечник стрелы. Схожий экземпляр наконечника происходит из Быстрокурья в Нижнем Подвинье.

⁹⁶ Мартынов А.Я. Археологические памятники Соловецкого архипелага и других островов южной части Белого моря. Архангельск, 2002, с. 217, рис. 63.

⁹⁷ Макаров Н.А. Русский Север и Лапландия: торговые связи XI-XIII вв. // РА №1, 1993, с. 64, рис. 4.

⁹⁸ Макаров Н.А. Захаров С.Д. Бужилова А.П. Средневековое расселение на Белоозере. М. 2001, с. 154, рис. 70:19.

Фрагмент конца шейной гривны с ромбическим щитком, прямоугольная пряжка с ажурными выступами. Аналогов этим изделиям на территории Русского Севера не выявлено.

Плоские двуголовые коньки типа 7 варианта 3 по Е.А.Рябинину (2 шт), **плоские не прорезные подвески в виде водоплавающей птицы с шумящими привесками в виде утиных лапок**, относящиеся к типу V, **ажурная копоушка**, **лировидная пряжка**, **конусовидная привеска-пронизка**, **умбоновидная бляшка малых форм**, описаны нами выше в коллекции находок из Кургонями.

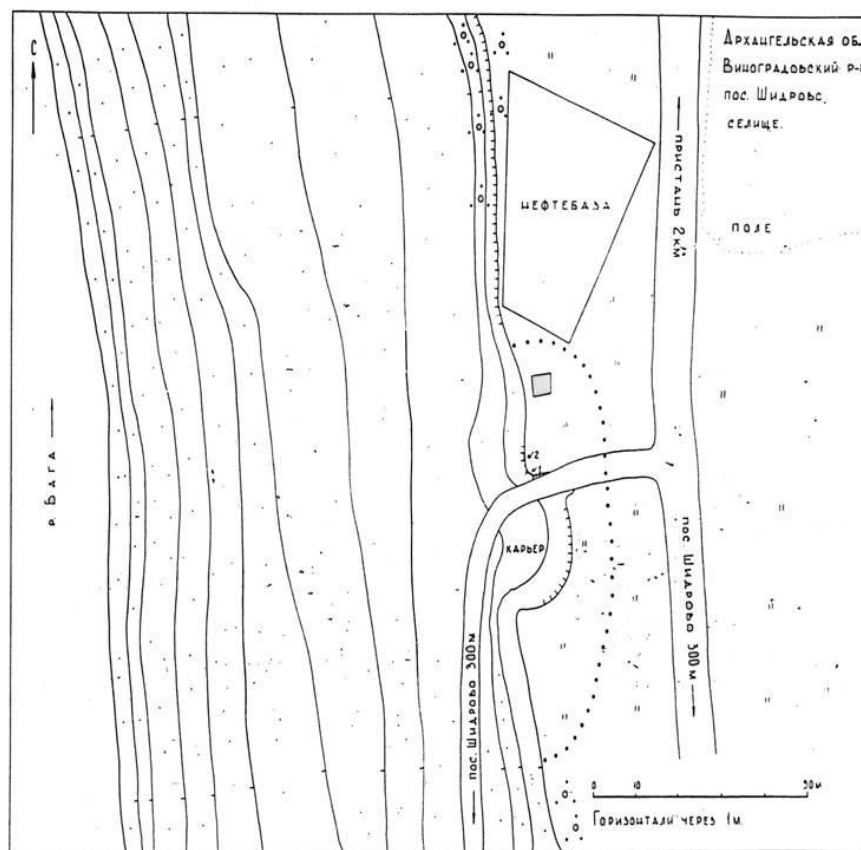
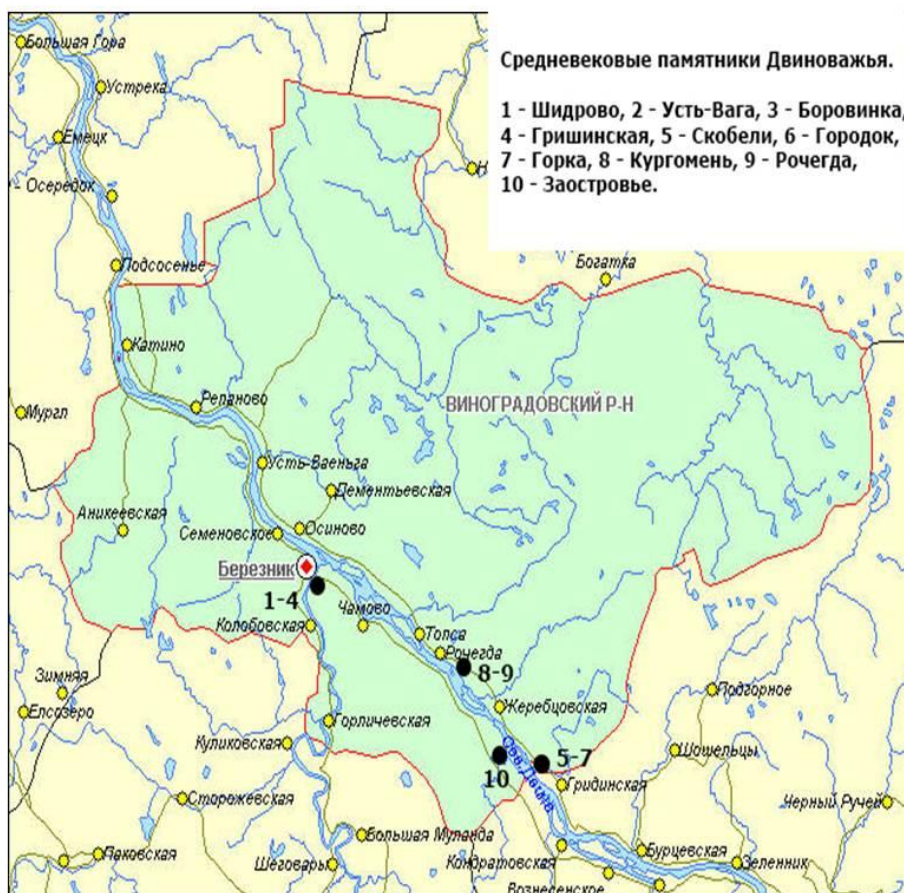
Находки в Заостровье.

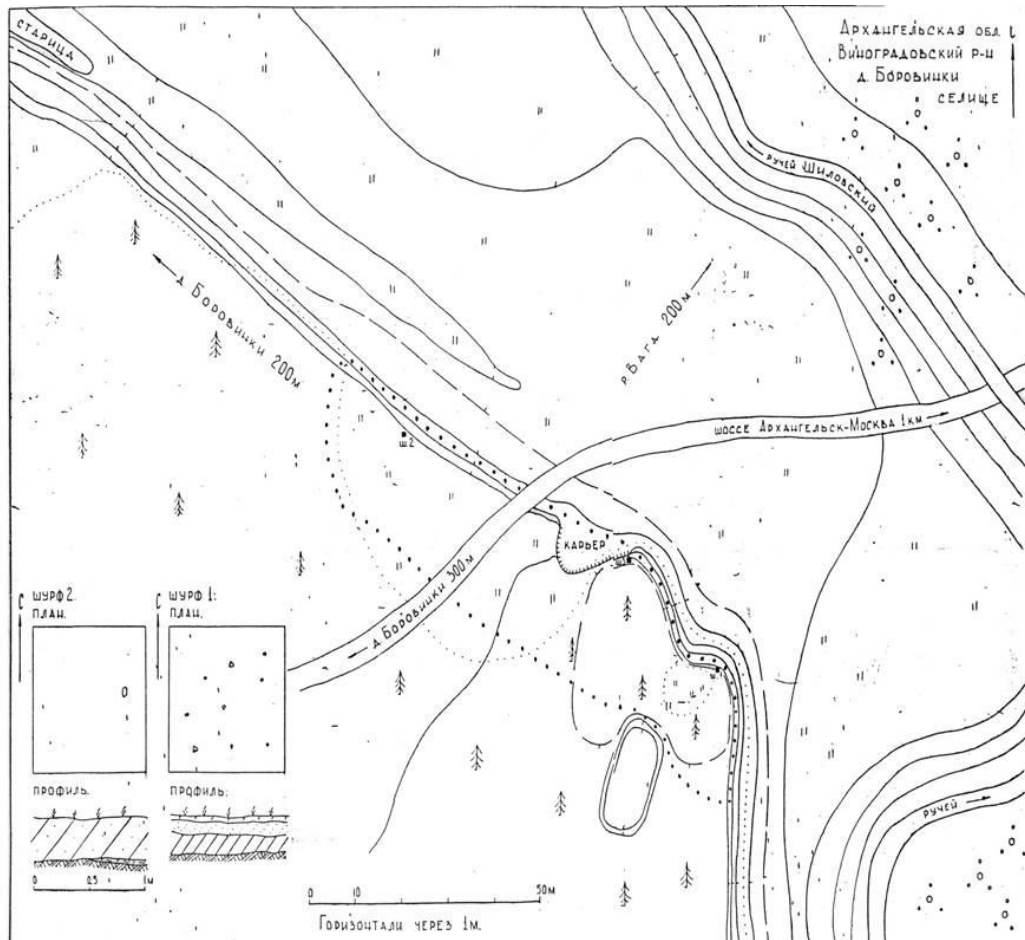
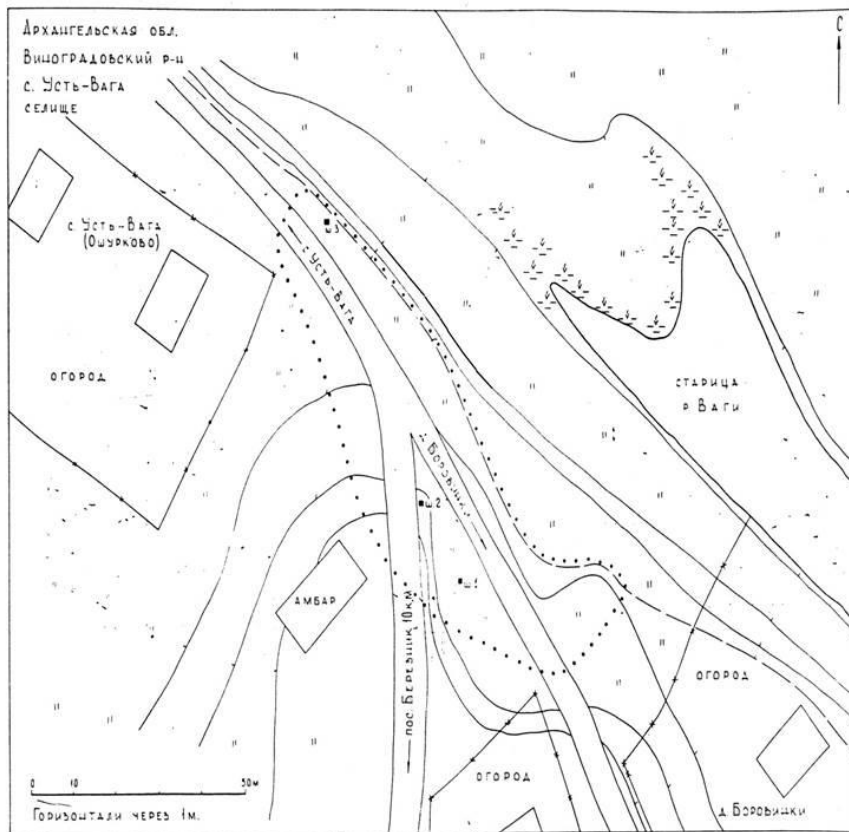
Самыми последними по времени являются два предмета XI-XIII вв., найденные на территории деревни Заостровье на левом берегу Северной Двины. Это плоская подвеска уточка типа 1 варианта 4 по Е.А. Рябинину, аналоги которой в Заволочье имеются только в Матигорах. Вторая находка – деформированный однопрорезной бубенчик.

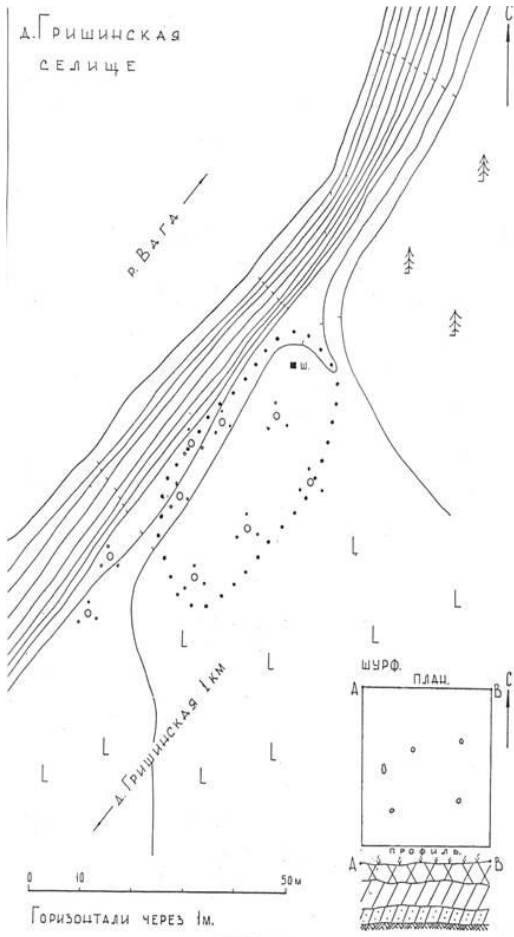
Выводы.

Итак, к настоящему времени мы обладаем информацией о материальной культуре средневекового населения Двиноважья, представленной более чем 120 находками. Она характеризуется следующими основными чертами. Преобладание плоских прорезных зооморфных подвесок, среди которых присутствуют такие характерные как «всадницы» и «кони на змее», наличие фибул со слитыми концами, умбоновидных бляшек, шумящие привески – определенно указывают на общность культуры населения XI-XII века Двиноважья, Нижнего Подвинья, Пинежья и Поважья. Это население можно связывать с «биармами» скандинавских саг и «емью» русских летописей и актовых материалов.

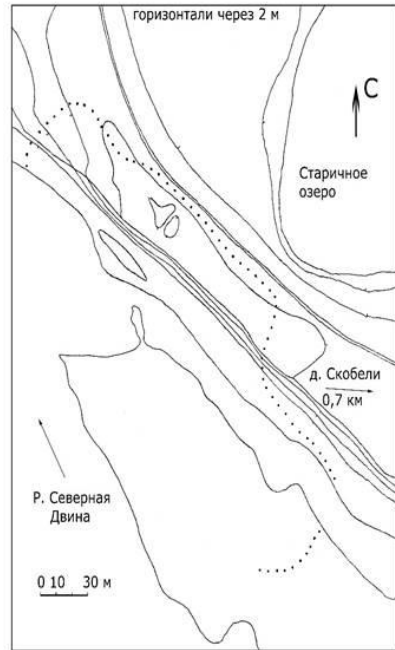
В то же время, наличие фибул со спиральными концами, подвесок – крестиков, косорешетчатая подвеска, полый двуголовый конек, гривна киевского типа – все это указывает на процесс проникновения в регион приладожского и славянского компонента. Случилось это не ранее XII - XIII века, а полное вытеснение финно-угорской культуры, вероятно, началось только после монголо-татарского нашествия.

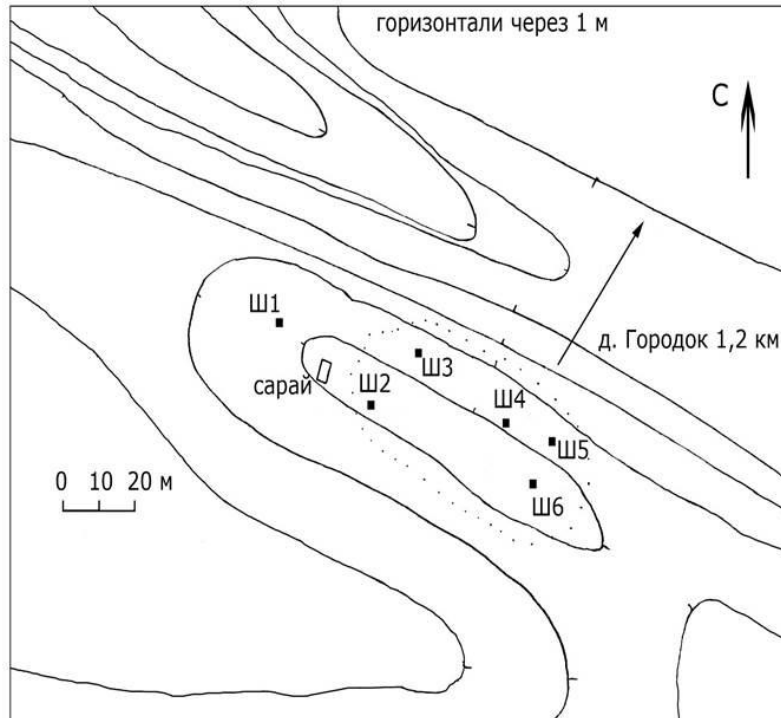

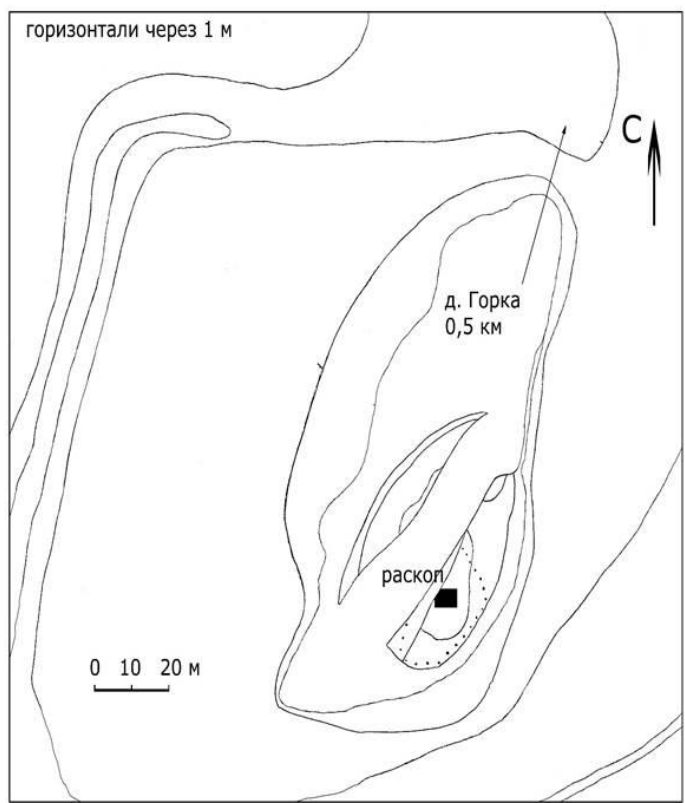
План селища
Скобели

План селища
Городок

План селища Горка.

Инвентарь из Кургонами.

Детали поясного набора из Кургонами.

Инвентарь средневекового времени из Рочегды.